

«ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Муниципальное автономное учреждение «Институт муниципального развития и социальных технологий» создано администрацией города Белгорода.

Главная задача института – обеспечение реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 года.

Основным принципом работы института является сочетание науки и практики управления. С позиции структуры данный принцип реализуется в том, что в работе учреждения принимают участие как представители университетской науки, так и муниципальные служащие. С позиции содержания деятельности институт работает одновременно и на практику, обеспечивая управленческие решения аналитическим фундаментом, и на науку, инициируя разработку новых тем и накапливая нуждающиеся в осмыслении данные.

Институт ведет свою деятельность по трем основным направлениям:

- социологические исследования;
- муниципальная статистика;
- научное обоснование муниципальных программ.

Социологические исследования

Муниципальная статистика

Научное обоснование муниципальных программ

Социологические исследования проводятся с целью оценки качественных показателей:

– уровня доверия населения к власти;

– удовлетворенность различными сторонами жизни города.

Организационная сторона социологических исследований включает целый ряд процедур:

– разработка программ исследований;

– разработка, обсуждение и тиражирование опросного инструментария;

– формирование корпуса внештатных анкетеров;

– взаимодействие с анкетерами в ходе опросов;

– контроль качества работы анкетеров;

– разработка рекомендаций по заполнению анкет;

– организация компьютерной обработки данных;

– проведение углубленных интервью с целью выяснения причины выражения респондентом той или иной позиции;

– составление аналитических отчетов по результатам исследований.

По итогам социологических исследований формируются рейтинги политических деятелей и институтов власти в разрезе избирательных округов, оценивается качество работы организаций жилищно-коммунальной сферы, общественного транспорта, правоохранительных органов и т.д.

Основной задачей института в этом направлении является сбор, обработка и анализ статистических данных, характеризующих социально-экономическое развитие города Белгорода.

В нашей стране статистика ориентирована, в первую очередь, на федеральный и региональный уровни управления. В то же время способность муниципалитетов самостоятельно решать вопросы местного значения напрямую зависит от того, насколько точны, своевременны и достоверны данные о муниципальном образовании. В настоящее время развитие муниципальной статистики признано важной задачей государства, что нашло отражение в ряде нормативных актов.

Деятельность организуется по следующим направлениям:

1. Определение рейтинговой позиции Белгорода в общероссийском и мировом масштабах. С целью построения рейтинга используется принятый ООН Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Также ведется разработка по теоретическому обоснованию показателя «валовой городской продукт».

2. Корректировка номенклатуры и прогнозных значений индикаторов качества жизни, по которым определяется результативность выполнения Стратегии развития города.

3. Мониторинг основных статистических сборников, в том числе Социального паспорта г. Белгорода.

4. Специальное наблюдение с целью сопоставления данных статистики и социологии.

Основной задачей в данном направлении является совершенствование муниципальных программ, действующих на территории города.

Как правило, муниципальные программы разрабатываются специалистами-практиками, которые, детально разбираясь в своей отрасли, все же зачастую не способны к стратегическому видению своих задач.

Магистральное направление деятельности – рецензирование целевых программ как действующих, так и находящихся на стадии предварительного согласования.

Принятый алгоритм рецензирования включает три операции:

1. Экспертная оценка программы (в баллах) на основе трех критериев:

– уместность – соответствие целям и задачам Стратегии;

– устойчивость – наличие гарантий реализации при меняющихся условиях;

– выполнимость – адекватность поставленных задач имеющимся ресурсам.

2. Оценка логической структуры программы, состоящая из трех операций:

– проверка наличия определений ключевых понятий программы;

– проверка наличия и адекватности формулировок цели, задач, мероприятий и индикаторов.

– проверка взаимосвязи целей, задач, мероприятий и индикаторов.

3. Подготовка предложений для внесения поправок в текст программы.

ТЕМА НОМЕРА:

«Управление социально-
экономическим развитием
города»
№ 1 (24)
Июнь 2017

Редакционный совет:

Медведева О.И.,
председатель
редакционного совета;
Заливанский Б.В., зам. председателя
редакционного совета – главный
редактор, кандидат социолог. наук;

Селивёрстов Ю.И.,
д-р экон. наук, проф.;
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.;
Гончарова Л.Н.,
д-р экон. наук, проф.;
Флигинских Т.Н.,
д-р экон. наук, доц.;
Шаповалова И.С.,
д-р социол. наук, проф.;
Кожемякин Е.А.,
д-р филос. наук, проф.

Редакция:

Сергеева Т.С.,
канд. экон. наук, зам. главного
редактора;
Астахов Ю.В.,
канд. социол. наук, ответственный
редактор;
Костыря А.В.,
канд. экон. наук, ответственный
редактор;
Погарская О.С.,
канд. экон. наук, ответственный
редактор;
Макарова А.В.,
ответственный секретарь.

Адрес редакции и издателя: 308002,
Россия, г. Белгород, ул. Генерала

Лебеда, д.2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: imrst@mail.ru
<http://imrst.ru>

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»

ISSN 2218 – 533X

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций

Цена свободная

12+

ОТ РЕДАКЦИИ	2
Полежаев К.А. О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ В 2016 ГОДУ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА И ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА 2017-2020 ГОДЫ	3
Питинова М.Ю., Кожемякин Е.А. ГОРОДСКОЙ МИФОДИЗАЙН: ОТ ИМИДЖА К ОБРАЗУ ГОРОДА	14
Сапрыка В.А., Травин Р.А. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ	19
Стрельцова Т.П., Германова О.В. ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ И РЕГИОНОМ: МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	26
Тарабаева В.Б., Сазонов Д.Н. ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	32
Селиверстов Ю.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА	38
Лебедев С.Д., Потеряхина М.О. ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЛИДАРИЗАЦИЯ: БЕЛГОРОД – 2017	42
Борисов С.Н. О НОВЫХ ОРИЕНТИРАХ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	49
Игнатова И.Б. СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ» – КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА	53
Астахов Ю.В., Конев И.В., Глотов Д.С. КАДРОВАЯ ПОДДЕРЖКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	57
Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. МЕТОД ДЕТЕРМИНАЦИОННОГО АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	63
Костыря А.В., Сергеева Т.С. АНАЛИЗ ОПЫТА БРЕНДИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
Добродомова М.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2015-2016 гг.	73
Чиждова Е.Н. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	79

Уважаемые читатели!

Очередной номер нашего журнала посвящен проблемам управления социально-экономическим развитием города.

Городу, как наиболее приближенному к населению территориальному уровню власти, принадлежит особая роль в формировании новой системы отношений в экономической сфере, социальной и политической жизни. В связи с этим возрастает потребность в совершенствовании теории и методологии управления муниципальным социально-экономическим развитием, изучении опыта решения отдельных городских проблем и внедрения инновационных подходов на местном уровне.

Условия социально-экономического развития муниципальных образований в нашей стране за последние годы значительно изменились, причем наряду с возникающими сложностями открываются и новые возможности. Социально-экономическое развитие охватывает широкий спектр направлений. Для экономистов его смысл заключается в ускорении экономического роста. В понимании лидеров бизнеса социально-экономическое развитие предполагает эффективную политику, повышающую конкурентоспособность компании, городов и регионов. Сторонники активного государственного вмешательства в экономику и социальную сферу, идентифицируют социально-экономическое развитие с промышленной и социальной политиками. Защитники окружающей среды представляют его как устойчивое развитие, гармонизирующее природную среду и социум. Лидеры профсоюзов видят в социально-экономическом развитии средство повышения зарплат, стипендий, пенсий, пособий, стимулирования роста уровня базового образования и качества подготовки кадров. Для общественных лидеров и специалистов в сфере местного самоуправления, социально-экономическое развитие - это способ укрепления городской экономики и общественных отношений в целях сокращения социального неравенства и повышения уровня благосостояния.

Предлагаемый Вашему вниманию номер включает публикации по различным направлениям социально-экономического развития Белгорода.

В статьях журнала нашли отражение вопросы стратегического планирования развития города, особенности управления социально-экономическим развитием муниципального образования, статистический анализ показателей социально-экономического развития Белгорода в 2015-2016 гг. Кроме этого, авторами уделено внимание таким актуальным проблемам как брендинг территории, восприятие городской среды, обеспечение безопасности населения, повышение эффективности культурной и образовательной политики, развитие кадрового потенциала органов местного самоуправления. Особое место занимают вопросы формирования локальной идентичности и солидаризации белгородцев.

Надеемся, что публикуемые материалы будут иметь ценность как для исследователей социально-экономических процессов, так и для специалистов-практиков.

Приятного и полезного чтения!

**С уважением,
редакция журнала**

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ В 2016 ГОДУ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА И ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА 2017-2020 ГОДЫ

К.А. Полежаев,

глава администрации города Белгорода

Представляю вашему вниманию отчёт о реализации Стратегии развития города в 2016 году. В нём приведены основные итоги года в соответствии с нашей программой «10 шагов к городу, удобному для жизни», а также задачами, поставленными Губернатором области Евгением Степановичем Савченко.

2016 год войдёт в летопись Белгорода как год активного строительства учреждений образования, масштабных дорожных работ и благоустройства дворов, преобразований в системе общественного самоуправления и повышения гражданской активности горожан. Целенаправленная работа по этим направлениям позволила продолжить поступательное движение прошлых лет.

Благодаря комплексным мерам по развитию экономики, в 2016 году достигнут рост по основным показателям.

Базовым экономическим индикатором является валовой внутренний продукт. Объем валового муниципального продукта города Белгорода за 2016 год составил 173,7 млрд рублей, а это почти 25% от общеобластного показателя (720,3 млрд рублей), что превышает валовой региональный продукт целых областей ЦФО, например, Костромской (154 млрд рублей) или Ивановской (169 млрд рублей).

Оборот организаций по видам экономической деятельности сложился в объеме более 264 млрд рублей, рост составил почти 9% (2015 год – 243,3 млрд рублей). Показатель по Белгороду выше, чем в 7 городах ЦФО (Орёл – 158,8 млрд рублей, Курск – 248,7 млрд рублей, Тверь – 241,8 млрд рублей, Тамбов – 176,4 млрд рублей, Смоленск – 230,2 млрд рублей).

Основой экономического потенциала Белгорода является промышленность. За 2016 год отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 88 млрд рублей, что составило 103,3% к 2015 году.

Рост промышленности обусловлен созданием новых высокотехнологичных производств, а также развитием и модернизацией существующих предприятий.

Основной отраслью промышленности является обрабатывающее производство – 77% от общего объёма. Индекс производства по этому виду деятельности составил 120,8% к 2015 году. Объём отгруженных товаров – 67,6 млрд рублей или 110,2%. Такие показатели достигнуты благодаря тому, что ведущие предприятия отрасли показали значительный рост.

Удалось минимизировать снижение показателей в строительной отрасли. Объем работ и услуг в 2016 году составил 6 млрд 810 млн рублей, или 95% по отношению к 2015 году. Для сравнения, в 2015 году было снижение на 14%. Падение остановлено благодаря большим объёмам работ по государственному и муниципальному заказам. В

результате рост, хотя и небольшой, проявился во взаимосвязанных сферах промышленности, прежде всего, в производстве стройматериалов.

За 2016 год объем инвестиций в основной капитал составил 35,6 млрд рублей. Несмотря на то, что данный показатель снизился к уровню 2015 года на 2,2%, в рейтинге инвестиционной активности муниципальных образований Белгородской области по итогам 2016 года Белгород занял 1-е место.

Всего предприятиями города реализуются инвестпроекты на общую сумму 10 млрд рублей. С выходом производств на проектную мощность мы получим более 1600 новых рабочих мест и дополнительные поступления в консолидированный бюджет области в размере около 100 млн рублей.

Потребительский рынок также внёс значительный вклад в структуру экономики города. Оборот розничной торговли в 2016 году по полному кругу предприятий достиг 144 млрд рублей, или 102% по отношению к 2015 году в сопоставимых ценах. Оборот общественного питания составил почти 3,6 млрд рублей. Это 102% по отношению к прошлому году. На 1,5% вырос оборот платных услуг населению по крупным и средним предприятиям и превысил 24 млрд рублей.

Безусловно, наиболее заметный вклад в экономический рост вносят крупные и средние предприятия. Однако и малый бизнес существенно влияет на развитие города, поскольку на малых и средних предприятиях занято почти 83 тысячи человек или 36% населения трудоспособного возраста.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства за год увеличилось на 702 единицы (+1,9%) и составило 24,5 тысячи. В 2016 году 79 субъектов малого бизнеса получили финансовую поддержку на сумму более 70 млн рублей для реализации инновационных проектов и модернизации производства. 192 субъекта получили в аренду нежилые помещения муниципального фонда.

Поддержка малого предпринимательства и впредь должна оставаться одним из приоритетов эффективной экономической политики. Особый акцент необходимо сделать на льготы и гранты для социально-ориентированного и инновационного бизнеса.

Средняя зарплата в Белгороде по крупным и средним предприятиям города в прошлом году увеличилась на 9% и составила 31,7 тысячи рублей, что является самым высоким показателем по области.

В соответствии с поручением Губернатора области мы активно взаимодействуем с работодателями по доведению уровня заработной платы не менее чем до 20 тысяч рублей. Благодаря этому в 2016 году более чем 400 предприятий города подняли среднемесячный уровень зарплаты до необходимого значения. В наступившем году мы продолжим контролировать заработную плату. Это особенно важно, поскольку наметилась тенденция падения реальных доходов населения: в структуре расходов жителей повысилась доля продуктов питания (44% вместо 37% годом ранее). Также необходимо обеспечить выполнение всех требований «майских» указов Президента, в том числе в части обеспечения необходимого уровня зарплаты работников бюджетной сферы.

В 2016 году был реализован проект «Открытый бюджет». В специально созданном разделе на сайте органов местного самоуправления информация о бюджете представлена в простой и доступной для любого гражданина форме. Ресурс также даёт возможность участвовать в обсуждении бюджета, задавать вопросы и вносить предложения.

Как и в предыдущие годы, приоритетным направлением бюджетной политики являлось финансирование отраслей социально-культурной сферы. За отчетный период доля расходов социального характера в общем объеме составила 74,4 %.

В отраслевой структуре расходов наибольший удельный вес традиционно занимали расходы на образование – 53,3% и социальную политику – 18,3%.

Общий объем расходов консолидированного бюджета городского округа за 2016 год вырос на 11% по сравнению с 2015 годом и составил 9,6 млрд рублей.

Бюджетообеспеченность в отчётном году осталась на высоком уровне – 23,3 тыс. рублей на одного жителя.

Исполнение доходной части бюджета города за 2016 год составило 9 млрд 73 млн рублей, в том числе по налоговым и неналоговым доходным источникам – 4 млрд 51 млн рублей. По сравнению с 2015 годом наполняемость доходной части бюджета снизилась на 3,1%. Это значит, что главная задача 2017 года – всем администраторам доходов обеспечить выполнение доходной части бюджета в полном объёме в соответствии с утверждённым планом. При этом заместителю главы администрации города по экономике было поручено взять на контроль выполнение следующих задач:

1. Всем структурным подразделениям оптимизировать расходы – каждый рубль должен использоваться эффективно.

2. Принять меры по обеспечению роста объёма инвестиций в основной капитал в размере не менее 5% ежегодно.

3. Обеспечить увеличение средней заработной платы до 33 тыс. рублей в 2017 году.

Сбалансированное развитие территорий, прежде всего, удалённых от центра, является одним из приоритетов Плана мероприятий по развитию Белгородской агломерации, утверждённого Губернатором области Евгением Степановичем Савченко. Это направление мы реализуем в нашей градостроительной политике.

Территории города имеют чёткое зонирование, и промышленные зоны мы также развиваем в соответствии с приоритетом на сбалансированность. В целом было построено 83 объекта нежилого назначения.

В продолжение этой работы выполнен градостроительный анализ 1002 га территории городского округа в целях вовлечения в хозяйственную деятельность для инвестиционного развития. Таким образом, 36% территории города уже охвачено проектами планировки.

Социальную инфраструктуру мы преимущественно формируем на границе агломерации.

Ввод новых объектов на окраинах Белгорода и в Белгородском районе позволяет формировать целостные социальные кластеры и более равномерно распределять транспортные потоки.

В прошедшем году были серьёзными объёмы ремонта дорог. Реконструированы проспект Ватутина и улица Орлова, суммарная протяжённость которых превысила 7 км. Завершена масштабная реконструкция перекрёстка проспекта Ватутина – улицы Губкина и кольца у Ботанического сада. Эти меры позволили значительно разгрузить основные направления движения в часы пик.

Баланс заключается также в соблюдении интересов не только автомобилистов, но и пешеходов. В 2016 году в соответствии с этим приоритетом обустроено пешеходное пространство «Старый Белгород» (Белгородский Арбат). Городская среда продолжает прирастать уютными уголками для прогулок и отдыха.

Вместе с тем, конечно же, комфорт для городского жителя начинается с собственного дома или квартиры. Обеспеченность жильём в расчёте на одного жителя в 2016 году сохранилась на уровне 24,6 кв. м при росте численности населения Белгорода. По состоянию на 1 января 2017 года в городе за счёт всех источников финансирования введено в эксплуатацию 159 тысяч кв. м жилья, в том числе: многоэтажного – 88 тыс. кв. м (1384 квартиры), индивидуального – 71 тыс. кв. м (595 домов). Это несколько ниже показателей прошлого года, однако, мы понимаем, что жилищное строительство в городе уже не может вестись такими масштабными объёмами, как ранее. В то же время в 2016 году жители Белгорода построили в Белгородском районе почти 500 тыс. кв. м индивидуального жилья.

В прошлом году детям-сиротам была предоставлена 51 квартира в мкр. «Восточный».

Отдельное внимание в работе администрации города и, в частности, комитетов по управлению округами уделено развитию частного сектора. В течение 2016 года проведены работы по благоустройству улиц Сумской и Волчанской. Реализуется проект и по улице Корочанской. Основная задача – создать в старых районах частного сектора цивилизованную среду с обустроенными подъездами к домовладениям, единым стилем ограждений, чёткой системой вывоза мусора.

Внешний облик улиц Белгорода меняется и благодаря обновлению фасадов жилых домов. Оно проводится в ходе капремонта в соответствии с утверждённым дизайн-кодом. В 2016 году выполнен капитальный ремонт 42 многоквартирных домов общей площадью почти 200 тысяч кв. м. на сумму 662 млн рублей. Условия проживания улучшили почти 7 тысяч человек. В 2017 году работа продолжается, подрядные организации уже приступили к капитальному ремонту 33 домов.

Год назад, выступая с отчётом перед Правительством, Губернатор области Евгений Степанович Савченко призвал руководителей, депутатов и всех жителей наращивать усилия по благоустройству мест проживания, их экологическому и рекреационному оздоровлению. «Каждый уголок Белгородчины должен быть уникален, обустроен, облагорожен, заботливо ухожен любящими свой родной дом жителями», – подчеркнул глава региона.

Мы решили взяться за решение этой задачи на всех уровнях. Прежде всего, начать с территории проживания – двора. Нами был разработан трёхлетний проект «Двор, удобный для жизни», и 2016 год стал первым годом реализации этой инициативы.

Был проведен мониторинг состояния территорий, по результатам которого сформирован общий перечень из 619 дворов, из которых 182 особенно остро нуждаются в ремонте.

Указанные 182 двора распределены на 3 года реализации проекта, определено финансирование из местного и регионального бюджетов, утверждён Порядок конкурсного отбора дворовых территорий для участия в реконструкции. Его основными принципами стали:

1. Комплексное обустройство, то есть полное обновление дворовой среды.
2. Учёт солидарного мнения жителей при составлении схемы реконструкции.
3. Готовность жителей содержать после ремонта имущество двора.

Первый год реализации проекта показал эффективность такой расстановки приоритетов. Наши жители на деле почувствовали ценность хозяйского подхода к своему имуществу. В итоге в 2016 году мы отремонтировали 75 дворовых территорий. Впервые белгородские дворы получили обустройство в таких масштабах. Для сравнения, за период с 2005 по 2015 годы было отремонтировано 150 дворов.

На 2017 год утверждён план по ремонту 62 дворовых территорий. В настоящее время проведен конкурсный отбор, состоялись торги, заключены контракты, проведено обсуждение с жителями предлагаемых схем реконструкции.

Благодаря проекту «Двор, удобный для жизни», мы отработали вопросы взаимодействия с подрядчиками, обсуждения с жителями города, и получили эффективный механизм, который теперь можно широко тиражировать. Поэтому в 2017 году город Белгород одним из первых активно включился в приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», инициированный партией «Единая Россия». Это позволит нам отремонтировать 24 из 62 дворов за счёт средств федерального бюджета.

Помимо дворов, мы благоустраиваем общественные зоны, поскольку именно они формируют атмосферу и характер города, являются его «лицом». В 2016 году была продолжена реализация проектов архитектурно-ландшафтного обустройства «201». Сделан упор на новые форматы озеленения Белгорода.

Кроме того, в 2016 году город Белгород приобрёл новую современную зону круглогодичного отдыха – это Белгородский зоопарк в урочище Сосновка, в котором

также организован экзотариум. Формирующийся «Мультипарк «Белгородский» уже стал рекреационным ядром межрегионального значения и имеет колоссальный потенциал. На его территории сейчас ведётся строительство мини-аквапарка и динопарка.

В 2017 году по приоритетному проекту «Формирование комфортной городской среды» совместно с горожанами определён ещё один значимый объект для благоустройства – набережная реки Везёлка. Это будет современная рекреационная зона с сохранением существующего экологического каркаса и удачно вписанными малыми архитектурными формами, велодорожками, детскими площадками. В 2017 году будет благоустроено 11 километров. Работы по преобразованию парка и набережной продолжатся в 2018 году.

Не секрет, что проблемы работы городского транспорта остаются одними из самых острых на сегодняшний день. График движения, маршрутная сеть, качество транспорта, культура обслуживания – все эти вопросы волнуют белгородцев. Мы принимаем многочисленные обращения жителей по этим темам на портале «Активный горожанин» и на личных встречах. И, поскольку проблемных моментов очень много, необходимо решать эти вопросы системно.

В 2016 году создана рабочая группа для формирования модели организации регулярных пассажирских перевозок на территории Белгорода и агломерации. Утверждены необходимые дорожные карты по корректировке маршрутной сети и созданию единой диспетчерской службы. Также принят План действий по финансовому оздоровлению МУП «Городской пассажирский транспорт» на 2016-2017 годы.

В декабре 2016 года специалисты БГТУ им В.Г. Шухова изучили пассажиропоток в городе и агломерации. На основе его анализа предложена новая схема маршрутной сети. Сейчас она вынесена на общественное обсуждение, которое завершится 1 июня. В октябре будет проведён конкурс на право осуществления перевозок, что позволит с 2018 года городскому транспорту ездить по новой схеме.

Белгород растёт, и наша задача – обеспечивать высокое качество жизни для каждого конкретного человека. Численность населения города на 1 января 2017 года составила 391 тысяча 100 жителей, что на 4 тысячи больше, чем годом ранее.

В 2016 году родилось 4564 ребёнка, что на 0,7% больше, чем в 2015 году. Естественный прирост населения составил 402 человека. Это лучший показатель в Белгородской области. За январь-ноябрь 2016 года миграционный прирост населения составил 3210 человек.

В структуре рождения в 2016 году возросла доля вторых и последующих детей. Доля первых детей составляет 49%, вторых детей – 40%, третьих и последующих – 11% от общего числа родившихся. В течение 2016 года в Белом городе на свет появилось 65 двоен. Количество многодетных семей достигло 2 тысяч.

Это значит, в городе созданы комфортные условия для семей, продолжена целенаправленная работа по поддержке материнства и детства. Центральный объект в этом направлении – современный городской перинатальный центр, введённый в эксплуатацию в отчётном году.

Но наша задача – не только повысить рождаемость, но и добиться увеличения продолжительности и качества жизни. Губернатор области Евгений Степанович Савченко так обозначил новое направление деятельности – «сохранение здоровья здоровых людей». Эту задачу призван решить один из главных социальных проектов региона – «Управление здоровьем». Миссия проекта – изменить отношение людей к своему здоровью, а врачей – к содержанию работы, переместив акцент с лечения на профилактику. Второе направление – это приближение врача к пациентам, ранняя диагностика заболеваний.

Важно научить горожан в течение всей жизни заботиться о своём здоровье. Поэтому формировать привычку к здоровому образу жизни необходимо с раннего детства. В 2016 году началась реализация целого портфеля проектов в системе образования, среди них: «Внедрение подвижных дворовых игр в систему физического

воспитания детских садов» и «Проведение малой спартакиады среди обучающихся ДОУ города Белгорода».

Наша задача – не ограничиваться только детьми, а подключить все составляющие: работу учреждений социальной защиты, систему молодёжной политики. Важна профилактическая работа в трудовых коллективах, использование существующих здравпунктов на предприятиях, ресурсов Центра медицинской профилактики. В связи с этим в рамках муниципального проекта «Управление здоровьем» необходимо разработать дорожную карту по формированию системы профилактики в организациях и на предприятиях города, включая регулярную диспансеризацию.

Стоит помнить и о белгородцах пенсионного возраста – создавать для них условия для занятий физкультурой, участия в соревнованиях. С этой задачей успешно справляется «Университет третьего возраста». В 2017 году управлению социальной защиты населения необходимо обеспечить системную работу в данном направлении с привлечением медицинского и спортивного сообщества.

Как известно, лучшая профилактика – это активный образ жизни. В 2016 году белгородцы с энтузиазмом включились в спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», – более 13 тысяч горожан сдали нормы ГТО. По сути мы являемся свидетелями общегородского движения.

В рамках популяризации и развития здорового образа жизни в 2016 году были проведены более 350 официальных мероприятий для любителей физической культуры и спортсменов. В рамках развития программы «Спорт для всех на 2015-2020 годы» планируется продолжить работу по развитию дворового спорта, завершить создание спортивного кластера по ул. Корочанской.

По итогам 2016 года выросла доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, которая составила 44,4% (173 тысячи человек). Считаю, что этот показатель необходимо довести за год хотя бы до 50% и реализовать в этой части отдельный проект для населения разного возраста.

Вторая часть проекта «Управление здоровьем» – это создание системы офисов семейного врача. Врач общей практики или семейный врач – это специалист, прошедший многопрофильную подготовку по оказанию первичной медико-санитарной помощи членам семьи независимо от их пола и возраста. Семейный врач нацелен, прежде всего, на профилактику.

Именно офисы семейного врача играют важную роль в доступности медицинской помощи. В первую очередь, они организуются в районах, удалённых от поликлиник. В 2016 году начали работать 6 ОСВ (на улицах Щорса и Буденного). В 2017 году эта работа будет продолжена, запланировано открытие 84 офисов семейных врачей, в том числе, в микрорайоне Новый-2.

Одно из ключевых направлений проекта – это государственно-частное партнёрство. В 2017 году будут открыты два новых лечебных учреждения по этой системе: «Евромед» на ул. Макаренко и «МедКон» на ул. Корочанской. На их базе жители смогут получить современные клинично-диагностические услуги, а также консультации семейного врача по полису обязательного медицинского страхования.

Завершить создание сети офисов семейного врача в соответствии с проектом планируется в 2018 году. Заместителю главы администрации города по внутренней и кадровой политике было дано поручение – взять на особый контроль все вопросы, которые связаны с реализацией этого приоритетного проекта.

В 2016 году был предпринят ряд серьёзных мер для обеспечения доступности образования на всех уровнях – в дошкольном, общем и дополнительном.

В сфере дошкольного образования были введены в эксплуатацию 3 новых детских сада на 500 мест. В результате федеральная задача выполнена: достигнут 100%-ный показатель доступности для детей в возрасте от 3 до 7 лет.

Однако остается задача обеспечения местами детей от 2 лет (охват 84,53%) и решение проблемы ДОУ шаговой доступности. Особенно остро этот вопрос касается периферийных микрорайонов города, включая Южный, Крейду, Северный и другие.

Как показывает опыт последних трех лет, решить проблему дефицита мест для детей 2-3 лет помогают частные детские сады. Сегодня в негосударственных ДОУ более 50% воспитанников младше трёхлетнего возраста. У нас действительно создана система альтернативных детсадов. Сегодня в частных детских садах Белгорода обучаются 1772 ребёнка или более 7% от общего количества дошкольников. Если в начале 2011 года в Белгороде функционировало 5 частных садов, то сейчас их число в агломерации составило уже 60 (44 – в Белгороде, 16 – в Белгородском районе). Для сравнения, в городах Черноземья подобной системы нет: количество частных детских садов в Курске – 5, в Воронеже – 11, в Брянске – 1.

Такие показатели – итог целенаправленной поддержки отрасли, в том числе, путём предоставления льгот и субсидий детским садам, а также региональной программе по компенсации части родительской платы.

С 2016 года в Белгороде появилась практика обеспечения местами в частных садах детей из муниципальной очереди. При этом размер родительской платы в них не превышает стоимости пребывания ребенка в муниципальном детском саду и составляет 1800 рублей.

В 2017 году работа по созданию дошкольных мест будет продолжена. За счёт реконструкции детсада №9; организации групп для дошкольников в школах №№ 17, 24, 50 и в новой школе в микрорайоне «Луч»; оптимизации использования помещений, развития частного сектора дошкольного образования города мы сможем принять в детские сады ещё более 600 детей.

В сфере общего образования доступность означает, прежде всего, улучшение условий в существующих школах и строительство новых учреждений в шаговой доступности. В 2016 году введены в эксплуатацию новое здание 24-й школы и школа №50 на 1000 мест, оптимизированы площади в существующих образовательных учреждениях. Это позволило сократить количество учащихся во 2 смену на 2300 человек, полностью перевести гимназию №3 на односменное обучение. Напомню, что это учреждение с момента своего открытия работало в две смены и было самым перегруженным в городе. Во вторую смену сегодня учится 3 тысячи детей, или 9,7%, в 2015 году – 16%. Полностью в односменном режиме работают уже 27 школ.

В 2017 году мы планируем ввести в эксплуатацию ещё две школы (в мкр. «Новый-2» на 500 мест и в мкр. «Луч» на 1000 мест). Это позволит сократить вторую смену ещё в два раза.

Образование должно быть доступно для всех категорий, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья. В государственной программе «Доступная среда» в 2016 году приняли участие школа №30 и детский сад №12. В этих учебных заведениях создана безбарьерная среда – обустроены пандусы, расширены дверные проемы, решен вопрос с транспортом, закуплено спецоборудование.

В 2017 году мы продолжим создавать необходимую инфраструктуру, но еще важнее – реализовать инклюзивное образование, то есть совместное обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, не имеющих таких ограничений.

В 2016 году был реализован муниципальный проект «Создание условий для обучения детей-аутистов в муниципальной системе образования г. Белгорода», в рамках которого на базе школы №43 были открыты два ресурсных класса для инклюзивного образования 12 детей с подобными расстройствами. Полученный опыт уникален и может быть использован при создании условий для обучения детей-аутистов в других школах и детских садах. В 2017 году для детей-аутистов на базе школы №48 появится еще один класс, в двух детских садах будут открыты дошкольные группы.

На уровне Президента страны подчеркивается значимость развития системы дополнительного образования, в особенности детского технического творчества. Наша задача – дать детям возможность профориентации с учётом запросов современного мира, чтобы сделанный ими выбор оказался востребованным после окончания учебного заведения.

Уже сейчас в рамках президентской программы в Белгороде на базе школы №50 начал работу детский технопарк «Кванториум». Школьники города обрели уникальную возможность получить совершенно новый уровень технического дополнительного образования, причем, бесплатно.

Важнейшим проектом 2017 года для нас является «Мастерславль» – детский город мастеров. Его цель – раскрыть потенциал ребенка, помочь определиться с будущей специальностью. Дети смогут за короткий срок через игровые технологии и практические занятия не только освоить азы профессий, адаптироваться в будущей жизни. Юные посетители «города мастеров» научатся делать полезные вещи своими руками и рационально тратить деньги.

В Мастерславле планируется работа сорок одной мастерской, за каждой из них будут закреплены ведущие организации и предприятия города. Форма взаимодействия – государственно-частное партнёрство, якорным инвестором выступает ГК «Агро-Белогорье». Первая очередь будет завершена к 1 сентября 2017 года, вторая – к сентябрю 2018 года.

Развитая инфраструктура – это лишь платформа для повышения качества образования, для создания лучшей школы. Самое главное – это талантливые люди. А у Белгорода есть и компетентные педагогические кадры, и одарённые дети.

Вместе с тем, современное общество ставит новые задачи, для решения которых нужно поменять подходы к образованию – интегрировать школы, учреждения дополнительного образования, вузы, предприятия в единое образовательное пространство. Необходимо уделять больше внимания профориентационной работе, включая посещение производственной практики, экскурсии на предприятия города.

Должна быть продолжена системная поддержка одарённых детей. С этой функцией должен справиться филиал образовательного центра «Сириус», открывшийся на базе БГТУ им. В.Г. Шухова, который будет обеспечивать сопровождение юных белгородских исследователей.

Очень важно создать в городе инновационную среду. И здесь необходимо наладить тесную работу с IT-компаниями. Главная задача заключается в практической интеграции с IT-кластером Белгорода, и в связи с этим с 1 сентября 2017 года планируется открыть IT-классы на базе школ №№ 9, 10, 32, 38 и 50.

Несомненно, для успешного развития города важно формирование не только образованного гражданина, но и духовно, культурно, всесторонне развитой личности. Этому способствует качественная работа учреждений культуры.

В 2016 году сделали ещё один важный шаг в укреплении материальной базы отрасли. После реконструкции радуется белгородцев мероприятиями федерального уровня главная концертная площадка – Дворец культуры «Энергомаш».

Обновлен внешний вид городского центра народного творчества «Сокол». В рамках проекта по созданию «третьих мест» отремонтированы две библиотеки. В них созданы городские гостиные с направлениями «экология» и «эстетика», а также интеллектуальный клуб для детей.

В выставочном зале «Родина» начала активную работу Молодежная лаборатория урбанистики, которая объединяет неравнодушных молодых белгородцев.

За прошлый год каждый горожанин в среднем посетил учреждения культуры три и более раз. А значит, они становятся доступными и интересными для наших жителей.

Однако современные потребности общества таковы, что нельзя ограничивать культуру стенами учреждений. Благоустроенное городское пространство не может

выполнять свои функции без содержательного наполнения. В связи с этим мы организуем открытые мероприятия в местах притяжения людей, чтобы создавалась полноценная среда культурного развития.

За минувший год во многом изменился характер наших фестивалей. Они вышли за рамки учреждений культуры на улицы города, в парки и скверы. Успешный опыт такого подхода продемонстрировала реализация проекта «Ярмарка на Соборной площади», где за 21 день проведено 122 культурно-массовых мероприятия, которые посетило около 100 тысяч человек.

Созданное в 2016 году пешеходное историко-культурное пространство «Старый Белгород» (Белгородский Арбат) мы будем наполнять содержанием. Здесь будут проводиться фестивали, ярмарки, выставки, выступления уличных музыкантов.

В 2017 году мы планируем реализовать проект «Арт-тур» на Народном бульваре, Белгородском Арбате, набережной реки Везёлки. Его суть – в демонстрации шедевров живописи в городской среде. Таким образом, улицы города превратятся в картинную галерею, а сам Белгород станет единым культурным пространством.

Мы проводим всё больше акций, призванных воспитать и показать солидарность нашего общества. Так, благотворительный марафон «Белый цветок» собрал тысячи горожан в стремлении помочь тяжело больным детям. Более 3,7 миллиона рублей удалось направить на лечение маленьких белгородцев в 2016 году.

Организуемые нами военно-патриотические акции год от года набирают все больше зрителей и активных участников. К примеру, более 9 тысяч жителей и гостей города впервые стали свидетелями военно-исторической реконструкции «Бой за Белгород», прошедшей 4 августа на Белой горе. 9 мая около 50 тысяч горожан прошли в Бессмертном полку с портретами своих героев через Соборную площадь.

Наша цель – объединить городское сообщество вокруг ценностей семьи, дружбы, добра и добрососедства, всеми любимых праздников и вызвать желание белгородцев самим участвовать в улучшении жизни в своём городе.

Главным общественным проектом года стал «Активный горожанин». Это муниципальная информационная система, позволяющая в максимально удобной форме наладить диалог власти с жителями, минуя бюрократические барьеры.

За 8 месяцев своего существования проект «Активный горожанин» из «жалобной книги» стал важным интерактивным проектом, площадкой для обсуждения, обмена мнениями, вовлечения граждан в жизнь города. С каждым месяцем «Активный горожанин» набирает силу и становится популярным и эффективным механизмом народного контроля.

В настоящее время на портале зарегистрировано более 2 тысяч 400 человек. Решено около 2200 проблем белгородцев, принято около 2000 голосов и более 370 предложений жителей города. В едином комплексе действует ток-шоу «Активный горожанин» телеканала «Белгород24», признанное лучшим медийным проектом 2016 года.

В то же время мы увидели ряд недостатков системы, технических недоработок, вместе с пользователями портала наметили пути по улучшению системы. Команде проекта поручено реализовать в 2017 году необходимые мероприятия по модернизации и продвижению «Активного горожанина», чтобы сделать эту площадку ещё более востребованной и удобной для белгородцев.

Несомненно, важным инструментом диалога с жителями является система территориального общественного самоуправления, которая в эти дни отмечает своё десятилетие. За 2016 год в Белгороде создано 84 ТОСа, и по состоянию на апрель 2017 года их количество достигло 500. Причём мы сделали ставку на более глубокое включение представителей общественного самоуправления во все аспекты жизни города.

Проведен конкурс инициатив по развитию территорий, где два проекта ТОСов получили гранты в размере 150 тысяч рублей на условиях софинансирования. В Западном округе результатом стал новый сквер по ул. Чапаева, в Восточном – кооперативная

парковка по улице Чумичова. В настоящее время работа продолжается, и мы ожидаем ещё больше инициатив от жителей города, которые мы готовы поддержать.

Чувствовать себя причастным, а значит, ответственным за внешний облик родного города, за качество образования, дорог, проводимых ремонтов и мероприятий призваны организованные в городе общественные обсуждения. Через них проходят все городские проекты, начиная от ремонта дворовых территорий до глобальных строек, таких, как, например набережная. Система общественных обсуждений в 2017 году будет дополнена ещё одним совещательным органом – Общественной палатой. Сейчас она формируется, и в течение 2017 года необходимо включить новый общественный орган в систему социальной активности города.

В Белгороде развивается туристическая отрасль, которая является одной из приоритетных в условиях высокой конкуренции городов. Основными направлениями развития мы определили событийный и деловой туризм. Как результат – в 2016 году Белгород посетили более 214 тысяч туристов и экскурсантов.

В городе ежегодно проходит свыше 100 мероприятий различной направленности. Самые яркие и перспективные с точки зрения туриста события нашего города – это такие фестивали, как: «Русская Каша», «БелМелФест», «Грильфест» и «Небосвод Белогорья». В 2016 году «Русская Каша» и «БелМелФест» заняли первые места в Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards», где было представлено 706 проектов практически из всех регионов России. Эти фестивали внесены во Всероссийский Национальный событийный календарь в 2016-2017 годов.

В прошлом году был создан Общественный совет по развитию туризма, среди задач которого анализ туристского сектора, его проблем и возможностей развития; подготовка предложений по совершенствованию сферы туризма и представления данных предложений мэру для регулирования сферы туризма.

В связи с этим администрация города совместно с Общественным советом должны реализовать проект по созданию туристско-информационного центра, а также организовать и провести рекламно-информационный тур по Белгороду для российских туроператоров.

Вторая составляющая работы с внешней аудиторией – это инвестиционная политика. В прошедшем году мы реализовали ряд мер, направленных на привлечение инвесторов, прежде всего, открыли несколько информационных площадок.

Так, на сайте администрации Белгорода создан раздел «Инвестору», в котором можно ознакомиться с нормативно-правовой базой инвестиционной политики города. Размещена информация о выставках, форумах, инвестиционных предложениях, а также инвестиционный паспорт города.

Однако, для эффективной работы по привлечению инвесторов этого недостаточно. Заместителю главы администрации по экономике поручено разработать и реализовать трёхлетний проект по повышению инвестиционной привлекательности Белгорода, включающий экономические преференции, упрощение бюрократических процедур, информирование – то есть системную работу с инвесторами.

В том числе, отдельный блок должен быть сформирован по имеющимся земельным участкам. В 2016 году была проведена инвентаризация, в результате чего выявлено 308 га неэффективно используемой территории, которую возможно вовлечь в экономическую деятельность. Департаменту экономического развития и комитету имущественных и земельных отношений поручено подготовить инвестплощадки и реализовать проект по привлечению инвесторов для этих территорий.

Главная задача, которая позволяет и в будущем поможет достичь нам целей по всем приоритетным направлениям – это построение эффективной системы управления.

Мы стремимся, чтобы каждый член нашей команды был компетентным, доступным, дружелюбным, коммуникабельным, честным, знал современные технологии. Для этого нами разработан и реализуется проект «Клиентоориентированный чиновник».

Основной задачей 2017 года в повышении эффективности управления считаю полный переход на систему электронного документооборота. Необходимо максимально уйти от бумажного носителя и «отписок». А для этого должна существовать жёсткая система контроля за сроками и качеством исполнения документов. Необходимо усилить работу в этом направлении, особенно, что касается диалога с населением. Разговаривать с людьми надо на человеческом, а не на чиновничьем языке.

2017 год объявлен в Белгородской области Годом качества. Это значит – качества жизни, качества человеческих отношений, качества управления. Мы должны сосредоточиться на главных проектах и совместно идти к поставленным целям.

Все задачи, обозначенные в этом докладе, безусловно, важны. Это выполнение доходной части бюджета и оптимизация расходов, обеспечение реализации инвестиционных проектов, выстраивание работы общественного транспорта в соответствии с новой маршрутной сетью, реализация проекта «Управление здоровьем» с созданием 84 офисов семейного врача, продвижение Белгорода как туристически и инвестиционно привлекательного города.

Но я хотел бы обратить ваше внимание на наиболее значимые задачи 2017 года:

1. Благоустройство дворов и общественных зон, набережной во взаимодействии с горожанами.

2. Улучшение условий в образовательных учреждениях и формирование инновационной образовательной среды, в том числе:

- сокращение на 50% количества детей, обучающихся во 2 смену;
- сокращение очереди в детские сады для детей от 2 до 3 лет;
- системная работа по поддержке и сопровождению одарённых детей и молодёжи;
- создание и наполнение детского города мастеров «Мастерславль».

3. Формирование городского солидарного общества через наши проекты: «Активный горожанин», «Городская МедиаСреда» и «Открытый ТОС».

Все указанные приоритеты будут реализованы в рамках проектного управления.

Двигаясь вместе по этим направлениям, мы сможем сформировать город, удобный для жизни – безопасный, здоровый, интересный, город молодёжи и город возможностей.

ГОРОДСКОЙ МИФОДИЗАЙН: ОТ ИМИДЖА К ОБРАЗУ ГОРОДА

М.Ю. Питинова,

доцент кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук

Е.А. Кожемякин,

заведующий кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук

В статье рассматриваются концептуальные основания формирования имиджа города как управляемой деятельности. Авторы обосновывают, что в ходе конструирования городского мифодизайна необходимо учитывать разнообразие интерпретационных моделей города и использовать широкий спектр культурно-символических ресурсов – от ментальных карт города до событийных историй.

Ключевые слова: город, мифодизайн, имидж, имиджеформирующая деятельность, символы

URBAN MYTHODESIGN: FROM PUBLIC IMAGE TO REPRESENTATIONS

M. Pitinova,

associate professor, department of communication studies, advertising and public relations, Belgorod National Research University, PhD (sociology)

E. Kozhemyakin,

head of department of communication studies, advertising and public relations, Belgorod National Research University, doctor of philosophy

The paper discusses the conceptual grounds for city image construction as a management practice. The authors claim that construction of urban mythodesign should come along with the consideration of the diversity of the city interpretation patterns and the wide range of cultural symbolic resources, from mental carts to event stories.

Keywords: city, mythodesign, public image, image making, symbols

Современный город с позиций гуманистического подхода – это среда жизнедеятельности человека и место ведения предпринимательской деятельности.

Устойчивое развитие города и создание благоприятной среды для жизни и деловой активности превращаются в конкурентное преимущество, которое делает город привлекательным не только для предприятий, но и для населения, являющегося одним из важнейших ресурсов города, и туристов, обеспечивающих приток дополнительных доходов и распространение информации. Необходимость представлять и продавать себя как площадку для вложения инвестиций, как перспективную территорию, где выгодно вести бизнес и удобно жить, заставляет города формировать привлекательный имидж и задумываться о престиже. Таким образом, имидж выступает как инструмент достижения стратегических целей маркетинга города. Формирование и внедрение желаемого позитивного имиджа города – обязательный этап на пути к его бренду.

Концептуально имидж города является сложным и многоаспектным явлением, требующим осмысления многочисленных теоретических оснований и результатов эмпирических исследований. Имидж города представляет собой сконструированный и внедренный в сознание людей символический образ, целостное восприятие (понимание и оценка) города различными целевыми группами, интегрирующее рациональные представления и эмоции, ассоциации, сопоставление признаков, собственный опыт, предпочтения и мнения людей. При этом следует учитывать, что имидж – всегда искусственное образование, в котором сочетаются как реальные свойства объекта, так и вымышленные.

Такие особенности имиджа города предъявляют особые требования к деятельности по управлению им. В последние десятилетия достаточно широко используется понятие «городской мифодизайн» применительно к комплексу управленческих имиджеформирующих технологий, направленных на формирование и закрепление в общественном сознании устойчивого, аксиологически акцентированного образа города как средства идентификации городских сообществ и привлечения партнёров и туристов города.

А.В. Ульяновский так определяет мифодизайн: это «вид социально-культурной технологии, отличающийся применением особых системных процедур конструирования коммуникативного качества и коммуникативно-предметного поля товара / услуги и особым вниманием к поддержанию доверия целевых аудиторий» [7]. Исходя из этого определения, город, как специфичный вид «товара / услуги», выступает в технологиях мифодизайна как позитивно маркированный объект, вызывающий положительные ассоциации у целевой аудитории и, что наиболее важно, определяющий её идентификационные модели и, следовательно, служащий символическим фундаментом для построения моделей кооперации и согласия в городских сообществах.

Городской мифодизайн, однако, не является простой, «механической» совокупностью управленческих техник. Одна из основных проблем заключается в том, что к тому моменту, когда власти осознают необходимость целенаправленного формирования имиджа города, горожане уже имеют сложившийся образ своего города. Одна и та же территория может обладать несколькими образами, что особенно затрудняет достижение положительного результата.

Другая проблема, связанная с построением имиджа города, имеет методологический характер и выражается в трудностях универсального концептуального обоснования самого феномена города. В.С. Вахштайн так выразил эту проблему: «Город как объект исследования заражен оптическим полиморфизмом. В нашем арсенале столько взаимоисключающих концептуализаций города, что сказать о нем что-то осмысленное уже просто не представляется возможным. Город – это система функций? Разумеется! Город – это устойчивое ядро отношений? Само собой! Город – это инфраструктура? Несомненно! Город – это сообщества? А куда без них?! Город – это территория? Конечно! Город – это материальная среда? Опять да. Город – это про все и сразу. Это дает исследователям городской жизни невероятную свободу концептуализации, за которую им приходится платить эклектичностью описаний» [1].

Бесспорно, стратегия позиционирования города в значительной степени базируется на исходном – часто неосознаваемом, иррационально принимаемом – концептуальном представлении о городе самих проектировщиков и имиджмейкеров. В этой связи всегда существует риск конструирования «одномерного имиджа», в котором будет акцентуирован один аспект феномена города (например, его функциональность), но исключены другие, представляющиеся проектировщикам незначительными, но в то же время имеющими особое значение для городских сообществ (например, символически нагруженная историческая среда города).

Проблема подобного рода не представляется простой для решения. Можно предположить, что у неё вообще нет решения, как нет единственно верного онтологического и феноменологического «измерения» города. Имидж города как проект разделяемого сообщества образа города невозможен в форме универсального проекта, включающего в себя все возможные интерпретации и модели восприятия городской среды. Ю.М. Лотман обосновывал невозможность «модельного» формирования образа города следующим образом: «мы создаем некую модель, жесткую, которая сама себе равна, и она очень удобна для стилизаций, для исследовательских построений. Но в модели нельзя жить (...), нельзя жить ни в одном из наших исследований. Они не для этого созданы. А жить можно только в том, что само себе не равно. То, что все время о себе говорит на разных языках» [4].

В известном смысле эта проблема может быть лишь минимизирована в том случае, если проектировщики имиджа города основывают имиджеформирующую деятельность не столько на их собственных иррациональных, профессиональных или прагматических представлениях о том, чем является или должен являться город, сколько на наиболее укоренённых в общественном сознании моделях символической интерпретации города, например, на разделяемых «ментальных картах» городского пространства.

Серия исследований, проведенных американским урбанистом Кевином Линчем, преследовала цель узнать, как люди воспринимают один и тот же город [3]. Используя оригинальную методику картографирования центральной части городов, он выяснил, что люди воспринимают город по-разному в зависимости от возраста, социального положения, статуса, уровня образования и других факторов. Ментальные карты складываются на основе собственных знаний о социально значимых «важных зонах» города, в воображении людей возникает «свой», максимально индивидуализированный город, базирующийся на различных деталях городского ландшафта. Сложность и противоречивость этого процесса очевидны, поэтому не существует единого образа города. В то же время, именно значимые зоны города являются опорными точками в процессе формирования его имиджа.

Разработка имиджа города предполагает предварительный анализ города в контексте системы социальных отношений и культурной среды. Исторически сложилось, что в образах городов сочетаются позитивные и негативные качества: с одной стороны, город представляется опасным, беспокойным, сложным в психологическом плане местом, а с другой, – как коммуникационно насыщенное место концентрации культуры, образования, возможностей и перспектив. Многообразные сочетания качеств города воплотились в устойчивых ассоциациях, связанных с восприятием города: город-базар, город-джунгли, город-организм, город-машина [2].

Город-базар или город-рынок представляется местом многочисленных возможностей, современного образа жизни, интеграции и информационной насыщенности. В таком городе человек «продает» свои таланты и способности и, благодаря профессии и интересам, получает возможность проникнуть в любые общественные слои и постоянно саморазвиваться.

Город-джунгли как образ используется в метафорическом описании города, представляющегося местом постоянной борьбы за выживание во всех смыслах. Это территория с высокой плотностью населения, на которой в различных аспектах жизни

реализуется право сильного, и идет постоянная борьба с чужаками, которые претендуют на установление своих правил. Жизнь в таком городе выматывает и лишает человека индивидуальности.

Город-организм представляется системой, в которой появляется новое качество, отличающееся от каждой отдельной его части. Основой всего социума становится некая органическая солидарность, которая делает взаимозависимыми все его составляющие. Именно взаимозависимость составляющих элементов предотвращает постоянные социальные конфликты, делая город частью сложной системы жизнедеятельности всего общества и функционируя с ним как единый организм.

Город-машина воплощает образ города, созданного ради интересов создателя. Этот образ базируется на исследованиях экономических и политических процессов, влияющих на формирование современного города. Развитие такого города направлено на увеличение его зависимости от интересов правящих элит и процветание определенных групп городского населения, а не на благополучие населения.

Рассматривая основания формирования имиджа города, следует учитывать интеграционную основу развития городов. Город выступает как тип социальной общности, функционирующей на основе интеграции социально обособленных групп населения (или точнее – сообществ), каждая из которых предъявляет свои требования к организации городского пространства, стремясь сформировать городскую среду в соответствии со своими интересами. Интеграционные процессы осуществляются на социально-психологическом (миссия города), социокультурном (толерантность ради взаимодействия), психологическом (идентификация с городом, его культурой, образом жизни, традициями, архитектурными формами и т.д.), ландшафтно-географическом (единство места проживания городского социума, особенности географического положения, уникальность природных ресурсов) и семиотическом (культурно-символические ресурсы, определяющие идентичность города) уровнях.

Интеграционные процессы, осуществляющиеся на семиотическом уровне, имеют особое значение в процессе разработки имиджа, учитывая его природу. Акцентирование и усвоение культурно-символических ресурсов способствует ускорению процесса интеграции городского сообщества. Город существует как место, знак, имя, тело, текст, организация. Существуют социокультурные символы истории города, символический мир города, знаковые достопримечательности города, которые становятся культурной матрицей для идентификации и самоидентификации города. Эти символические феномены представляются достаточно «субтильными» предметами профессиональной работы проектировщиков имиджа города, поскольку элиминация одного из них может привести к комплексной смысловой реинтерпретации других элементов символической системы города. Так, уничтожение исторической застройки города имеет не только инфраструктурные и экономические последствия, это приводит к изменению культурно-символических моделей восприятия своего жизненного пространства самими горожанами. Городское пространство десемантизируется, теряет особый символический статус и, соответственно, особое ценностное значение. Точнее, город, лишённый материально, семиотически закреплённой истории, становится проблемным предметом для идентификации, он становится «одним из многих», но не «своим». И напротив, самоидентификация горожан может быть закреплена и усилена в случае мифологизации и даже сакрализации ключевых в символическом плане мест. Именно наличие семиотического начала дает возможность перевести материальное в знаковую сферу, что обеспечивает формирование особого языка символического текста для городского мифодизайна.

Городское пространство можно читать как текст [3]. В тексте города место, которое занимают в вербальном тексте слова, отводится доминантным точкам (пути, границы, зоны, узлы, ориентиры), взаимосвязь которых формирует в общественном сознании образ города. Возможность идентифицировать город по характеру и

соотношению его доминантных точек К. Линч называл воображаемостью, качеством материального объекта, которое может вызвать конкретный образ в сознании наблюдателя. Следовательно, создаваемый городом-текстом образ всегда одновременно и индивидуален, и типологически закреплён. В типологическом аспекте преобладают два основных типажа: концентрический и эксцентрический.

Концентрическое расположение города связано с основанием города на горе, холмах или ином существенном возвышении. Такой город может приобретать образ посредника между землей и небом, он имеет начало, но не имеет конца (Рим, Иерусалим, Москва).

Эксцентрическое расположение связано с постройкой города у воды (на берегу моря, вдоль реки, в устье реки) и представляет собой симбиоз естественного и искусственного. Он воспринимается как созданный вопреки природе и постоянно противостоящий ей. Такой город может ассоциироваться с победой человека над стихией (Санкт-Петербург, Венеция).

К классификации доминантных точек, предложенной К. Линчем (пути, границы, зоны, узлы, ориентиры) добавим ещё одну, имеющую отношение уже не столько к материально выраженным элементам ментальной карты, сколько к коллективным, ценностно значимым практикам: событийные истории. Ассоциации с событиями, связанными с жизнью города, выступают не менее значимым символическим ресурсом, чем городские достопримечательности или инфраструктурные элементы. Город может восприниматься как место, в котором происходили или происходят знаковые события, как место определённой практики. Но при этом необходимо учитывать, что событие как знак имеет текстовую форму выражения. По утверждению П. Рикёра, «событийная история может быть только историей-рассказом; история не может порвать всякую связь с рассказом, не утратив своего исторического характера» [6]. В этом отношении считаем уместным провести аналогии с известным в PR-деятельности феноменом легенды, которой компании сопровождают позиционирование себя в историческом контексте [5].

Поиск оснований для концепции имиджа города может предполагать направления, обоснованные Ю.М. Лотманом, по мнению которого, город следует рассматривать с разных позиций: город как имя, город как пространство и город как время [4], при этом хронотоп города (единство его пространства и времени) имеет множество возможных перспектив, точек зрения. На примере Санкт-Петербурга Ю.М. Лотман так описывал интерпретационную полифонию города: он «меняется в зависимости от того, с какой точки зрения мы смотрим на него. Даже в самом простом смысле; например, мы сейчас можем смотреть на Петербург с самолета, – Пушкин не мог смотреть на Петербург с самолета, он только мог вообразить эту точку зрения. Мы не можем посмотреть на Петербург, например, как он выглядит из Парижа. Это разнообразие точек зрения дает разнообразие реальных потенциалов того, что означает слово «Петербург», что входит в образ Петербурга. Потому что он живой, он сам себе не равен» [4].

Эта постоянная динамика интерпретаций города и многообразие точек зрения на него, безусловно, создаёт определённые трудности для мифодизайнеров, однако игнорирование этой динамики, равно как и выбор в пользу единственной имиджевой модели города, удобной для проектировщика, представляется крайне неэффективным и бесперспективным занятием. В определённом смысле имидж города как мифодизайн, как искусственное построение, как проект должен всегда корректироваться в соответствии с текущими символическими доминантами в сознании городских сообществ. В этой связи одной из насущных задач проектировщика имиджа города, по всей видимости, является не только постоянный мониторинг представлений горожан о городе, но и совместное с горожанами конструирование имиджа. Если эта задача казалась утопической ещё несколько десятилетий назад, то сегодня, в условиях стремительно развивающихся медиапространства и сети коммуникаций между жителями города и властью эта задача представляется вполне реалистичной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахштайн, В.С. Предисловие главного редактора / В.С. Вахштайн // Социология власти. Сообщества и город. – 2013. – №3. – С. 5-7.
2. Джанджугазова, Е.А. Маркетинг туристских территорий / Е.А. Джанджугазова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. — 223 с.
3. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
4. Лотман, Ю.М. Воспитание души / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2005. – 624 с.
5. Почепцов, Г.Г. Имиджология / Г.Г. Почепцов. – М.: Просвещение, 2000. – 586 с.
6. Рикёр, П. Время и рассказ / П. Рикёр. – Т.1. – М.-СПб.: Университетская книга, 2000. – 313 с.
7. Ульяновский, А.В. Мифодизайн в рекламе / А.В. Ульяновский. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – 168 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

В.А. Сапрыка,

заведующий кафедрой социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, доцент

Р.А. Травин,

ассистент кафедры культурологии и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

В статье рассматриваются особенности управления социально-экономическим развитием городов приграничных регионов. На основании собственного социологического исследования выделены особенности развития Белгорода, а также влияние на развитие муниципалитета приграничного положения. Приводятся результаты оценки населением деятельности местной власти и открытости органов местного самоуправления. Выделяются наиболее острые проблемы социально-экономического развития города Белгорода. В качестве основной рекомендации предложено активизировать деятельность местной власти в вопросе вовлечения жителей города в процессы стратегического планирования и развития муниципального образования.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, города приграничных регионов, город Белгород.

FEATURES OF MANAGEMENT SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY IN THE BORDER REGION

V. Sapryka, head of Chair Social Technologies of Belgorod State National Research University, Ph.D. (social science), Associate Professor

R. Travin, assistant lecturer at the Department of Cultural Studies and Political Science of Belgorod State National Research University

In the paper features of management of social and economic development of cities of frontier regions are considered. Based on their own sociological research, the features of the development of the border city of Belgorod are analyzed. The results of the population's assessment of the activities of local authorities and the openness of local government are presented. The most acute problems of social and economic development of the city of Belgorod are singled out. As the main recommendation, it is proposed to intensify the activities of local authorities in the issue of involving city residents in the strategic planning of the development of the municipality.

Keywords: social and economic development, cities of border regions, Belgorod.

Внедрение эффективных практик местного самоуправления является одним из наиболее актуальных вопросов для развития приграничных регионов. Несмотря на то, что граница является реальным барьером для развития приграничных территорий, эффективно выстроенное приграничное взаимодействие и межмуниципальное сотрудничество может внести весомый вклад в развитие муниципальных образований и стать действенным инструментом для решения конкретных проблем населения приграничных территорий. Более того, многие из этих проблем невозможно системно решить без межмуниципального взаимодействия в приграничье.

В то же время, на сегодняшний день приграничное взаимодействие не всегда рассматривается органами местной власти в качестве действенного и необходимого инструмента решения социально-экономических проблем, что отчасти связано с объективными причинами: сложностями в межгосударственных отношениях, нормативно-правовыми лакунами, недостатком финансирования, отсутствием организационного сопровождения данных процессов. В тоже время, даже в объективно непростых условиях сотрудничество муниципалитетов в решении общих социальных, экономических, гуманитарных и экологических проблем остается в значительной степени недооцененным и в то же время перспективным направлением политики территориального развития приграничных регионов. Важную роль в этом могли бы сыграть и некоторые институты гражданского общества.

Данная проблематика нашла отражение в работах зарубежных [5, 6, 7, 8] и отечественных ученых [1, 2, 3, 4], а обобщение теоретических вопросов изучения социально-экономического развития приграничных муниципальных образований свидетельствует об актуальности и целесообразности исследований по этой теме в Белгороде, как одном из наиболее активно развивающихся городов приграничных регионов.

С этой целью в декабре 2016 года было реализовано социологическое исследование в форме анкетного опроса населения города Белгорода. В опросе приняло участие 333 респондента. Общая генеральная совокупность, согласно социально-демографическим показателям Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, была разделена на 5 ключевых возрастных групп.

Согласно полученным данным, деятельность муниципальной власти удовлетворяет 63,66% респондентов. Этот достаточно высокий показатель, по-видимому, связан с тем,

что в последние месяцы набирает ход развитие транспортной инфраструктуры. Недавно жителям Белгорода была предложена новая маршрутная сеть, ход работ по ремонту дорог можно отслеживать на специальной карте в «Активном горожанине». В целом, можно констатировать, что ситуация в городе благоприятная. Белгород – достаточно комфортен для проживания.

Кроме того, сделаны шаги по повышению открытости власти и укреплению диалога с гражданским обществом. Формируется Общественная палата города, проводятся экспертные форумы и круглые столы. Используется для обратной связи с горожанами такая новая форма, как онлайн-проект «Активный горожанин», который позволяет каждому белгородцу непосредственно участвовать в управлении городом. Запуск такой системы обратной связи позволил администрации города более оперативно реагировать на проблемы горожан. Представляется, что дальнейшее повышение открытости власти городского округа, развитие гражданского общества и общественного сектора в Белгороде – это те направления, которые позволят увеличить уровень общественной поддержки местной власти.

Вместе с тем, в рамках исследования, респонденты определили и наиболее острые социальные проблемы (рис. 1). На первое место жители города поставили низкие доходы и бедность населения (48,05 %). Второй по значимости проблемой респонденты назвали безработицу (37,84%). Кроме того, опрошенные часто отмечали коррупцию (21,32%), плохое состояние дорог (18,62%), плохую работу транспорта общего пользования (17,42%).

Рис. 1. «Какие наиболее острые проблемы стоят сейчас перед средними и малыми городами приграничных регионов? (укажите не более 3-х вариантов ответа)»

Несмотря на указанные проблемы, только 19,22% опрошенных собираются покинуть город в ближайшее время. Тогда как почти половина респондентов не планирует переезжать на постоянное место жительства в другой населенный пункт, не являющийся приграничным (43,24%), только рассматривают в перспективе такую возможность 22,82%.

Также в ходе опроса респондентам было предложено оценить активность общественных институтов и местных движений, их авторитет среди горожан и роль в развитии города (рис. 2). Наиболее активными в развитии города респонденты признали предпринимательство, в той или иной степени положительно оценивают активность этого института 57,53% респондентов, органов местного самоуправления – 53,76%, молодежных движений – 50,75% и местных отделений политических партий – 50,15%. Одновременно с этим достаточно большое число опрошенных отметило и низкую

активность органов местного самоуправления (23,12%). Больше респондентов считают не активными в развитии города только экологические движения (24,92%) и национальные этнические общества (24,62%). Низкую оценку получили также и профсоюзы – 23,12%. Обращает на себя внимание очень высокий процент затруднившихся ответить – четверть-треть опрошенных.

Кроме того, как выяснилось, население весьма низко оценивает возможности инструментов развития, которые имеются у муниципалитета (рис. 3). Респонденты считают, что комплексное и устойчивое развитие города должно основываться на программах развития муниципалитета (7,21%), стратегии развития муниципального района (8,41%). В тоже время считают, что муниципалитет должен руководствоваться стратегией регионального уровня (38,14%), федеральной стратегией развития России (30,93%).

Недостаточно высокая оценка роли стратегии и программ социально-экономического развития города Белгорода, видимо является отражением невысокой осведомленности населения о стратегических документах муниципального образования. Знает о программе развития или стратегическом плане муниципального образования всего 30,63% респондентов. Отрицательный ответ на этот вопрос дали 60,06% опрошенных. Безусловно, данный факт во многом определяется статусом города Белгорода, как административного центра всей Белгородской области. Вместе с тем, неосведомленность населения о стратегии и программах города несет определенные риски для взаимодействия местной власти и жителей муниципалитета.

Важной составляющей исследования стал тот аспект насколько приграничное положение города определяет необходимость изучения восприятия населением основных проблем в развитии города, связанных с близлежащей границей. В этой связи, респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, отличается ли развитие средних и малых городов приграничных регионов от развития муниципалитетов центральных регионов?». Более половины опрошенных (52,85%) считают, что развитие средних и малых городов приграничных регионов отличается от развития муниципалитетов центральных регионов. 32,13% считает, что таких отличий нет. Не смогли ответить на данный вопрос 15,02% респондентов.

Далее участникам опроса было предложено определить конкретные различия в развитии города Белгорода и внутренних городов страны (рис. 5). Жители города в качестве основных отличий развития приграничных городов от центральных муниципальных образований выделили трудовую миграцию из приграничных регионов (30,33%) и трудности при пересечении границы для населения (23,12%), что особенно актуализировалось в граничащей с Украиной Белгородской области в последние 2-3 года. Кроме того, респонденты отметили «Отсутствие полномочий у муниципалитетов в сфере международных отношений и внешнеэкономических связей» – 21,62%; «Бюрократизацию процессов сотрудничества» – 19,52%.

Таким образом, можно констатировать, что население в целом положительно оценивает работу местных властей по развитию города. Несмотря на ряд проблем социально-экономического характера, выделенных жителями города, большинство белгородцев не рассматривает вопрос о перемене места жительства, что отражает удовлетворённость в целом положением дел в городе.

Стоит отметить и достаточно высокий авторитет органов власти в сравнении с большинством других институтов, а также высокую оценку в части их активности по развитию города. Вместе с тем, население невысоко оценивает значимость стратегии развития муниципалитета, как одного из основных документов, на основании которого должно базироваться социально-экономическое развитие муниципального образования. Более того, о стратегии развития города знает всего около трети жителей Белгорода. Что говорит о необходимости активизации работы местной власти, направленной на вовлечение населения в процессы стратегического планирования развитием города и

информационного освещения отдельных вопросов реализации стратегии. Важным является и то, что около половины белгородцев считают общественные институты и местные движения не активными либо затрудняются оценить их деятельность и авторитет в городе. Представляется, что налаживание взаимодействия в том числе информационного, с этими людьми – важная задача, которая стоит как перед муниципальной властью, так и перед представителями общественного сектора.

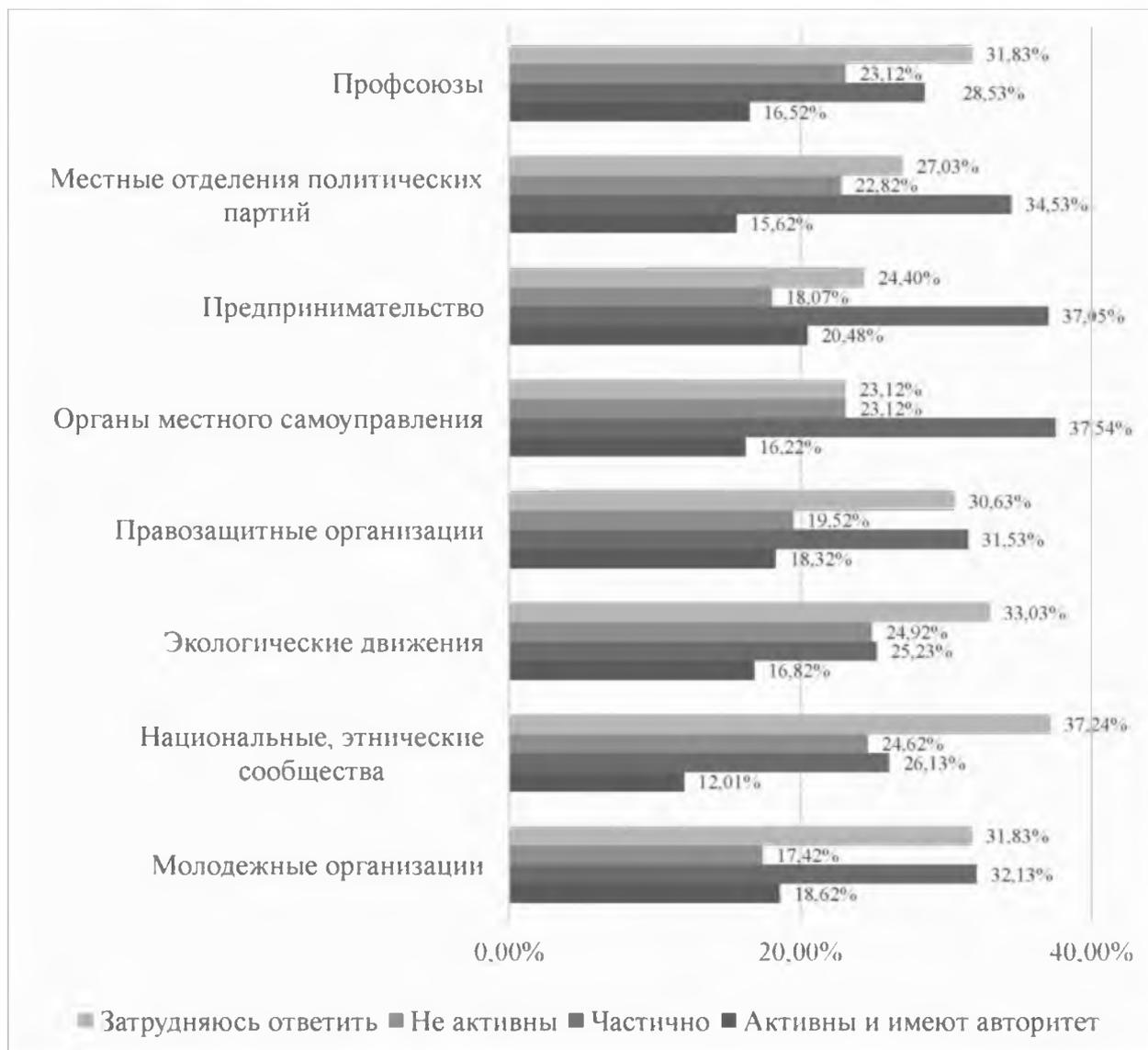

Рис. 2. «Как бы Вы оценили активность общественных институтов и местных движений, их авторитет среди горожан и роль в развитии города?»

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что большинство жителей Белгорода полагают: развитие приграничного города отличается от развития муниципалитетов внутренних регионов. Это необходимо учитывать при планировании социально-экономического развития города, а также при выстраивании информационной коммуникации с жителями.

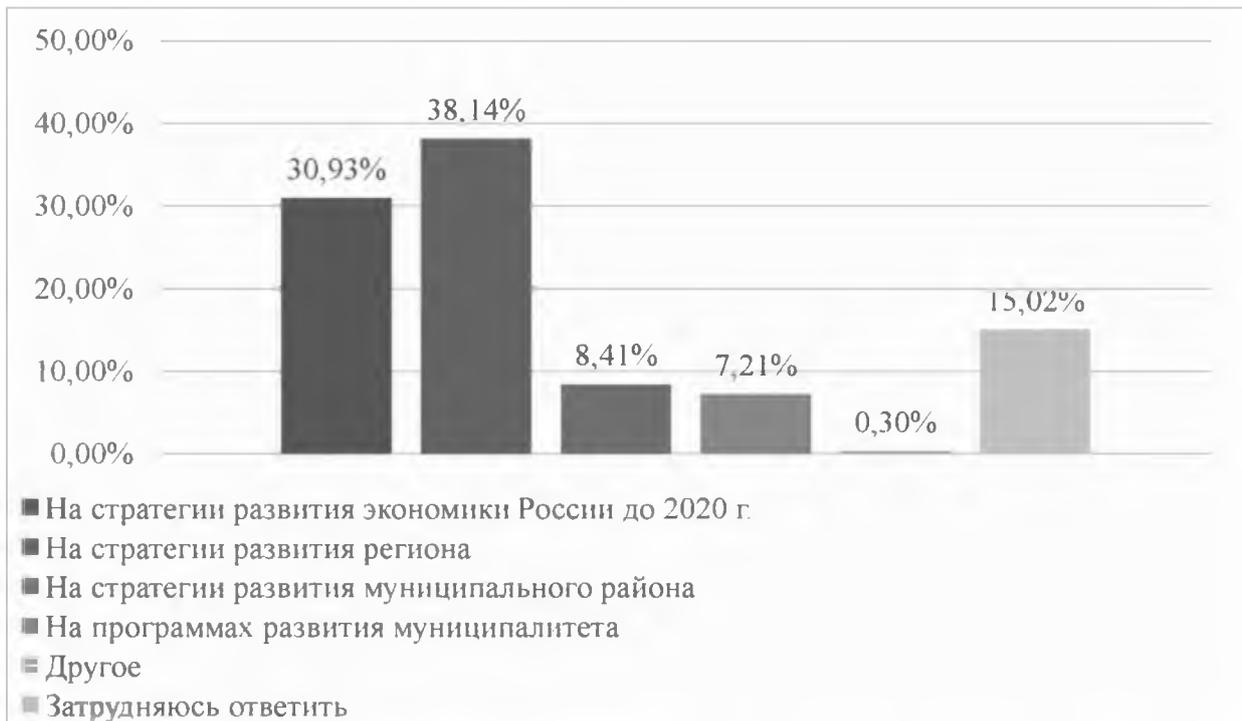

Рис. 3. «На чем должно основываться, на Ваш взгляд, комплексное и устойчивое развитие средних и малых городов приграничных регионов? (выберите не более одного варианта ответа)»

Рис. 4. «Как Вы считаете, отличается ли развитие средних и малых городов приграничных регионов от развития муниципалитетов центральных регионов?»

Рис. 5. «Определите конкретные отличия в развитии города Белгорода и внутренних городов страны»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, А. В. Приграничное и трансграничное сотрудничество полусредних городов Калининградской области в Балтийском регионе / А.В. Белова // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2009. – № 3. – С.116-125.
2. Морозова, Т.В. Сельские сообщества России в региональном измерении / Т.В. Морозова. – М.: Институт экономики КАРН РАН, 2008. – 258 с.
3. Романов, М.Т. Развитие сети городов в приграничных регионах России в новых условиях / М.Т. Романов, А.А. Чурсина // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1 (58). – С. 40-45.
4. Шумская, О.Б. Приграничные города и районы Смоленской области: современные проблемы и перспективы приграничного сотрудничества / О.Б. Шумская // Региональные исследования. – 2007. – № 1. – С. 47-56.
5. Gasparini, A. Belonging and Identity in the European Border Towns: Self-Centered Borders, Hetero-Centered Borders / A. Gasparini // Journal of Borderlands Studies. – 2014. – № 2 (4). – P. 165-201.
6. Houtum, H. Bordering Space / H. Houtum, O.T. Kramsch, W. Zierhofer. – Aldershot: Ashgate, 2005. – 262 pp.
7. Schack, M. Regional identity in border regions: The difference borders / M. Schack // Journal of Borderlands Studies. – 2001. – № 2 (09). – P. 99-114.
8. Sohn, C. Modelling Cross-Border Integration: The Role of Borders as a Resource / C. Sohn // Geopolitics. – 2014. – № 3 (07). – 587 pp.

ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ И РЕГИОНОМ: МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.П. Стрельцова,

*и.о. зам. директора Института управления НИУ «БелГУ»,
доцент кафедры управления персоналом, кандидат
технических наук*

О.В. Германова,

аспирант Института управления НИУ «БелГУ»

В статье рассматривается вопрос применения технологии форсайта в региональной и муниципальной практике долгосрочного прогнозирования в рамках социально-экономического развития территории. Проанализирована проектная работа в сфере молодежной политики Белгородской области. Отмечается, что проектное управление способствует формированию у молодых специалистов багажа значимых компетенций, а внедрение технологии форсайта на региональном и муниципальном уровне позволяет усовершенствовать процессы принятия управленческих решений.

Ключевые слова: региональное и муниципальное управление, форсайт, форсайт-технология, проектное управление, молодежные организации и объединения, проактивность, проактивное управление, компетенции.

PROACTIVE MANAGEMENT OF THE CITY AND THE REGION: YOUTH FORESIGHT AS A TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

T. Streltsova,

*acting Deputy Director of the Institute of management, national
research UNIVERSITY "Belgu", associate Professor of the
Department of personnel management, candidate of technical
Sciences*

O. Germanova,

*post-graduate student of the Institute of Management of the National
Research University "BelGU"*

In article the question of use of technology of Forsythe in regional and municipal practice of long-term forecasting within social and economic development of the territory is considered. The project work in the sphere of youth policy of the Belgorod region is analysed. It is noted that project management promotes formation at young specialists of baggage of significant

competences, and introduction of technology of Forsythe at regional and municipal level allows to improve processes of adoption of administrative decisions.

Keywords: regional and municipal government, Forsythe, forsait-technology, project management, youth organizations and associations, pro-activity, pro-active management, competences.

Стоит отметить, что в современных условиях расширения и углубления рыночных отношений основные сферы жизни современного человека охвачены процессом изменений. Тот, кто принимает вызов современности, находит и предлагает решения, первым адаптируется в происходящих изменениях и не стоит в стороне от происходящих процессов, выступает в роли аттрактора новой реальности, способен видеть новый образ будущего.

В связи с ростом инновационного многообразия социальных процессов, ускорением темпов их развития, неопределенностью в прогнозах будущего возрастает значение функции согласования социальных интересов различных групп населения, а также координирования социальных инновационных процессов и их направления в социально-конструктивный вектор развития общества. Благодаря ускорению технологического прогресса, органы власти получают новые инструменты для решения стоящих перед ними проблем и задач, преобразуя систему взглядов, подходы к управлению, налаживая диалог с гражданами и некоммерческим третьим сектором экономики.

Согласно Стратегии развития Белгородской области до 2025 года и Стратегии развития г. Белгорода главной стратегической целью социально-экономического развития на долгосрочную перспективу остается улучшение качества жизни населения и обеспечение:

- возможности раскрытия потенциала человека в общественно полезной деятельности;
- возможности активного участия населения в разнообразной культурной жизни, а также творческой самореализации;
- возможности разработки и реализации социально значимых проектов общественных объединений;
- возможности воплощения молодыми людьми своих жизненных планов на малой родине и др. [1].

Очевидно, что для реализации данной цели и эффективного и продуктивного управления нужны менеджеры с активной жизненной позицией, созидательной активностью, способные к саморазвитию и самообразованию, а также создание и обеспечение опережающего механизма развития преобразований с использованием теории и практики стратегического планирования. Поэтому все более актуальными становятся методы проактивного менеджмента, которые основываются на активности и «служении обществу».

Слово «проактивный» было впервые введено Виктором Франклом в его книге «Человек в поисках смысла» для обозначения личности, принимающей ответственность за себя и свою жизнь, а не ищущей причин происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах. Основная идея Франкла гласит: в промежутке между любым внешним событием и вашей реакцией на него существует одна важная возможность – свобода вашего выбора [8].

Проактивность рассматривается авторами как технология управления, использующая творческий подход и эффективные изменения. Так как проактивный менеджмент в органах муниципальной власти позволяет не только изучать «окружающую среду», но и обеспечивает выявление, изучение динамики и проектирование развития потребностей населения и бизнеса, как основных клиентов власти, а также признание и

анализ ошибок с целью осуществления корректирующих воздействий по результатам анализа.

Одной из проактивных технологий является технология форсайта, первоначально возникшая в управлении технико-технологическим развитием [11].

В отличие от традиционных методов прогнозирования и планирования авторы и участники форсайта не просто оценивают вероятности и риски возникновения тех или иных условий, а проектируют свою текущую деятельность таким образом, чтобы усилить положительные тренды и увеличить вероятность желаемых событий и погасить отрицательные, нежелательные тренды.

Результатом форсайта является «карта будущего» («дорожная карта»), т.е. «пространство», позволяющее увидеть различные способы и пути достижения желаемого результата через реализацию обозначенных проектов и событий, приводящих к избранной цели. Важно понимать, что «карта будущего» не статична, она постоянно меняется и корректируется, опираясь на созданный «образ будущего»; она многогранна, поскольку необходимо учитывать многочисленные альтернативные линии развития.

Исследования ученых в области российской и зарубежной теории и практики применения форсайта предлагают нам ряд определений, касающихся сущности данной методики.

П. Беккер под форсайтом понимает «процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспектив; систематическое исследование будущего науки, экономики и общества с целью поддержки принятия актуальных решений и мобилизации совместных усилий для их исполнения» [9].

В.П. Третьяк считает, что «форсайт представляет собой созидательную технологию воздействия на формирующееся будущее с помощью согласования партикулярных интересов различных слоев гражданского общества и посредством стимулирования их активности в сфере использования ключевых технологий» [6].

В докладе «Форсайт и стратегии: постановка проблемы и определение перспектив» бывший заместитель директора департамента экономического анализа и перспективного планирования Министерства промышленности и энергетики В.В. Никитаев представил модель понимания форсайта, которой руководствуется Министерство, отметив, что «одной из главных целей форсайта является организация общего пространства коммуникации, взаимодействия между госструктурами, наукой и бизнесом» [7].

Первые разработки теоретико-методологических оснований и технологий долгосрочного прогнозирования были предприняты в 1950-е гг. корпорацией RAND. Позже эта идея была активно апробирована и применена в бизнес-практиках японцами, которые, начиная с 1970-х гг., проводят каждые пять лет масштабные исследования долгосрочных перспектив развития технологий, занимая лидирующую позицию в мировом пространстве. Отраслевые лидеры, такие как Shell, Boeing, GE и многие другие корпорации, имеют форсайт-подразделения, которые стали использовать технологию для того, чтобы конструировать желаемое будущее и управлять осознанным движением к нему, или хотя бы быть к нему готовыми [4].

Несмотря на то, что форсайт-технология была апробирована за рубежом более 40 лет назад, сетевая парадигма форсайта в РФ возникла относительно недавно, с начала 2000-х годов, и активно используется как в сфере бизнеса, так и в сфере государственного и муниципального управления.

Востребованность форсайт-проектов в различных сферах жизни нашего общества постоянно растет. В частности, исследователями высоко оценивается роль форсайта в повышении конкурентоспособности и развитии регионов [5].

На современном этапе развития муниципальное управление приобретает новые черты, среди которых:

- открытость;
- общественное участие;

- гибкость;
- «умное» регулирование и др.

Форсайт способствует формированию общего представления о развитии приоритетных направлений системы регионального и муниципального управления, а также мобилизации интеллектуального потенциала внешних экспертов. Из практики видно, что форсайт применяется не только в технологической и бизнес-среде, но и в самых разных отраслях и сферах общественной жизни. В фокусе муниципальных и региональных форсайт-исследований могут находиться: транспорт, здравоохранение, экономика, управление, культура, экологическая безопасность, образование и др. Одной из основных особенностей форсайта является привлечение ключевых экспертов и заинтересованных сторон для реализации муниципального форсайт-проекта.

По результатам проведения форсайт-сессий могут быть инициированы и созданы проектные команды, в том числе молодежные, для решения идей, возникших в рамках форсайт-сессии. К примеру, в Великобритании был реализован «молодежный форсайт», целью которого было привлечение молодых людей к научным исследованиям. В Швеции был осуществлен форсайт для школьников, который обозначил перечень наиболее востребованных в ближайшем десятилетии профессий [4].

Как показывает практика, проведение форсайт-сессий в рамках молодежных образовательных форумов или иных молодежных мероприятий, помогает молодым людям системно смотреть на варианты развития области и определять ответы на возможные вызовы, сгенерировать новые идеи, которые со временем могут превратиться в проекты или даже в портфель проектов, и найти свое место в административной системе города или региона в целом.

В данном ракурсе цель форсайта – вовлечение молодых людей (причем данная социальная группа рассматривается не как «будущее», а «настоящее» города и региона) в процесс формирования будущего, погружение в проблемы и перспективы развития, в социальную практику для развития их созидательной активности, в том числе через проектное управление («проект» происходит от латинского слова «projectus»- «брошенный вперед»).

Одним из основных преимуществ применения подобного подхода является универсальность его использования (как инструмент организации и ведения предпринимательской деятельности, во внутренней деятельности органов власти, в реализации совместных проектов с бизнес-сообществом, использование в текущей и стратегической деятельности и др.). Проекты являются основной организационной формой реализации изменений и направлены на достижение стратегических целей. Сгенерированные молодежью проекты помогают молодым специалистам найти свое место в инновационной системе города, самореализоваться и продвинуться по карьерной траектории, а также решить конкретные социально-экономические задачи муниципалитета в частности и региона в целом.

Так, с 2012 года Белгородская область перешла на проектную систему управления. За это время было инициировано более 130 проектов, успешно реализовано более 70 проектов, 33 проекта находятся в стадии реализации. Основная масса реализуемых регионом проектов подчинена общей генеральной цели – развитие личностного потенциала человека [2].

В Белгородской области реализовано и реализуется достаточно много социальных и организационных проектов, в том числе в молодежной политике. Проектная работа в сфере молодежной политики сосредоточена на таких ключевых проектах, как:

- «Организация и проведение военно-патриотических лагерей для студентов профессиональных образовательных организаций области»;
- «Создание центров молодежных инициатив в муниципальных образованиях области»;

- «Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и реализацию социальных добровольческих практик («Милосердие без границ»);
- «Создание областного штаба студенческих отрядов» и других проектах.

Основным показателем проектов в сфере молодежной политики является охват молодежи мероприятиями патриотической, спортивной, культурной, образовательной направленности (не менее 1/3 молодых людей).

Проекты в сфере молодежной политики (как правило, реализованные силами самой молодежи) способствуют развитию личностного потенциала молодых людей, положительно влияют на увеличение трудовой активности молодого поколения и привлечение молодежи к проблемам города и региона.

Молодежь видит проблемы со своего «уровня», так как это ее среда. Поэтому вовлечение молодых людей в решение проблем муниципального образования позволяет не только максимально полно учесть все важные аспекты рассматриваемых проблем, но и согласовывать позиции по нахождению взаимоприемлемых путей их решения, а также сохранить баланс между основными стейкхолдерами (молодыми гражданами и государством).

Кроме того, участие молодежи в проектной деятельности способствует формированию багажа их личностных компетенций, таких как:

- проявление амбиций;
- гибкость, креативность мышления;
- аналитичность и системность мышления;
- динамичность мышления;
- кросс-функциональность.

Рассматривая отличия системы форсайт от прогнозирования, следует еще раз отметить, что форсайт представляет собой более комплексный подход, чем традиционное прогнозирование. Прогноз – это движение от настоящего к будущему. А форсайт, наоборот, – движение от будущего к настоящему. Различие, на самом деле, идеологическое. Прогнозирование ориентировано на то, чтобы угадать будущее, исходя из сегодняшнего состояния и с учётом возможных, но, как правило, слабо предсказуемых драйверов развития. В форсайте запрещены симулякры, под которыми понимаются слова, за которыми не стоит конкретное действие [9].

Существуют также проблемы и ограничения в использовании форсайта. В связи с методологическими ограничениями, форсайт зачастую является слишком теоретическим и абстрактным для неспециалистов [1]. Другим ограничением является опасность негативного влияния СМИ, которые могут ошибочно интерпретировать характер процесса создания сценария развития будущего.

Типичные причины неприятия форсайта обществом:

- неререфлексируемое убеждение «Вы не можете предсказывать будущее»;
- фатализм;
- соперничество между институциями;
- дискуссии о границах форсайта;
- споры о подходах;
- ресурсы (их нехватка).

В целом, реализация форсайт-проектов на региональном и муниципальном уровне, несомненно, будет способствовать развитию у молодежи культуры стратегического мышления, а также позволит сформировать поколение активных граждан, будущих управленцев, обладающих проектными компетенциями, соответствующими требованиям нового века. Практическая ценность проведения форсайта в рамках разработки стратегии социально-экономического развития региона заключается в том, что эта технология позволяет улучшить процесс принятия управленческих решений на основе анализа не только имеющихся возможностей, но и реальных потребностей (запросов) общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: утверждена Постановлением правительства Белгородской обл. от 25.01.2010 № 27-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/428596289.
2. Доклад первого заместителя Губернатора Белгородской области Сергачева В.А. «О планах проектной деятельности департамента внутренней и кадровой политики области на 2016 год и последующие годы» / Документ опубликован не был. Доступ из текущего архива департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области, 2016 г.
3. Аверил, Хортон «Научные подходы к комплексности в применении форсайта» [Текст] // Foresight 14. – 2012. – № 4. – С. 295.
4. Дырина, Е. Н. Применение форсайт в России и за рубежом [Текст] / Е. Н. Дырина, Л. И. Иванкина // Форсайт как инструмент технологического и социального предвидения: материалы междисциплинарного научного семинара студентов и молодых ученых (1-2 октября 2015 г.) / ред. Н. А. Лукьянова, С. А. Маленко, А. Г. Некита. – Томск : Дельтаплан, 2015. — 144 с. – С. 14-19.
5. Калюжнова, Н.Я. Роль форсайта в повышении конкурентоспособности региона в «новой экономике» [Текст] / Н.Я. Калюжнова // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 5. – С. 271-279.
6. Третьяк, В.П. Структура форсайта [Текст] / В.П. Третьяк // Отраслевые рынки. – 2007. – № 1-2 (13). – С. 28-37.
7. Форсайт: мост от прогноза к стратегии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sibai.ru/forsajt-most-ot-prognoza-k-strategii.html> (дата обращения: 19.06.2017 г.).
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Электронный ресурс] / В. Франкл / пер. с англ. М. Маркус. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> (дата обращения: 16.05.2017).
9. Шкарупета, Е.В. Форсайт как инструмент стратегического управления модернизацией в экономических системах [Текст] / Е.В. Шкарупета // Вестник ВГТУ. – 2012. – №10-1 – С.109.
10. Becker, P. Corporate Foresight in Europe: A First Overview / P. Becker. – Luxembourg, 2003. – 27 p.
11. Popper, R. Methodology: Common Foresight Practices & Tools / R. Popper // International Handbook on Foresight and Science Policy: Theory and Practice. – Edward Elgar, 2007. – P. 123-144.

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В.Б. Тарабаева,

директор Педагогического института НИУ «БелГУ», доктор социологических наук, профессор

Д.Н. Сазонов,

руководитель Психологической службы НИУ «БелГУ», кандидат психологических наук

В статье рассматриваются современные подходы в изучении взаимодействия человека и его пространственного окружения. Описывается репрезентации городской среды в сознании горожан (на примере города Белгорода).

Ключевые слова: восприятие города, экологическая психология, пространственная среда, субъективные карты городской среды, психология жизненного пространства.

ECOPSYCHOLOGICAL CONTEXT OF PERCEPTION OF THE URBAN ENVIRONMENT

V. Tarabaeva,

the National Research University "Belgorod State University" / "BelSU" Director of Teacher training institute, doctor of sociological Sciences, Professor.

D. Sazonov,

the National Research University "Belgorod State University" / "BelSU" Head of Psychological service, candidate of psychological sciences

In article modern approaches in studying of interaction of the person and his spatial environment are considered. It is described representations of the urban environment in the minds of the citizens (on the example of the city of Belgorod).

Keywords: perception of the city, ecological psychology, spatial environment, subjective maps of the urban environment, psychology of vital space.

Города в настоящее время приобретают все большее значение в нашей жизни и, в силу своего влияния на развитие общества, их можно называть «сгустками цивилизации», «общественными концентратами», причем, практически во всех аспектах существования

цивилизации. Пространство культурного развития личности все больше сужается до пределов городских агломераций.

Решение проблемы организации оптимальной городской среды требует поиска специфических механизмов и закономерностей, лежащих в основе взаимодействия человека с его пространственным окружением. Эти закономерности позволили бы создавать программы развития городской среды. Значительную роль в осознании необходимости подобных исследований сыграло то, что жесткая планировочная политика в развитии городов не позволяет создавать гармоничную среду городов, органичную человеческим потребностям и ценностям.

Опыт советского периода управления развитием городов дает нам пример жесткой планировочной политики, с ее типовыми застройками и особой «нормированностью» при размещении учреждений культуры [1]. Городская среда – это всегда среда для кого-то: конкретного человека или социальной общности, рядового обывателя или туриста. Категория «для кого» предполагает человеко-центрированный подход к организации оптимальной среды жизнедеятельности человека, учет его потребностей, образа жизни, ценностей. Эта идея не нова, но только в последнее десятилетие у ученых из различных областей научного знания (архитектуры, пространственной географии, социологии, психологии) появилась возможность не только говорить об этом, но и проводить конкретные исследования и реализовывать проекты по организации оптимальной городской среды, исходя не из умозрительных заключений, а из выявленных закономерностей взаимодействия человека и городской среды.

Взаимодействие индивида и городской среды как объект исследования широко представлено в западной психологии. Здесь множество исследований посвящено изучению субъективных аспектов восприятия города: элементов городской среды, которые составляют основу образа города, влияния истории города, ценностей и отношений, предвзятых мнений и стереотипов о городе. Некоторые авторы считают, что городские проекты отражают потребности населения. Выявлено влияние возраста, пола, рода профессиональной деятельности и межличностных отношений на восприятие города.

Психологи, отчасти следуя влиянию моды, отчасти реально понимая необходимость подобных исследований, подхватили эту «волну», что проявилось в возникновении таких направлений исследований как инвайронментальная психология (*environmental psychology*), пространственное познание (*environmental cognition*), пространственное поведение (*environmental behavior*), восприятие качества среды (*environmental assessment*), реакция человека на взаимодействие с окружающей средой (*environmental stress*), психология жизненной среды [6], экологическая психология [7].

Не смотря на разные методологические парадигмы, данные исследования призваны научно систематизировать феноменологию взаимодействия человека и окружающей его среды, в частности городской среды. Восприятие и оценка городской среды жителями опосредуется семантическими (категориальными) структурами индивидуального сознания [5]. Данные структуры можно представить как призму, сквозь которую преломляется информация, поступающая из окружающего мира. В психологическом смысле «призма» в данном случае понимается как индивидуальный опыт, мотивационно-смысловые образования, культурные и социальные особенности установки субъекта. Без учета указанных факторов, на наш взгляд, невозможно организовать эстетическую и комфортную городскую среду, органичную человеческим потребностям. По этой причине различные изменения в облике города могут по-разному репрезентироваться в сознании горожан, а значит вызывать совершенно неожиданные эмоциональные реакции и поведенческие проявления горожан. В тех случаях, когда образ города, видимый архитектором профессионально, и образ, создающийся в сознании горожан, совпадают или почти совпадают, мы имеем дело с наиболее совершенными формами градостроительной композиции.

Другая область исследования – изучение предпочитаемых городских территорий, которое проводится в русле когнитивного направления. Используя понятие «психологическая репрезентация», производится анализ ментальных карт городской среды в сознании жителей, их развития, пространственных и содержательных признаков. Изучение «умственных карт» и «городских образов» долгое время было одной из главных областей исследований в восприятии города.

Психологическое осмысление взаимодействия человека и окружающей его среды в зарубежных исследованиях в общем виде можно описать четырьмя моделями: механистической, перцептивно-познавательной-мотивационной, поведенческой и экологической.

В отечественной психологии исследования взаимодействия человека и окружающей его среды можно объединить в следующие направления: деятельностное, когнитивное, поведенческое, ситуационное, онтологическое, психосемантическое.

Современные отечественные исследования взаимодействия человека и его пространственно-предметного окружения в наибольшей степени анализируются в экологической психологии [3, 6, 7]. Здесь понятие «окружающая среда», часто употребляемое в западной психологии, заменяется понятием «пространственно-предметная среда». Под последней мы понимаем данность всех пространственных отношений, в окружении которых находится данный субъект, и которые структурированы тем или иным образом [3]. Пространственно-предметная среда определяется как совокупность пространственных свойств и отношений окружающей среды, которая может иметь как естественно-природный (лес, море, горы и пр.), так и антропогенный характер (городская среда, парковый ландшафт, архитектурная среда и пр.) [4].

Образ мира не может быть построен без учета закономерностей взаимодействия человека и его пространственно-предметного окружения. От того, каким сформирован образ окружающей среды в сознании человека, во многом зависит тип его поведения и психологическое самочувствие.

Одним из приоритетных направлений исследований здесь нам представляется анализ социально-психологических особенностей психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды. На настоящий момент исследования в данной области имеют общепсихологический характер, но в них недостаточно уделяется внимания реальным социальным группам, включенным в городскую среду. Слабо изучено влияние принадлежности к определенной социальной группе на процесс восприятия пространственно-предметной среды, в том числе городской.

В нашем исследовании мы предприняли попытку изучить особенности психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды в сознании жителей центра и периферии. Функционирование города подчиняется принципу «центр – периферия». Центр города – это высокая концентрация экономической деятельности, «архитектурных доминант», социальных отношений. В этом смысле периферия города противоположена центру.

Мы предполагаем, что существуют различия в психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей центра и периферии. У жителей центра она характеризуется когнитивной сложностью, дифференцированностью, эмоциональной привлекательностью; у жителей периферии – когнитивной простотой, синкретностью, меньшей эмоциональной привлекательностью.

В ходе исследования был проведён социологический опрос. Участники опроса – жители районов города Белгорода: Харьковской горы, Болховца, Центра, Гриневки, Старого города, Крейды, Сокола. Общее число участников исследования: по центру города – 330 человек (150 мужчин, 180 женщин), по периферии – 290 человек (140 мужчин, 150 женщин). Возраст респондентов по выборке жителей центра: 20-30 лет – 38,2%, 30-40 лет – 23,5%, 40-55 лет – 44,1%; по выборке жителей периферии: 20-30 лет – 55,2%, 30-40 лет – 17,2%, 40-55 лет – 27,6%. Уровень образования у жителей центра:

высшее – 67,6%, средне-специальное – 23,8%, среднее – 8,8%; у жителей периферии: высшее – 53,4%, средне-специальное – 32,7%, среднее – 17,2%.

При построении выборки учитывалось: 1) пространственное расселение жителей города по принципу «центр – периферия»; 2) возраст интенсивной социально-экономической активности (20 – 55-60 лет), в котором город становится местом и средством профессиональной и личной жизни; 3) время проживания в конкретном районе – не менее пяти лет, – в течение которых происходит ознакомление и формируется идентичность с местом проживания.

На этапе пилотажного исследования были использованы ассоциативный эксперимент и контент-анализ сочинений на тему «Мой город»; на этапе основного исследования – метод частного семантического дифференциала [5].

В бланке частного семантического дифференциала содержалось 61 утверждение о самых разнообразных аспектах городской среды, выявленных на этапе пилотажного исследования.

Факторно-аналитическая обработка данных проводилась методом главных компонент с поворотом факторных осей методом varimax в статистическом пакете «Statistica».

Результаты по выборке жителей центра города. В результате обработки данных было выделено 3 базисных фактора. Первый фактор – «Социокультурная обустроенность». Положительный по знаку полюс данного фактора составляют пункты, характеризующие социокультурную обустроенность районов в оппозиции с отрицательным полюсом, характеризующим социокультурную отсталость.

Второй фактор – «Экономическое развитие». В положительный полюс фактора вошли характеристики, свидетельствующие о наличии у района возможности предоставить жителям шанс реализоваться в профессиональной и экономической деятельности. Отрицательный полюс фактора характеризуется отсутствием такой возможности. Центральные районы, предоставляющие возможность для экономической деятельности, можно интерпретировать как экономическое пространство с высокой вероятностью трудоустройства. Жители центра часто связывают успех в профессиональной и экономической деятельности с заинтересованностью и поддержкой городских властей, что, в свою очередь, является существенным фактором регулирования экономической жизни города.

Третий фактор – «Межличностные отношения». Соответственно положительный полюс представлен близостью в межличностных отношениях жителей, а отрицательный полюс – отдаленностью в межличностных отношениях. Это объясняется открытым С. Милграмом феноменом более формального и поверхностного характера межличностных связей в развивающихся городах [2]. Наблюдаемое поведение горожанина в широком диапазоне ситуаций во многом определяется процессами адаптации к перегрузкам. Объем поступающей индивиду информации часто значительно превышает возможности её обработки. Это порождает проблему неизбежной ограниченности моральной и социальной вовлечённости в жизнь других людей. Ограничение вовлечённости принимает самые разнообразные формы: от отказа от проявлений простой вежливости (отсутствие извинений при столкновении прохожих) до нежелания оказать помощь человеку, который в ней остро нуждается. Предельным случаем адаптации к перегруженной социальной городской среде является полное пренебрежение к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей, и формирование оптимально эффективных критериев для определения категории, в которую попадёт данный человек, – друг или незнакомец. Различие между отношением к друзьям и незнакомцам в центре города проявляется сильнее, чем на периферии.

Можно также говорить о большей значимости для жителей центра социокультурной обустроенности города, культурной жизни и досуга. Эта категория является ведущей при восприятии города.

Выборка жителей периферии. По выборке жителей периферийных районов в результате обработки данных получено два значимых фактора.

Первый фактор представляет собой довольно синкретическое сочетание различных параметров категоризации. Объекты здесь категоризированы по обобщенному и широкому основанию как «Прогрессивность». Анализ вошедших в него шкал свидетельствует о меньшей дифференцированности сознания жителей периферии по сравнению с жителями центра. Об этом говорит и то, что в состав этого фактора вошли характеристики, касающиеся практически всех сторон жизни города, и выделить из них инвариантный смысл оказалось достаточно трудно. Отсюда такая обобщенная дихотомия «Прогрессивный – непрогрессивный», оценка по критерию «хорошо – плохо». В представлении жителей периферии проблемы их районов скорее не решаются администрацией, а игнорируются, что подрывает авторитет городской власти. Кроме того, периферийные районы часто воспринимаются жителями как неудобные, однообразные, не имеющие никаких архитектурных и иных достопримечательностей. Возведение в этих микрорайонах монументов, украшение фасадов зданий запоминающимися декоративными мотивами, использование различной окраски домов помогли бы избавить эти районы от серости и однообразия и придать им гораздо более яркий и привлекательный вид.

Если сравнить доминирующие факторы у обеих выборок, то мы видим меньшую дифференцировку репрезентации городской среды у жителей периферийных районов.

Второй фактор у жителей периферийных районов интерпретировался нами как «Безопасность». Противоположенные полюса фактора образуют дихотомию «гарантии физической и психологической безопасности – угроза физической и психологической безопасности». Наиболее опасным в этом плане представляется часть периферийных районов. Такой акцент на безопасности свидетельствует об актуальной потребности в безопасности у жителей этих районов.

Интерпретируя полученные данные, мы видим, что у жителей центра города актуализирован иной уровень потребностной сферы, нежели у жителей периферии. Здесь, по всей вероятности, проявляются все особенности жизни горожан периферии, которые больше озабочены физической и психологической безопасностью, в то время как для жителей Центра более важным кажется социокультурная жизнь и возможности профессиональной и экономической деятельности. Здесь тоже проявляются общие особенности функционирования городского центра, которые влияют на восприятие социальной действительности его жителями.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить отчетливые различия образа города, имеющиеся у жителей центра и периферии. К этим особенностям относятся различные параметры категоризации социальной среды города. Четко выявляется психологическое ядро города – его центр, который отделён от периферии – окраин города, жителям которых характерно чувство опасности, потерянности, серости и однообразия.

Нам удалось выявить бóльшую когнитивную сложность сознания жителей центра города по сравнению с жителями периферийных районов. По первой выборке интерпретация выделенных факторов говорит о большей конкретности и дифференцированности образа города. Первые доминирующие факторы у обеих выборок существенно различаются по степени конкретности и дифференцированности смыслового наполнения. Если первый фактор у жителей центра однозначно интерпретировался как «Социокультурная обустроенность», то первый фактор у жителей периферии более обобщенно и диффузно интерпретировался как «Прогрессивность».

Выявляются отличия в потребностно-мотивационной сфере у горожан, проживающих в различных районах города. У жителей центра доминирует

аксиологический аспект в восприятии и отношении к городу, т.е. отношение к городу как к ценности, с позиции определенного образа жизни, роли города во внешнем мире, состояния среды города, ценности данного города как места жительства. Город воспринимается ими более комфортным для удовлетворения духовных и эстетических потребностей. У жителей периферии образ города категоризируется по дихотомии «прогрессивный – непрогрессивный», что отражает прагматический аспект в восприятии города, т.е. с позиции его полезности для населения, возможности иметь хорошую работу, «человеческих» условий жизни, возможности занимать определенное положение в обществе. Разные актуализированные уровни потребностно-мотивационной сферы у жителей центра и периферии переключаются с наличным состоянием данных районов города.

Выявляется общая для двух выборок тенденция распространять представление о своем районе на представление о городе в целом.

У исследуемых выборок респондентов значимыми оказываются разные основания категоризации социальной среды города, разные содержательные стороны действительности. Подтверждается вариативность картины мира в социальном познании. Психологическая репрезентация выступает результатом не столько отражения социальной действительности, сколько активного конструирования ее жителями города. В прикладном аспекте мы выявили некоторые социально-психологические особенности образа города у жителей центра и периферии.

Основания, по которым воспринимают город жители, выявление элементов городской среды, являющихся наиболее значимыми для жителей, их потребностей и предпочтений, могут представлять интерес для административных, государственных и частных организаций, имеющих отношение к управлению городом и помочь в управлении различными сторонами городского развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бызов, Л.Г. О территориальной доступности культурных благ / Л.Г. Бызов, М.И. Елизарова, Т.Ю. Микушева, Н.М. Фимашевская // Социологические исследования. – 1986. – №4. – С. 62-67.
2. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 336 с.
3. Панов, В.И. Введение в экологическую психологию: учеб. Пособие / В.И. Панов. – Часть 1. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 144 с.
4. Панюкова, Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Ю.Г. Панюкова. – М.: РГБ, 2005. – 386 с.
5. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
6. Черноушек, М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. – М.: Мысль, 1989. – 174с.
7. Штейнбах, Х.Э. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб.: Речь, 2004. – 239с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА

Ю.И. Селиверстов,

заведующий кафедрой «Экономика и организация производства» БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор, депутат Белгородской областной Думы

Стратегия развития города Белгорода до 2025 года в новой редакции не только корректирует стратегическую миссию, но и обозначает ряд новых задач и приоритетов. Для успешной реализации Стратегии необходимо, прежде всего, обеспечить инновационно-технологическое развитие экономики города. В статье рассматриваются предложения и рекомендации, которые помогут сформировать креативную деловую среду, ориентированную на новейшие технологии и способную выступить катализатором в разработке новых перспективных направлений развития.

Ключевые слова: город, стратегия, развитие, инновации, миссия, креативность, деловая среда, предпринимательство

SOME ASPECTS OF REALIZATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE BELGOROD CITY UNTIL 2025

Y. Seliverstov,

head of the Department "Economics and organization of production" BGTU im. V. G. Shukhov, doctor of economic Sciences, Professor, DeputyThe Belgorod regional Duma

Development strategy of the city of Belgorod in 2025 in the new edition not only corrects the strategic mission, but also refers to a number of new tasks and priorities. For successful implementation of the Strategy, it is first necessary to provide innovative and technological development of the economy of the city. The article discusses the suggestions and recommendations that will help to form a creative business environment that focuses on the latest technology and is able to act as a catalyst in the development of new promising directions of development.

Keywords: city, strategy, development, innovation, mission, creativity, business environment, entrepreneurship

В последние годы значительные изменения происходят в пространственном развитии городов. В частности, во многих странах отмечается тенденция перехода от территориального расширения к комплексному обустройству и реконструкции уже освоенных территорий. При этом в странах Европейского Союза именно крупные города чаще всего становятся непосредственными объектами национальной и наднациональной региональной политики [9, 3].

Изменения в большинстве развитых стран затрагивают разные сферы городского хозяйства и инфраструктуры. Например, отмечается рост внимания к развитию общественного транспорта. В других случаях совокупность проблем, вызванных процессами урбанизации, проблем как сугубо городских, так и человеческой цивилизации

в целом, активизирует во многих странах поиск подходов к экологическому обустройству жизни и их внедрению в городскую среду. Эти проблемы стали стимулом для формирования в общественном сознании новых образов городской жизни и систем жизнеобеспечения, а также подходов в целом к созданию городов на основе экологических принципов.

В современных тенденциях развития городов мира все чаще можно встретить некоторые черты концепции идеального гармоничного города [4, 5]. Например, в структуре крупных европейских городов быстро уменьшается доля производств с традиционной отраслевой направленностью, но растет и выходит на первый план принципиально новый сектор городской экономики, в котором бизнес активно задействует интеллектуальные и культурные ресурсы. В свою очередь, системы образования и здравоохранения становятся ключевыми элементами в сохранении и развитии качества человеческого потенциала. Или иначе говоря, развитие современного города все больше определяется именно его качественными параметрами.

Этим мировым тенденциям в полной мере соответствует Стратегия развития города Белгорода до 2025 года от 30.01.2007 года, утвержденная в новой редакции решением Совета депутатов города Белгорода от 29.11.2016 года № 439 (далее – Стратегия) [1]. Для разработки Стратегии была применена системная совокупность методологических и технологических подходов. В основу рассмотрения городского округа как целостной административно-территориальной единицы положен концепт «город», включающий совокупность сфер жизнедеятельности и протекающих в них процессов (экономических, социальных, духовных и др.).

Особо примечательным является факт эволюции стратегической миссии. Теперь она звучит: «Созидание города возможностей».

Стратегический вектор развития современного города определяется базовой совокупностью основополагающих идей (принципов) развития. Они же задают русло, в котором происходит целеполагание в процессе разработки Стратегии. В контексте новой стратегической миссии к числу таких идей относятся идеи экологичности, инновационности, увеличения производительности труда, креативности, открытости.

Безусловно, все сферы жизнедеятельности города требуют внимания и являются по-своему важными. Однако невозможно добиться значимых улучшений во всех сферах одновременно, в первую очередь, из-за элементарной нехватки ресурсов. Поэтому в процессе стратегического анализа были соотнесены наиболее значимые позитивно и негативно влияющие факторы развития и выделены те сферы, в рамках которых существуют стратегически перспективные направления развития. Их полноценная реализация и должна впоследствии дать возможность «подтянуть» до адекватного современным требованиям уровня и остальные сферы, роль которых в Стратегии сегодня – преимущественно поддержка текущих процессов жизни города.

Стратегия, разработанная в рамках такого подхода, является скорее «прорывной», чем «фронтальной» и ориентирована на формирование города постиндустриального типа.

Учитывая, что сферой моих научных интересов являются процессы инновационного развития территорий [7-9], наибольший интерес представляют мероприятия, направленные на достижение Цели 1 «Развитие экономического потенциала». При этом мы с коллегой, доктором экономических наук, профессором Ю.А. Дорошенко, в своем экспертном заключении на проект новой редакции Стратегии особо отметили, что «обеспечение устойчивого развития экономики города планируется реализовывать посредством развития экономического потенциала за счет обеспечения благоприятного инвестиционного климата и согласованности инвестиционной политики, развития наукоемких отраслей и поддержки инновационной деятельности, развития приоритетных направлений в сфере малого и среднего бизнеса, формирования городской интеллектуально-инновационной системы» [2].

В связи с этим хотелось бы высказать некоторые соображения и предложения, которые могут содействовать успешной реализации намеченных мероприятий.

Следует иметь в виду, что инновационно-технологическое развитие производства должно способствовать, с одной стороны, переводу предприятий, обеспечивающих жизнедеятельность города, на высокие современные технологии, а с другой стороны, переход инновационно ориентированных предприятий и кластеров от производства продукции к производству преимущественно технологий и бизнесов. Для этого в городе прежде всего необходимо сформировать креативную деловую среду, ориентированную на новейшие технологии и способную выступить катализатором в разработке новых перспективных направлений развития, обеспечить трансфер и воплощение научно-технических и социальных идей стратегического развития городского округа в постиндустриальной экономике. Для этого необходимо:

- создать центр технического развития предприятий города Белгорода и Белгородской агломерации как собственный технологический центр в российской сети центров прототипирования и трансфера технологий;

- создать площадку предложения инновационных продуктов и технологий, готовых к внедрению;

- осуществить подготовку специалистов на основе дополнительного бизнес-образования и приглашение высококвалифицированных кадров для разработки/трансфера производственно-промышленных технологий и ведения инновационных видов бизнеса;

- обеспечить поддержку реализации инициативных проектов создания предприятий, занимающихся созданием и развитием новых видов бизнеса, осуществляющих цикл разработки и внедрения инноваций, организующих инновационные компании и соответствующий брендинг с быстрым накоплением стоимости деловой репутации (гудвилла) создаваемых компаний;

- обеспечить непрерывное воспроизводство инновационного цикла (от идеи до серийного производства) во всех сферах деятельности городского округа, для чего необходимо организовать регулярный отбор и поддержку реализации перспективных проектов инновационного развития производственных предприятий (как действующих, так и вновь создаваемых), в первую очередь, проектов прорывных (а не догоняющих) инноваций.

Формирование инновационной парадигмы развития экономики города невозможно без обеспечения опережающего развития деловой среды и предпринимательства. В связи с этим представляется, в первую очередь, необходимым:

- сформировать экспертное сообщество инноваторов, объединяющих усилия в поиске прорывных идей во всех сферах жизнедеятельности города под текущим руководством бизнес-экспертов, готовых превратить бизнес-идею в стартап;

- создать систему отбора, анализа и использования стратегически важной информации, имеющей высокую степень инвестиционной привлекательности при переработке ее в бизнес-проекты;

- разработать способы коммерциализации бизнес-проектов, а также вывода на рынок стартапов, отвечающих передовым технико-технологическим и социально-экономическим требованиям;

- создать систему прогнозирования и управления деловой среды.

Следует отметить, что некоторые из перечисленных идей в той или иной мере уже реализуются на инновационных площадках Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. В частности, в университете приступили к разработке научно-методических основ повышения конкурентоспособности хозяйствующих систем путем коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и трансфера технологий.

И в целом научно-образовательный фактор в реализации Стратегии развития города Белгорода безусловно играет важнейшую функцию. Достаточно большое

количество высших учебных заведений для среднего по масштабам Российской Федерации города, сложившиеся традиции высшей школы, инновационные подходы в образовании привлекают молодежь не только из других городов и районов области, но и из других регионов РФ и из-за рубежа. Это способствует инновационному развитию городского округа. Однако подготовка специалистов без полного учета требующихся специальностей, недостаток средних профессиональных образовательных учреждений может привести, с одной стороны, к дефициту кадров, а с другой стороны, – к их избытку в отдельных сферах.

Безусловно, экономическая линия является значимой в Стратегии, но она не определяет принципиальной целевой составляющей, а представляет собой механизм для осуществления рациональных расчетов относительно достижения поставленных целей. В этой связи Стратегия разработана как стратегия комплексного развития, которая охватывает наряду с экономическими социальными, культурными, экологические, общественные и прочие аспекты развития города в их взаимосвязи. Учет этой взаимосвязи достигается комплексированием различных видов знаний при проведении сущностной оценки ситуации в городском округе и постановке целей развития, а также при проектировании последовательности действий при их достижении.

Необходимо также отметить, что Стратегия создана с участием основных субъектов, влияющих на процесс динамичного развития города, а именно: органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества, общественности, местных экспертов, которые выступили с позиции стратега. Поэтому Стратегия как управленческий документ в силу публичности ее разработки может позиционироваться и как документ общественного согласия.

В заключении хотелось бы заметить, что гармонично организованный город способствует не только удовлетворению материальных потребностей жителей, но и во многом задает планку интеллектуального уровня и духовных ценностей горожан. Город становится городом для человека, а не для производства, размещения и восстановления рабочей силы. В городе горожанам должно быть приятно жить, трудиться, общаться, растить детей, а у гостей города просто должно возникать желание вновь туда приехать. Уверен, что именно так и будет развиваться наш Белгород.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития города Белгорода до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beladm.ru/strategiya-razvitiya-goroda-belgoroda-do-2025-goda/>.
2. Дорошенко, Ю.А. Экспертное заключение на проект Стратегии развития города Белгорода до 2025 года [Текст // Ю.А. Дорошенко, Ю.И. Селиверстов. - Управление городом: теория и практика. – 2016. - № 4 (23). – С.70-72.
3. Европейская региональная политика: источник вдохновения для стран, которые не входят в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/international/external_ru
4. Крушлинский, В.И. Современные тенденции развития городов. [Электронный ресурс] / В.И. Крушлинский. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/54842>.
5. Развитие городов - лучшие практики и современные тенденции [Электронный ресурс]. – Выпуск 1. Режим доступа: <http://www.giprogor.ru/sites/default/files>.
6. Региональная политика стран ЕС [Текст] / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 230 с.
7. Селиверстов, Ю.И. Научно-исследовательский и инновационный потенциал Белгородской области и возможности его развития [Текст] / Ю.И. Селиверстов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – №4. – С. 236-242.
8. Селиверстов, Ю.И. Роль Белгородской агломерации в активизации инновационной деятельности региона [Текст / Ю.И.Селиверстов // Белгородская

городская агломерация как субъект опережающего развития : сборник материалов научно-практической конференции. – Т. 2 / [редкол.: Ю.В.Астахов, С.А.Боженков (пред.), К.В.Харченко]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2014. - С. 132-148.

9. Селиверстов, Ю.И. Формирование региональной инновационной системы – ключевой фактор развития Белгородской агломерации [Текст] / Ю.И. Селиверстов // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. – 2016. – № 1 (81). – С. 31-38.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЛИДАРИЗАЦИЯ: БЕЛГОРОД – 2017

С.Д. Лебедев,

кандидат социологических наук, профессор Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет

М.О. Потеряхина,

бакалавр Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье представлены эмпирические данные об интеграционной функции локальной идентичности в самосознании жителей города Белгорода, полученные тремя социологическими методами. Так, на качественном этапе исследования в ходе контент-анализа (качественного этапа исследования) были проанализированы источники информации разной направленности: электронные источники об инфраструктуре города, новостные, информационные, культурные порталы города и блоги, «живые журналы» активных жителей города. Также применялся экспертный опрос (полуформализованное интервью 12 экспертов) представителей трёх социально-профессиональных категорий активных жителей города: работников культурной сферы, краеведов, историков, общественных активистов, политических деятелей, журналистов, специалистов по связям с общественностью. Методической основой количественного этапа исследования явился анкетный опрос с выборкой 600 человек, которая репрезентирует население Белгорода по параметрам пола, возраста и района проживания. По результатам исследования выявлено, что интеграционная функция локальной городской идентичности заметно выражена в городских электронных СМИ (суммарно 21% выборочно обследованного контента) и умеренно проявляется, согласно оценкам представителей городского сообщества; качественные и количественные оценки представителей городского сообщества характеризуют данную функцию как относительно выраженную и имеющую потенциал развития.

городская агломерация как субъект опережающего развития : сборник материалов научно-практической конференции. – Т. 2 / [редкол.: Ю.В.Астахов, С.А.Боженков (пред.), К.В.Харченко]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2014. - С. 132-148.

9. Селиверстов, Ю.И. Формирование региональной инновационной системы – ключевой фактор развития Белгородской агломерации [Текст] / Ю.И. Селиверстов // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. – 2016. – № 1 (81). – С. 31-38.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЛИДАРИЗАЦИЯ: БЕЛГОРОД – 2017

С.Д. Лебедев,

кандидат социологических наук, профессор Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет

М.О. Потеряхина,

бакалавр Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье представлены эмпирические данные об интеграционной функции локальной идентичности в самосознании жителей города Белгорода, полученные тремя социологическими методами. Так, на качественном этапе исследования в ходе контент-анализа (качественного этапа исследования) были проанализированы источники информации разной направленности: электронные источники об инфраструктуре города, новостные, информационные, культурные порталы города и блоги, «живые журналы» активных жителей города. Также применялся экспертный опрос (полуформализованное интервью 12 экспертов) представителей трёх социально-профессиональных категорий активных жителей города: работников культурной сферы, краеведов, историков, общественных активистов, политических деятелей, журналистов, специалистов по связям с общественностью. Методической основой количественного этапа исследования явился анкетный опрос с выборкой 600 человек, которая репрезентирует население Белгорода по параметрам пола, возраста и района проживания. По результатам исследования выявлено, что интеграционная функция локальной городской идентичности заметно выражена в городских электронных СМИ (суммарно 21% выборочно обследованного контента) и умеренно проявляется, согласно оценкам представителей городского сообщества; качественные и количественные оценки представителей городского сообщества характеризуют данную функцию как относительно выраженную и имеющую потенциал развития.

Ключевые слова: локальная идентичность, солидарность, городское сообщество, коллективные представления, Белгород

LOCAL IDENTITY AND SOLIDARIZATION: BELGOROD – 2017

S. Lebedev, candidate of sociological Sciences, Professor of the Institute of management. Belgorod state national research University

M. Poteryahina, bachelor of Institute of management. Belgorod state national research University

This article presents empirical data on the integration function of local identity in the self-awareness of the residents of the city of Belgorod, obtained by three sociological methods. So, at the qualitative stage of the study, in the course of the content analysis (qualitative stage of the research), sources of information of different orientations were analyzed: electronic sources about the city's infrastructure, news, information, cultural portals of the city and blogs, "live magazines" of active residents of the city. Also, an expert survey was used (semi-formalized interview of 12 experts) of representatives of three social and professional categories of active city residents: cultural workers, local historians, historians; Public activists, politicians; Journalists, specialists in public relations. The methodical basis of the quantitative stage of the study was a questionnaire survey with a sample of 600 people, which represents the population of Belgorod in terms of gender, age and area of residence. According to the results of the research, it is revealed that the integration function of the local urban identity is markedly expressed in urban electronic media (totally 21% of sample content surveyed) and moderately manifested according to the estimates of representatives of the urban community; Qualitative and quantitative assessments by its representatives of the urban community characterize this function as relatively pronounced and having a development potential.

Keywords: local identity, solidarity, urban community, collective representations, Belgorod

В период интенсивной и агрессивной глобализации, возрастания миграционных потоков, растущего усиления культурного «микса» и ослабления влияния традиций неизбежно обостряется проблема сохранения и укрепления опорных для общества традиционных единств – национально-гражданского и национально-культурного. Значимым ресурсом солидаризации общества в макромасштабе представляются интеграционные факторы, действующие на уровне региональных и локальных сообществ. Ещё П.А. Сорокин высказывал мнение, что из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. «Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь. В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места» [11]. Не случайно в последние десятилетия тема коллективных единств в локальных и региональных масштабах привлекает внимание учёных и практиков [6].

Белгородская область выступила «пионером» в постановке вопроса о солидарном региональном сообществе и попытке его построения на практике [1]. Это актуализирует социологическую и управленческую рефлексию соответствующих процессов, рисков и возможностей, применение в их осмыслении различных методологических подходов. Одним из них выступает идентичностный, восходящий в своих основах к классической теории коллективных представлений Эмиля Дюркгейма [7]. С позиций указанного подхода, постановка вопроса о солидаризации означает, что актуализирована проблема

белгородской региональной и локальной идентичности, как частном и значимом случае идентичности общероссийской.

Идентичность рассматривается нами как категория самосознания социального субъекта, выражающая его осознанную принадлежность к некоторому социальному единству (группе, общности, сообществу, социуму). Идентичность находит выражение в относительно целостном комплексе представлений, оценок и поведенческих императивов, носящем характер частично явного, частично неявного (но подлежащего выявлению социолого-психо-антропологическими методами) социального знания. В этом качестве идентичность характеризуется функциональностью – присущим ей свойством стабильного, социально значимого и эмпирически фиксируемого влияния на жизнь её носителей. Определяя самосознание людей, идентичность в той или иной мере влияет на принятие решений как на уровне сообщества, так и на уровне его отдельных представителей.

Применительно к городу, идентичность формируется через сеть культурных институтов (музеи, литобъединения, учебно-воспитательные заведения, местные СМИ и т. д.), «в задачи и компетенцию которых входят конструирование и трансляция локального текста, воспитание в жителях города местного патриотизма, а результатом их деятельности становится появление и развитие своего рода индустрии локальной идентичности» [12]. В качестве функций идентичности для разделяющего её (и формируемого ею) городского сообщества могут быть выделены, в частности, социализирующая (передача значимого социального опыта последующим поколениям), презентационная (престижное представление сообщества «внешнему миру»), рекреационная (психосимволическая «разрядка») и другие. При этом изначально базовой, системообразующей функцией такой идентичности представляется функция социальной интеграции – объединения людей на основе самосознания: «мы – белгородцы» [4].

В данной статье представлены некоторые результаты исследования интеграционной функции локальной городской идентичности современного Белгорода.

Интегрирующая функция локальной идентичности Белгорода, определяющая уровень солидарности белгородского городского сообщества, была исследована тремя социологическими методами: двумя качественным и одним количественным. Качественный этап исследования начинался с контент-анализа открытых популярных интернет-источников (материалы за 1 последний календарный год), которые были условно поделены на три группы:

1) электронные источники информации об инфраструктуре города: «Выбирай» и Городской портал «Город-Белгород.рф» [3, 14];

2) новостные, информационные, культурные порталы города: «Belive.ru» и «Белпресса» – портал издательского дома «Мир Белогорья» [2, 9];

3) блоги, «живые журналы» активных жителей города: «Лежнев Сергей. Блог человека с активной гражданской позицией» и «Шаги по Белгороду» [8, 13].

Всего во всех источниках было проанализировано статей, новостей за период с марта 2016 по март 2017. Основной задачей, которую мы ставили перед собой в данном исследовании, выступало выявление статей, посвященных интеграционной функции локальной идентичности в самосознании горожан (статьи о сплоченности людей, общегородских мероприятиях, направленных на сплочение людей, взаимопомощи белгородцев в повседневной жизни и экстренных ситуациях и т. п.);

Проведенный анализ показал следующие результаты.

Интеграционная функция локальной идентичности в самосознании горожан в первой категории источников проявляется через информирование жителей города Белгород об общегородских мероприятиях, призванных объединить горожан. Соответствующие публикации занимают от 13% до 31% контента исследованных «инфраструктурных» интернет-ресурсов (рис. 1).

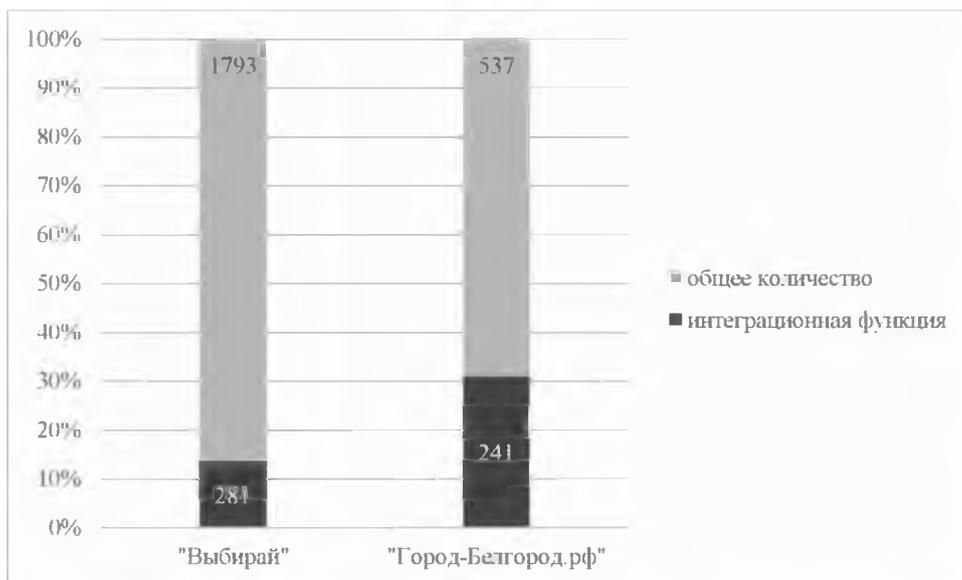

Рис. 1. Соотношение статей в электронных источниках об инфраструктуре города

Интеграционная функция локальной идентичности в самосознании горожан во второй категории электронных источников, как и в первой категории, выражена через информацию об общегородских мероприятиях, проводимых для объединения людей, но здесь к ним добавляется информирование о помощи горожан друг другу или, наоборот, отсутствии её. В процентном соотношении это выглядит следующим образом (рис. 2).

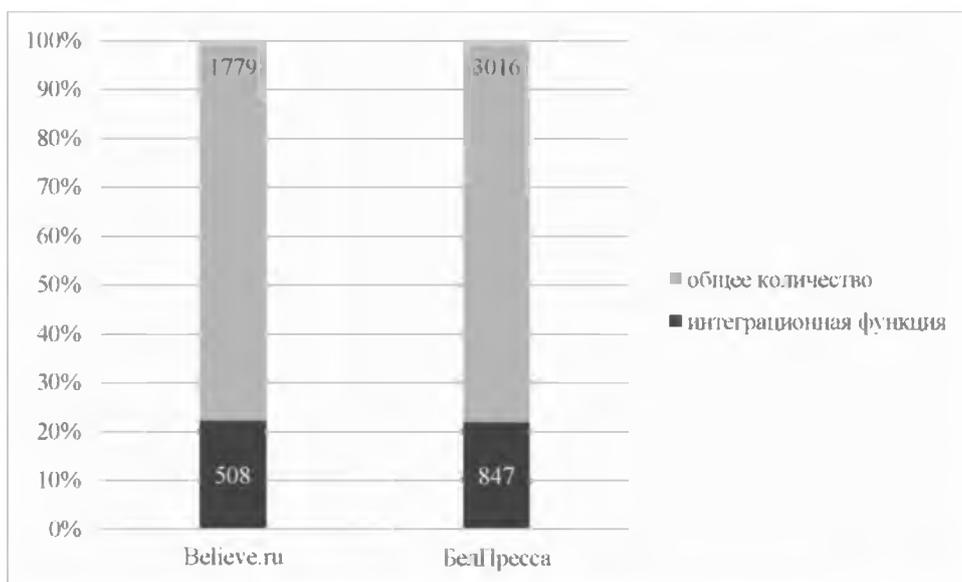

Рис. 2. Соотношение статей в новостных, информационных культурных порталах

Следует отметить, что новости и информация на приведённых новостных сайтах, касающиеся темы единения горожан, как правило, носили положительный характер (385 материалов), негативных было гораздо меньше (25), а нейтральных чуть больше сотни (109). Что важно, в разделах «Общество» и «События» на новостном сайте «Believe.ru» и в разделах «Общество», «Культура», «Политика» на электронном портале издательского дома Мира Белогорья упоминается не только об общегородских мероприятиях, но и о практиках сбора граждан ради общей цели, как правило, направленной на устранение существующих недостатков в жизни городского сообщества (25 материалов).

В третьей категории источников интеграционная функция локальной идентичности в самосознании горожан практически не представлена, только в первом блоге его автор – горожанин с активной позицией – эпизодически призывает жителей города к объединению в борьбе с существующими проявлениями коррупции и «кумовства» (рис. 3).

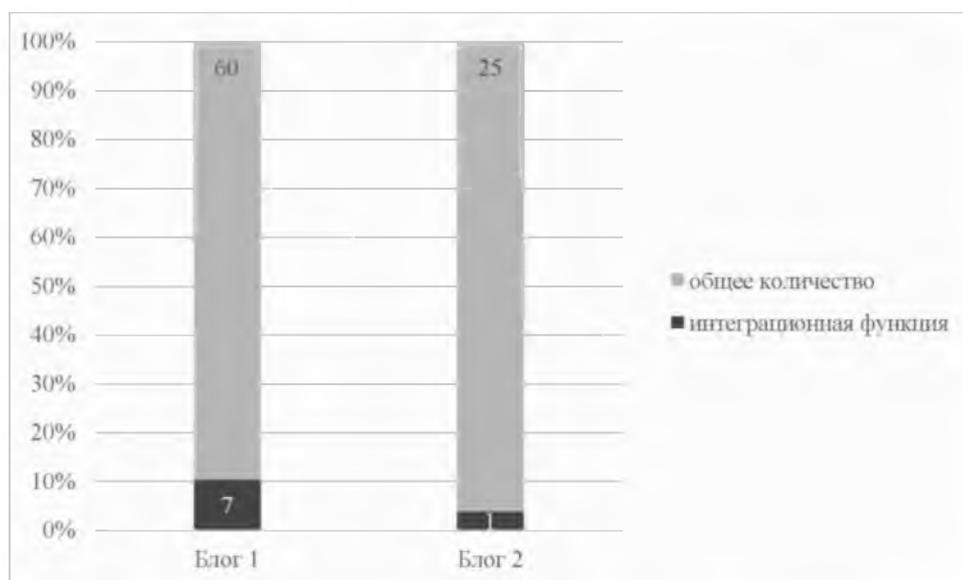

Рис. 3. Соотношение статей в блогах активных жителей

Интеграционная функция локальной идентичности в самосознании горожан во всех категориях обследованных источников (общая картина) представлена следующим соотношением общего числа статей (7210) к числу статей, ориентированных на и затрагивающих интеграционную функцию (1883) (рис. 4).

Вторым методом качественного исследования выступил экспертный опрос, в ходе которого было опрошено 12 активных представителей городского сообщества. Эксперты подбирались в соответствии со следующими социально-профессиональными критериями:

- 1) работники культурной сферы, краеведы, историки;
- 2) общественные активисты, политические деятели;
- 3) журналисты, специалисты по связям с общественностью.

Экспертам был предложен блок вопросов об интеграционной функции локальной идентичности в самосознании горожан. Основными были вопросы на «образ» городского сообщества и на оценку сплочённости его жителей – в частности, их готовности оказать помощь друг другу.

Что касается особенностей белгородского городского сообщества в сравнении с другими известными экспертам российскими городами, которые характеризовали бы его «лицо» как сложившегося локального единства, многие из опрошенных затруднились ответить, или этот вопрос показался им сложным. По преобладающему мнению, белгородское сообщество в целом не отличается от сообществ других российских городов; если у него есть особенности, они связаны с близостью к Украине и сельскохозяйственной историей города (отмечались консерватизм, провинциальность, двуэтничность культуры). Рассуждая о готовности белгородцев приходить друг другу на помощь, эксперты в целом склонились к мнению, что в обычной повседневной жизни, горожане чаще не проявляют такой готовности, но в экстремальной ситуации, белгородцы могут «всем миром» помочь. Некоторые из них отмечали, что и в повседневной жизни белгородцы готовы прийти на помощь, но примеров такой помощи не могли вспомнить.

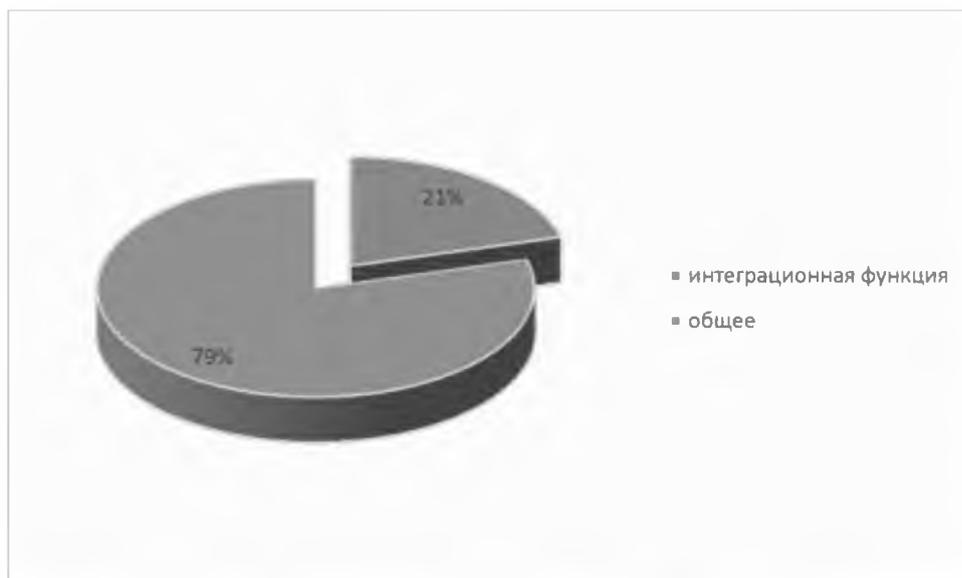

Рис. 4. Соотношение статей «интеграционного» характера и общего количества статей во всех обследованных источниках

Заключительным методом в исследовании выступил массовый анкетный опрос населения Белгорода с квотной выборкой 600 респондентов, квотированной по критериям пола, возраста и района проживания (выделялось 3 укрупнённых района: центральная часть, Харьковская гора и окраины – Крейда, Гринёвка, Савино, Болховец и др.). Использовалась методика и вопросы, апробированные ранее в исследовании группы «ЦИРКОН» городских локальных идентичностей городов Владимира, Смоленска и Ярославля [5]. В ходе опроса были получены следующие результаты.

В оценке «согласия и сплоченности» населения города мнение респондентов распределилось следующим образом: преобладает ответ «скорее согласие и сплоченность, чем несогласие и разобщенность» – 42,2%; на втором месте – вариант «скорее несогласие и разобщенность, чем согласие и сплоченность» – 29,2%. Крайние оценки составили 7,2% («согласие и сплоченность») и 6,2% («несогласие и разобщенность»). Затруднились ответить на этот вопрос 15,3% респондентов (табл. 1)

Таблица 1

«В нашем городе между людьми преобладает»

Валидные	Значения	% от ответивших
1	Согласие и сплоченность	7,2
2	Скорее согласие и сплоченность, чем несогласие и разобщенность	42,2
3	Скорее несогласие и разобщенность, чем согласие и сплоченность	29,2
4	Несогласие и разобщенность	6,2
5	Затрудняюсь ответить	15,3
	Итого ответивших	100,0

На вопрос «Готовы ли жители города прийти на помощь друг другу, даже если не получат никакой выгоды от этого?» более половины респондентов ответили, что белгородцы, скорее всего, придут на помощь окружающим («скорее готовы» – 50,7% и

«безусловно, готовы» – 8,7%). Сомневаются в этом 28% и категорически в это не верят – 3,8%. Затруднились ответить на данный вопрос 8,8% респондентов (табл. 2).

Таблица 2

«По Вашему мнению, готовы ли жители города прийти на помощь друг другу, даже если не получают никакой выгоды от этого?»

Валидные	Значения	% от ответивших
1	Безусловно, готовы	8,7
2	Скорее готовы	50,7
3	Скорее не готовы	28,0
4	Безусловно, не готовы	3,8
5	Затрудняюсь ответить	8,8
	Итого ответивших	100,0

Таким образом, данные исследования показали заметное присутствие интеграционной функции городской локальной идентичности в текущем контенте популярных городских интернет-медиа (из них в меньшей степени данная функция непосредственно проявляется в публикациях блогеров, в большей – в содержании новостных и культурных городских интернет-ресурсов). Оценки опрошенных экспертов выявили противоречивую картину в части качественной выраженности «лица» города и скорее положительную – в части готовности белгородцев прийти на помощь друг другу (с важным уточнением, что такая готовность относится, главным образом, к чрезвычайным, экстремальным ситуациям). Наконец, данные массового опроса горожан по квотной выборке в целом подтвердили суммарное мнение экспертов в части оценки уровня актуальной сплочённости городского сообщества (сплочённость, скорее, преобладает, но не носит выраженного характера – свыше 40%; преобладает, скорее, разобщённость – около 30%) и потенциальной их готовности придти на помощь друг другу (51% «скорее готовы»). Приведённые косвенные показатели интегрирующей, солидаризирующей функции городской локальной идентичности характеризуют её как относительно выраженную и имеющую потенциал развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев, В.П. Региональное солидарное общество утопия или проект? [Текст] / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Власть. – 2011. – № 5. – С. 18-23.
2. «Белпресса» – портал издательского дома Мира Белогорья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru> (дата обращения: 09.04.2017).
3. Городской портал «Город-Белгород.рф» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gorod-belgorod.ru/saity/site/1> (дата обращения: 07.04.2017).
4. Евстифеев, Р.В. Исследования локальных идентичностей: теоретические подходы и перспективные направления [Текст] / Р.В. Евстифеев // Научный результат. Социология и управление. – 2017. – № 2 (в печати).
5. Задорин, И.В. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска, Ярославля (Итоговый аналитический отчет о результатах массовых опросов населения) [Электронный ресурс] / И.В. Задорин, П.Л. Крупкин, Р.В. Евстифеев, Л.В. Шубина, С.Д. Лебедев. – М.: ЦИРКОН, 2015. 94 с. Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/152/Gorodskie_lokalnie_identichnosti_Analiticheskiy_otchet_o_resultatah_mass_ovich_oprosov_2015.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

6. Козырева, П.М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в её формировании [Текст] / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 32.

7. Крупкин, П.Л. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа [Текст] / П.Л. Крупкин, С.Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2013. – №4. – С. 35-48.

8. Лежнев Сергей. Блог человека с активной гражданской позицией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lezhnev-sergey.livejournal.com> (дата обращения: 11.04.2017).

9. Новостной портал Belive.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belive.ru> (дата обращения: 08.04.2017)

10. О Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/region/priorities/solidarity.php>.

11. Сорокин, П. Система социологии [Текст] / П. Сорокин. – В 2-х томах. – Т.2. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

12. Чернявская, О.С. Осмысления понятия «территориальная идентичность» [Текст] / О.С. Черняковская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – №4. – С. 70-76.

13. Шаги по Белгороду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sanchess-city31.livejournal.com> (дата обращения: 13.04.2017).

14. Электронный журнал «Выбирай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgorod.vibirai.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

О НОВЫХ ОРИЕНТИРАХ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

С.Н. Борисов,

первый проректор — проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», доктор философских наук, профессор

Автор анализирует современную государственную политику Российской Федерации и определяет актуальные ориентиры развития образования в области культуры. Приводится детальный разбор перспектив развития образования в сфере культуры на территории города Белгорода и Белгородской области.

Ключевые слова: образование, управление, культура, управление образованием

ABOUT NEW GUIDELINES FOR THE MANAGEMENT OF EDUCATION IN CULTURE

S. Borisov,

first Vice-rector — Vice-rector for research and innovation activities of Belgorod State University of Arts and Culture, doctor of philosophical Sciences, Professor

The author analyzes the modern Russian policy and determines the current trends in the development of education in culture. A detailed analysis of the prospects for the development of education in culture in Belgorod and the Belgorod region is given.

Keywords: education, management, culture, education management

Анализ актуальной современной внутривластной повестки Российской Федерации не оставляет сомнений в том, что образование в сфере культуры является государственным приоритетом и позволяет прогнозировать рост востребованности высококвалифицированных специалистов с творческим дипломом. К таким выводам приводит, прежде всего, артикуляция целей и ценностей внутренней политики из уст первых лиц государства и региона.

Внимание Президента РФ В.В. Путина к образованию в сфере культуры. Во-первых, Президент определяет развитие образования и культуры в качестве главных целей государственной политики.

В. Путин: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, **умножение человеческого капитала** как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены **на поддержку традиционных ценностей и семьи**, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, **развитие образования и культуры**» [1].

Особенного внимания требует тот факт, что при описании смысла внутренней политики глава государства преимущественно использует язык теории культуры («человеческий капитал», «традиционные ценности»), что недвусмысленно свидетельствует о стратегическом значении развития культуры. Подтверждение данному тезису мы находим в дальнейших абзацах Послания, которые конкретизируют провозглашенные цели. Так, в частности, Президент вслед за академиком Лихачёвым – и это, пожалуй, впервые в новейшей политической истории – ставит в один ряд творческую жизнеспособность общества с государственной и экономической.

В. Путин: «При этом самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил ещё академик Лихачёв: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, **что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую**» [1].

Глава государства утверждает необходимость разработки и реализации проектов в области классической литературы, культуры, истории.

В. Путин: «**Нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках**, в интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание молодёжи **к отечественной классической литературе, культуре, истории**» [1].

Здесь стоит отметить, что проектные компетенции (которые очевидно необходимы для исполнения указанной задачи) приобретаются специалистами на уровне высшего образования. Следовательно, чтобы обеспечить регион сотрудниками, способными генерировать отмеченные Президентом проекты, необходима развитая система высшего образования в области культуры и искусств.

В дополнение отметим, что в Белгороде научно-педагогическими кадрами высшего образования уже успешно реализован ряд крупных проектов муниципального и регионального уровней (организация работы школы искусств для взрослых, создание фандрайзингового центра, создание Славянского центра культуры, модернизация подготовки специалистов в сфере культуры и искусств с элементами дуального обучения и т.д.), кроме того, адаптирована система обучения к созданию и реализации проектов в области культуры и искусств.

Внедрение Правительством РФ профессиональных стандартов в социальной сфере. Востребованность высококвалифицированных кадров с проектными

компетенциями в области культуры и искусств – это лишь один из индикаторов формирования новой национальной системы подготовки и переподготовки кадров социальной сферы. О том, что необходимость в этой системе назрела, прямо свидетельствует заместитель председателя Правительства Российской Федерации.

О. Голодец: «Пришло время ставить вопрос о формировании национальной системы подготовки и переподготовки кадров социальной сферы» [2].

С 2011 года требования к квалификации специалистов в области культуры и искусства значительно ужесточились. Так, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 30 марта 2011 г. №251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» [4], артисты театров, музыкальных и танцевальных коллективов должны иметь высшее образование, для отдельных категорий артистов (например, артисты инструментальных оркестров) необходима магистратура.

Уже только этот факт свидетельствует о жизнеспособности высшего образования в области культуры, а вкупе с положениями Послания Президента РФ об особой роли культурного развития есть основания предполагать устойчивый спрос на такое образование.

Кроме того, серьёзные изменения ожидаются в социально-трудовой сфере в связи с принятием и внедрением системы профессиональных стандартов. До 2020 года в организациях, в которых имеется пакет акций государства, в организациях, которые относятся к бюджетному сектору, будут постепенно внедрены профессиональные стандарты. Для их результативного внедрения потребуются переподготовка работников (в том числе в отрасли культуры и искусств). При этом Министр труда и социальной защиты РФ указывает на необходимость дополнительного государственного финансирования этого процесса.

М. Топилин: «Что очень важно, мы пытались профессиональные стандарты – и это главная, я считаю, задача – сделать перспективными, чтобы уже на перспективу закладывались требования. Но здесь нельзя в этом случае их сразу резко внедрять, потому что нужно работников переподготовить, соответствующие финансы на это в различных отраслях определённым образом затратить» [3].

Провозглашение Губернатором Белгородской области Е.С. Савченко цели дополнительного образования детей. По мнению главы региона, в числе приоритетных направлений развития региональной системы образования и здоровьесбережения – дополнительное образование детей.

Е. Савченко: «К 2019 году число детей, владеющих музыкальными инструментами, увеличится на семь тысяч человек, задача на перспективу – 100-процентный охват детей музыкальной учебой» [5].

В связи с реализацией в регионе государственной программы «Развитие образования Белгородской области на 2014-2020 годы», проекта «Развитие массового хорового исполнительства в Белгородской области» и необходимостью обучения учащихся школ области хоровому пению возрастает спрос на подготовку учителей хорового пения для общеобразовательных школ.

Белгородские перспективы образования в сфере культуры. Определяя для нашего региона перспективы образования в отрасли, остановимся на небольшом анализе ее текущего состояния. По численности работников учреждений культуры, согласно данным Росстата за 2015 год, Белгородская область – лидер Центрального Черноземья. В регионе трудится 7012 работников культуры. Для сравнения, в Воронежской области – 6378 (и это при том, что численность населения этого региона превышает население Белгородской области в 1,5 раза), в Липецкой – 4304, в Курской – 4498, в Орловской – 2933 работника культуры.

С одной стороны, этот факт свидетельствует о большей, чем в других регионах, востребованности в специалистах государственных и муниципальных учреждений культуры города Белгорода и Белгородской области. На этот запрос реагирует Белгородский государственный институт искусств и культуры (БГИИК), осуществляя подготовку таких специалистов. С другой стороны, указанное лидерство Белгородской области имеет и иную характеристику: благодаря наличию в регионе достаточного числа высококлассных и конкурентоспособных специалистов отрасль культуры развивается, что влечет за собой создание рабочих мест, появление новых культурных центров. Таким образом, БГИИК вправе считать себя в равной степени и потребителем, и производителем благ для региона в описанной ситуации.

Два основных фактора подтверждают востребованность выпускников в данной сфере на отраслевом рынке труда: старение кадров в области культуры и искусств, а также дефицит работников культуры с высшим образованием. В настоящее время среди специалистов ДМШ, ДШИ региона: 22% работников – люди пенсионного возраста; 63% работников имеют высшее образование, в т.ч. 50% работников имеют высшее образование по профилю; 17% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Среди специалистов библиотек региона: 19% работников – люди пенсионного возраста; 57% работников имеют высшее образование, в т.ч. 30% работников имеют высшее образование по профилю; 40% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Среди специалистов социально-культурной сферы области: 17% работников – люди пенсионного возраста; 45% работников имеют высшее образование, в т.ч. 33% работников имеют высшее образование по профилю; 26% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Кроме того, в отрасли культуры и искусств Белгородской области более 1000 работников находится пенсионном в возрасте, которым необходимо готовить достойную смену.

В настоящее время охват детей дополнительным образованием в Белгородской области – 80%. Реализация задачи губернатора Е.С. Савченко по достижению 100-процентного охвата детей дополнительным музыкальным образованием создаёт запрос на подготовку специалистов данной сферы. В Воронежской области, для сравнения, нет предпосылок даже для формулирования элитой такой идеи, поскольку охват детей дополнительным образованием в этом регионе едва превышает 50%.

Закон перехода количественных изменений в качественные наглядно иллюстрируют данные Росстата. В Белгородской области более чем в два раза число музеев превышает аналогичный показатель Воронежской области. Библиотечный фонд в расчете на 1000 человек населения также выше (6697 экз. против 6557 экз.) в нашем регионе. Весьма контрастно по сравнению с приведёнными данными смотрится лидерство соседей по показателю, например, подростковой преступности (число лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет): Воронежская область опережает Белгородскую более чем в 2 раза. В настоящее время в БГИИК проходят обучение студенты не только из не имеющей вуза искусств и культуры Курской области (67 человек), но и представители Тамбовской (1), Липецкой (5), Орловской (5), а особенно Воронежской (40 студентов) областей, то есть тех регионов, в которых, как может показаться неискушенному наблюдателю, успешно функционируют аналогичные белгородскому вузу учреждения. Как результат, 87% иногородних студентов БГИИК, получив диплом о высшем образовании в области культуры и искусства, не возвращаются в свои регионы, а трудоустраиваются в Белгородской области¹.

Обобщая представленные тезисы, отметим, что приведенные данные, по нашему мнению, убедительно говорят о высоком уровне готовности белгородского образования в сфере культуры адекватно принимать и исполнять государственные задачи по

¹ Данные 2015/16 учебного года.

обеспечению жизнеспособности отрасли путем подготовки высококвалифицированных кадров в условиях тех ограничений и ориентиров, которые задает современная политическая повестка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
2. Ольга Голодец провела заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере (26 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://government.ru/news/25012>.
3. Министр Максим Топилин: До конца года будет подготовлено порядка 150 профессиональных стандартов [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/20/55/>.
4. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. №251н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171462/>.
5. Евгений Савченко обозначил приоритеты в развитии региональной системы образования [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области (официальный сайт). – Режим доступа: <http://belregion.ru/press/news/?ID=15382>.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ» – КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

И.Б. Игнатова,

ректор ГБОУ ВПО Белгородского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств

В принятой и актуализированной стратегии социально – экономического развития города Белгорода до 2025 года обозначены основные социально – культурные направления деятельности органов муниципальной власти, учреждений культуры и искусства и подчеркивается, что для успешного развития города важно сформировать не только образованного горожанина, но и духовно, культурно, всесторонне развитых личностей.

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализаций партийного проекта ВПП «Единая Россия» «Культура и время».

Ключевые слова: проект, творческий потенциал, культурное и нравственное развитие, культурно-досуговая среда, просветительная деятельность, муниципальные образования.

6. Козырева, П.М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в её формировании [Текст] / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 32.

7. Крупкин, П.Л. К сакральным основаниям локальных идентичностей в современной России: опыт структурного анализа [Текст] / П.Л. Крупкин, С.Д. Лебедев // Социологический журнал. – 2013. – №4. – С. 35-48.

8. Лежнев Сергей. Блог человека с активной гражданской позицией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lezhnev-sergey.livejournal.com> (дата обращения: 11.04.2017).

9. Новостной портал Belive.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belive.ru> (дата обращения: 08.04.2017)

10. О Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belregion.ru/region/priorities/solidarity.php>.

11. Сорокин, П. Система социологии [Текст] / П. Сорокин. – В 2-х томах. – Т.2. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

12. Чернявская, О.С. Осмысления понятия «территориальная идентичность» [Текст] / О.С. Черняковская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – №4. – С. 70-76.

13. Шаги по Белгороду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sanchess-city31.livejournal.com> (дата обращения: 13.04.2017).

14. Электронный журнал «Выбирай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgorod.vibirai.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

О НОВЫХ ОРИЕНТИРАХ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

С.Н. Борисов,

первый проректор — проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», доктор философских наук, профессор

Автор анализирует современную государственную политику Российской Федерации и определяет актуальные ориентиры развития образования в области культуры. Приводится детальный разбор перспектив развития образования в сфере культуры на территории города Белгорода и Белгородской области.

Ключевые слова: образование, управление, культура, управление образованием

ABOUT NEW GUIDELINES FOR THE MANAGEMENT OF EDUCATION IN CULTURE

S. Borisov,

first Vice-rector — Vice-rector for research and innovation activities of Belgorod State University of Arts and Culture, doctor of philosophical Sciences, Professor

The author analyzes the modern Russian policy and determines the current trends in the development of education in culture. A detailed analysis of the prospects for the development of education in culture in Belgorod and the Belgorod region is given.

Keywords: education, management, culture, education management

Анализ актуальной современной внутривластной повестки Российской Федерации не оставляет сомнений в том, что образование в сфере культуры является государственным приоритетом и позволяет прогнозировать рост востребованности высококвалифицированных специалистов с творческим дипломом. К таким выводам приводит, прежде всего, артикуляция целей и ценностей внутренней политики из уст первых лиц государства и региона.

Внимание Президента РФ В.В. Путина к образованию в сфере культуры. Во-первых, Президент определяет развитие образования и культуры в качестве главных целей государственной политики.

В. Путин: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, **умножение человеческого капитала** как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены **на поддержку традиционных ценностей и семьи**, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, **развитие образования и культуры**» [1].

Особенного внимания требует тот факт, что при описании смысла внутренней политики глава государства преимущественно использует язык теории культуры («человеческий капитал», «традиционные ценности»), что недвусмысленно свидетельствует о стратегическом значении развития культуры. Подтверждение данному тезису мы находим в дальнейших абзацах Послания, которые конкретизируют провозглашенные цели. Так, в частности, Президент вслед за академиком Лихачёвым – и это, пожалуй, впервые в новейшей политической истории – ставит в один ряд творческую жизнеспособность общества с государственной и экономической.

В. Путин: «При этом самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил ещё академик Лихачёв: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, **что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую**» [1].

Глава государства утверждает необходимость разработки и реализации проектов в области классической литературы, культуры, истории.

В. Путин: «**Нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках**, в интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание молодёжи **к отечественной классической литературе, культуре, истории**» [1].

Здесь стоит отметить, что проектные компетенции (которые очевидно необходимы для исполнения указанной задачи) приобретаются специалистами на уровне высшего образования. Следовательно, чтобы обеспечить регион сотрудниками, способными генерировать отмеченные Президентом проекты, необходима развитая система высшего образования в области культуры и искусств.

В дополнение отметим, что в Белгороде научно-педагогическими кадрами высшего образования уже успешно реализован ряд крупных проектов муниципального и регионального уровней (организация работы школы искусств для взрослых, создание фандрайзингового центра, создание Славянского центра культуры, модернизация подготовки специалистов в сфере культуры и искусств с элементами дуального обучения и т.д.), кроме того, адаптирована система обучения к созданию и реализации проектов в области культуры и искусств.

Внедрение Правительством РФ профессиональных стандартов в социальной сфере. Востребованность высококвалифицированных кадров с проектными

компетенциями в области культуры и искусств – это лишь один из индикаторов формирования новой национальной системы подготовки и переподготовки кадров социальной сферы. О том, что необходимость в этой системе назрела, прямо свидетельствует заместитель председателя Правительства Российской Федерации.

О. Голодец: «Пришло время ставить вопрос о формировании национальной системы подготовки и переподготовки кадров социальной сферы» [2].

С 2011 года требования к квалификации специалистов в области культуры и искусства значительно ужесточились. Так, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 30 марта 2011 г. №251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» [4], артисты театров, музыкальных и танцевальных коллективов должны иметь высшее образование, для отдельных категорий артистов (например, артисты инструментальных оркестров) необходима магистратура.

Уже только этот факт свидетельствует о жизнеспособности высшего образования в области культуры, а вкуче с положениями Послания Президента РФ об особой роли культурного развития есть основания предполагать устойчивый спрос на такое образование.

Кроме того, серьёзные изменения ожидаются в социально-трудовой сфере в связи с принятием и внедрением системы профессиональных стандартов. До 2020 года в организациях, в которых имеется пакет акций государства, в организациях, которые относятся к бюджетному сектору, будут постепенно внедрены профессиональные стандарты. Для их результативного внедрения потребуются переподготовка работников (в том числе в отрасли культуры и искусств). При этом Министр труда и социальной защиты РФ указывает на необходимость дополнительного государственного финансирования этого процесса.

М. Топилин: «Что очень важно, мы пытались профессиональные стандарты – и это главная, я считаю, задача – сделать перспективными, чтобы уже на перспективу закладывались требования. Но здесь нельзя в этом случае их сразу резко внедрять, потому что нужно работников переподготовить, соответствующие финансы на это в различных отраслях определённым образом затратить» [3].

Провозглашение Губернатором Белгородской области Е.С. Савченко цели дополнительного образования детей. По мнению главы региона, в числе приоритетных направлений развития региональной системы образования и здоровьесбережения – дополнительное образование детей.

Е. Савченко: «К 2019 году число детей, владеющих музыкальными инструментами, увеличится на семь тысяч человек, задача на перспективу – 100-процентный охват детей музыкальной учебой» [5].

В связи с реализацией в регионе государственной программы «Развитие образования Белгородской области на 2014-2020 годы», проекта «Развитие массового хорового исполнительства в Белгородской области» и необходимостью обучения учащихся школ области хоровому пению возрастает спрос на подготовку учителей хорового пения для общеобразовательных школ.

Белгородские перспективы образования в сфере культуры. Определяя для нашего региона перспективы образования в отрасли, остановимся на небольшом анализе ее текущего состояния. По численности работников учреждений культуры, согласно данным Росстата за 2015 год, Белгородская область – лидер Центрального Черноземья. В регионе трудится 7012 работников культуры. Для сравнения, в Воронежской области – 6378 (и это при том, что численность населения этого региона превышает население Белгородской области в 1,5 раза), в Липецкой – 4304, в Курской – 4498, в Орловской – 2933 работника культуры.

С одной стороны, этот факт свидетельствует о большей, чем в других регионах, востребованности в специалистах государственных и муниципальных учреждений культуры города Белгорода и Белгородской области. На этот запрос реагирует Белгородский государственный институт искусств и культуры (БГИИК), осуществляя подготовку таких специалистов. С другой стороны, указанное лидерство Белгородской области имеет и иную характеристику: благодаря наличию в регионе достаточного числа высококлассных и конкурентоспособных специалистов отрасль культуры развивается, что влечет за собой создание рабочих мест, появление новых культурных центров. Таким образом, БГИИК вправе считать себя в равной степени и потребителем, и производителем благ для региона в описанной ситуации.

Два основных фактора подтверждают востребованность выпускников в данной сфере на отраслевом рынке труда: старение кадров в области культуры и искусств, а также дефицит работников культуры с высшим образованием. В настоящее время среди специалистов ДМШ, ДШИ региона: 22% работников – люди пенсионного возраста; 63% работников имеют высшее образование, в т.ч. 50% работников имеют высшее образование по профилю; 17% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Среди специалистов библиотек региона: 19% работников – люди пенсионного возраста; 57% работников имеют высшее образование, в т.ч. 30% работников имеют высшее образование по профилю; 40% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Среди специалистов социально-культурной сферы области: 17% работников – люди пенсионного возраста; 45% работников имеют высшее образование, в т.ч. 33% работников имеют высшее образование по профилю; 26% работников не имеют образования по профилю (ни высшего, ни среднего профессионального). Кроме того, в отрасли культуры и искусств Белгородской области более 1000 работников находится пенсионном в возрасте, которым необходимо готовить достойную смену.

В настоящее время охват детей дополнительным образованием в Белгородской области – 80%. Реализация задачи губернатора Е.С. Савченко по достижению 100-процентного охвата детей дополнительным музыкальным образованием создаёт запрос на подготовку специалистов данной сферы. В Воронежской области, для сравнения, нет предпосылок даже для формулирования элитой такой идеи, поскольку охват детей дополнительным образованием в этом регионе едва превышает 50%.

Закон перехода количественных изменений в качественные наглядно иллюстрируют данные Росстата. В Белгородской области более чем в два раза число музеев превышает аналогичный показатель Воронежской области. Библиотечный фонд в расчете на 1000 человек населения также выше (6697 экз. против 6557 экз.) в нашем регионе. Весьма контрастно по сравнению с приведёнными данными смотрится лидерство соседей по показателю, например, подростковой преступности (число лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет): Воронежская область опережает Белгородскую более чем в 2 раза. В настоящее время в БГИИК проходят обучение студенты не только из не имеющей вуза искусств и культуры Курской области (67 человек), но и представители Тамбовской (1), Липецкой (5), Орловской (5), а особенно Воронежской (40 студентов) областей, то есть тех регионов, в которых, как может показаться неискушенному наблюдателю, успешно функционируют аналогичные белгородскому вузу учреждения. Как результат, 87% иногородних студентов БГИИК, получив диплом о высшем образовании в области культуры и искусства, не возвращаются в свои регионы, а трудоустраиваются в Белгородской области¹.

Обобщая представленные тезисы, отметим, что приведенные данные, по нашему мнению, убедительно говорят о высоком уровне готовности белгородского образования в сфере культуры адекватно принимать и исполнять государственные задачи по

¹ Данные 2015/16 учебного года.

обеспечению жизнеспособности отрасли путем подготовки высококвалифицированных кадров в условиях тех ограничений и ориентиров, которые задает современная политическая повестка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
2. Ольга Голодец провела заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере (26 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://government.ru/news/25012>.
3. Министр Максим Топилин: До конца года будет подготовлено порядка 150 профессиональных стандартов [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/20/55/>.
4. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. №251н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171462/>.
5. Евгений Савченко обозначил приоритеты в развитии региональной системы образования [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области (официальный сайт). – Режим доступа: <http://belregion.ru/press/news/?ID=15382>.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ» – КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

И.Б. Игнатова,

ректор ГБОУ ВПО Белгородского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств

В принятой и актуализированной стратегии социально – экономического развития города Белгорода до 2025 года обозначены основные социально – культурные направления деятельности органов муниципальной власти, учреждений культуры и искусства и подчеркивается, что для успешного развития города важно сформировать не только образованного горожанина, но и духовно, культурно, всесторонне развитых личностей.

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализаций партийного проекта ВПП «Единая Россия» «Культура и время».

Ключевые слова: проект, творческий потенциал, культурное и нравственное развитие, культурно-досуговая среда, просветительная деятельность, муниципальные образования.

обеспечению жизнеспособности отрасли путем подготовки высококвалифицированных кадров в условиях тех ограничений и ориентиров, которые задает современная политическая повестка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
2. Ольга Голодец провела заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере (26 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://government.ru/news/25012>.
3. Министр Максим Топилин: До конца года будет подготовлено порядка 150 профессиональных стандартов [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (официальный сайт). – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/20/55/>.
4. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. №251н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171462/>.
5. Евгений Савченко обозначил приоритеты в развитии региональной системы образования [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области (официальный сайт). – Режим доступа: <http://belregion.ru/press/news/?ID=15382>.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ» – КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

И.Б. Игнатова,

ректор ГБОУ ВПО Белгородского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств

В принятой и актуализированной стратегии социально – экономического развития города Белгорода до 2025 года обозначены основные социально – культурные направления деятельности органов муниципальной власти, учреждений культуры и искусства и подчеркивается, что для успешного развития города важно сформировать не только образованного горожанина, но и духовно, культурно, всесторонне развитых личностей.

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализаций партийного проекта ВПП «Единая Россия» «Культура и время».

Ключевые слова: проект, творческий потенциал, культурное и нравственное развитие, культурно-досуговая среда, просветительная деятельность, муниципальные образования.

SOCIAL PROJECT "CULTURE AND TIME" AS A FACTOR OF REALIZATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE CITY

I. Ignatova,

the rector of GBOU VPO Belgorod state Institute of arts and culture, doctor of pedagogical Sciences, Professor, academician of the Petrovskaya Academy of Sciences and arts.

In the adopted and actualized strategy of social and economic development of the city of Belgorod until 2025, the main socio – cultural directions of the activities of municipal authorities, cultural and art institutions are identified and it is emphasized that for the successful development of the city it is important not only an educated citizen but also spiritually culturally comprehensively developed personalities. The article examines some aspects of the implementation of the party project of the “United Russia” “Culture and time”.

Keywords: project, creative potential, cultural and moral development, cultural and leisure environment, educational activities, municipalities.

Духовно-культурный потенциал местного сообщества в современных условиях в XXI веке нередко отдельно не рассматривается, а упоминается наряду с социальным как его часть. Между тем его значимость, необходимость развития и более полного использования неизмеримо возрастает как общемировая тенденция. Так как от развития уровня культуры, управленческой в особенности, во многом зависит стратегия социально-экономического развития муниципального образования, рациональное использование природных, материальных, информационных, технических и финансовых ресурсов, состояние самочувствия и социальной защиты населения, степень реальной управляемости социальными процессами.

В этом аспекте в Белгородской области и городском округе «Город Белгород» всегда уделялось и уделяется большое внимание развитию сферы культуры и искусств. Проект «Культура и время», инициированный партией «Единая Россия», был **запущен в 2013 году**, и является закономерной инициативой, реализуемой в рамках «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года». Проект определяет приоритетные направления достижения главной **цели**: повышение творческого потенциала жителей Белгородской области, содействие их культурному и нравственному развитию в соответствии со Стратегией. **Задачи проекта** детализируют и конкретизируют цель:

- обеспечить доступ граждан к культурным ценностям;
- повысить роль культуры в обществе, в творческом развитии детей и молодежи;
- содействовать внедрению инновационных образовательных и воспитательных технологий в практику учебного процесса, связанного с культурно-эстетическим воспитанием подрастающего поколения;
- содействовать кадровому обеспечению отрасли, поддерживать молодых специалистов в области культуры и культурного наследия, меценатства и благотворительности.

По сути, деятельность в рамках проекта можно разбить на **три блока**:

1 блок включает в себя точечное **планирование**, текущую **корректировку** задачи и видов деятельности, **контроль** за результатами, осуществляемые раз в квартал на заседании рабочей группы.

2 блок связан с **просветительской деятельностью**, сосредоточенной на организации и проведении мастер-классов, открытых лекций, творческих занятий для широкого круга людей разных возрастов, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

В **3 блоке** представлено все многообразие **культурно-досуговой деятельности**, включая создание новых скульптурных композиций, направленных на сохранение культурно-исторической памяти и эстетическое облагораживание города и области.

В этом направлении сделано много. Полагаю необходимым остановиться лишь на самых ярких примерах деятельности в рамках проекта.

Так, в период каникул учащиеся младших классов 1, 5, 9, 35 и других школ города Белгорода посещают факультет исполнительского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры. Здесь для ребят проводится **цикл популяризаторских концертов-лекций**, на которых их знакомят с различными музыкальными инструментами и дают возможность поучаствовать в концерте. Ребята слушают оригинальные музыкальные композиции в исполнении оркестров различных составов БГИИК и пробуют сами играть на русских народных музыкальных инструментах, а самые смелые управляют целым оркестром. Эти мероприятия проводятся по инициативе губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко и носят название **«Музыкальная палитра»**. Каждый концерт-лекция собирает более 200 школьников из разных учебных заведений.

Систематически на базе института проходят **творческие встречи, лекции и мастер-классы**. Они носят название **«Класс от маэстро»**. Гости из Москвы и других субъектов РФ, известные исполнители, лауреаты международных конкурсов игры на домре и балалайке, такие как Екатерина Молчанова, Иван Кузнецов, музыканты из Польши, Сербии и других стран Евросоюза встречаются с преподавателями и учащимися детских музыкальных школ и школ искусств города, студентами БГИИК с целью дальнейшего повышения профессионального уровня профессорско-преподавательского состава, учащихся и студенческой молодежи, оказание помощи юным талантливым исполнителям.

Многочисленные концерты, бесплатные и самые разнообразные по стилям и жанрам, организуются на сцене концертного зала Белгородского института искусств и культуры и на летней открытой сцене преподавателями и студентами института. От «Недели европейского джаза» до концерта народной музыки, от детских вокально-хореографических постановок до концерта классической музыки и балета – все мероприятия свободны для посещения.

Для жителей города и области **благоустраивается культурно-досуговая среда**. В парке Победы поселка Прохоровка установлена **скульптурная композиция** Героя Советского Союза Шпетнова Павла Ивановича, принявшего бой с немецкими танками и героически погибшего в 1943 году.

Автор скульптурной композиции – талантливый ассистент кафедры рисунка, живописи и скульптуры Белгородского государственного института искусств и культуры Борис Иванович Сергиенко. Ему же принадлежит памятник русскому государственному деятелю, реформатору и законодворцу конца XIII начала XIX веков Михаилу Михайловичу Сперанскому, установленный перед зданием арбитражного суда в Белгороде. В Старом Осколе скоро появится еще одна работа этого талантливого скульптора – он победил в конкурсе на создание скульптурной композиции Великой княгини Ольги Николаевны Романовой.

По инициативе нашего ВУЗа в этом году была произведена **реконструкция памятников** и могил погибших воинов в Великой Отечественной войне при финансовой поддержке депутата государственной Думы ФС РФ Андрея Владимировича Скоца. Реставрация проводилась силами кафедры рисунка, живописи и скульптуры института в городе Белгороде, Белгородском, Прохоровском, Борисовском, Вейделевском, Волоконовском, Красногвардейском и других районах области.

Следует отметить, что реализация проекта затрагивает все слои населения, включая **людей с ограниченными возможностями здоровья**, прикованных к инвалидным коляскам, для которых организованы занятия по хореографии, а также **ветеранов и людей**

пенсионного возраста, которые приходят провести свой досуг в **Славянский центр культуры БГИИК** – специально созданный для преобщения разных слоев населения к культурному досугу. Здесь же разворачиваются **выставки Музея славянской культуры**, которые собирают более 3500 человек в год².

Отметим, что духовное в российском обществе является основным стержнем, а особенности духовно-культурной жизни во многом определяют специфику общественного и государственного устройства, характер социальной организации, весь образ жизни российского человека и фундаментальные основы кадровых процессов.

Профессор М.С. Халиков в данном контексте считает, что «... когда движущей силой экономического роста и развития становится интеллектуальный капитал нации, то тогда модернизация влечет за собой значительные изменения во всех аспектах человеческой цивилизации, включая не только экономику, политику, но и культуру» [2].

Исследование российских ученых справедливо отмечают, что «самой природе культуры как полю реализации человеческого в человеке противоречит массовая, потребительская, коммерческая культура, которая в последние годы, к сожалению, насаждается в сознании россиян и расцветает не только на рыночных прилавках, но и в кино, театре, СМИ, в школьной и вузовской среде, формируя определенные ценностные ориентации россиян. В то же время уровень культурного восприятия и культурологического образования в современной России не соответствует идеалам и достижениям российской культуры» [1].

Существует ряд и других неординарных проблем в духовно-культурной сфере, которые должны сегодня решаться усилиями не только ученых, практиков, деятелей искусства и культуры, но и усилиями всего сообщества, каждого муниципалитета. Стержневыми, несомненно, являются муниципальная кадровая политика и кадровое обеспечение устойчивого развития муниципальных образований.

Убеждены, что проект «Культура и время» способствует творческому поиску, новым возможностям для реализации и предполагает создание и развитие новых инновационных форм вовлечения жителей города и области в культурно-досуговые мероприятия, создающие доступную среду для всех желающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семёнова, Л.В. Эль Мория. О последних событиях / Л.В. Семенова. – М.: Амрита-Русь, 2005. – 208 с.
2. Халиков, М.С. Интеллектуальный капитал как основа стратегии модернизации / М.С. Халиков // Человеческий капитал. – 2012. – № 9 (45). – С. 127.

² Информация БГИИК о реализации проекта «Культура и время» 2017 год.

КАДРОВАЯ ПОДДЕРЖКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.В. Астахов,

кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры социальных технологий Института управления НИУ «БелГУ», Член-корреспондент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления

И.В. Конев,

доктор социологических наук, профессор Института управления НИУ «БелГУ», Академик Академии наук социальных технологий и местного самоуправления

Д.С. Глотов,

аспирант Института управления НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются проблемы, связанные с кадровым обеспечением реализации Стратегии устойчивого социально-экономического развития территории муниципальных образований, муниципальных программ. Предлагается система управления кадровым потенциалом как традиционная, так и инновационная.

Ключевые слова: стратегия, оценка муниципальных программ, кадровый потенциал, профессионализм муниципальных кадров.

STAFF SUPPORT THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF MUNICIPALITIES: EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS

Yu. Astakhov,

candidate of sociological Sciences, associate Professor, doctoral candidate of the chair of social technologies of Institute of management BSU, corresponding Member of the Academy of Sciences social technologies and local self-government

I. Konev,

doctor of sociological Sciences, Professor, Institute of management, national research UNIVERSITY "Belgu", academician of the Academy of Sciences social technologies and local self-government

D. Glotov,

postgraduate Institute of management, national research UNIVERSITY "BelSU"

The article discusses the problems associated with staffing the implementation of the Strategy of sustainable socio-economic development of the territory of municipalities municipal programs. Proposed is a system of human resources management, both traditional and innovative.

Key words: strategy, evaluation of municipal programs, personnel potential, professionalism of municipal personnel.

Самый животрепещущий и злободневный вопрос сегодняшнего дня – как действуют органы власти и управления в новых для них условиях. Именно эта грань проблемы является наиболее острой, и раскрыть ее призваны и наука, и практика, т.е. и те специалисты, которые изучают эту область действительности, и те, которые непосредственно вращают «маховик муниципальной власти» и не понаслышке знают, что такое «муниципальное управление». Полагаем поэтому, что поняв, как формируется кадровое обеспечение устойчивого развития муниципальных образований, реализация Стратегии социально-экономического развития территории, муниципальная кадровая политика, можно сформировать адекватный, а не умузрительный облик современного муниципального образования, включая в него универсальные, инновационные и кадровые технологии, в том числе и сугубо российские, параметры и тенденции развития.

Современная экономическая и политическая ситуация в новой России во втором десятилетии XXI века, системный кризис финансовых институтов предъявляют органам местного самоуправления достаточно жесткие требования как в отношении реализации принятых в муниципалитетах стратегий социально-экономического развития территорий до 2025 года, муниципальных программ, так и в отношении кадрового состава. Объективные российские социально-экономические процессы, внешние причины: падение мировых цен на нефть, антироссийские санкции – вынуждают использовать внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста муниципальной экономики. В этих непростых условиях муниципальные образования призваны ориентироваться на инновационное развитие, и особую роль в этом играет кадровый потенциал, грамотное управление которым расширит в перспективе возможности представительного и исполнительно-распорядительного органов муниципальной власти, бизнес структур, выведет их на новый конкурентный уровень, обеспечит устойчивое и опережающее развитие территорий.

В этой связи наиболее удачный проект, запущенный в первом десятилетии XXI века, и современный подход к оценке устойчивости развития территории муниципального образования накоплен в городском округе «Город Белгород». Здесь специалистами администрации города, членами фракции «Единая Россия», депутатами Белгородского городского Совета, совместно с представителями науки, высшей школы и учеными муниципального автономного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий» была подготовлена доработанная актуализированная Стратегия развития города Белгорода до 2025 года, состоящая из трех основополагающих стратегических направлений.

Следует отметить, что в ходе ее подготовки учитывался как предыдущий опыт, так и новые тенденции и изменения, происходящие как во внутренней городской среде, так и во внешней.

Семь круглых столов по актуальным проблемам развития города, проведенных совместно с представителями членов фракции «Единая Россия», депутатами Белгородского городского Совета, а также с представителями институтов гражданского общества, руководителями структурных подразделений администрации, учеными Белгородских вузов, специалистами муниципального автономного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий» позволили из множества предложенных проектов и мероприятий выбрать наиболее значимые и актуальные, обеспеченные бюджетным финансированием и направленные на последовательное улучшение динамики развития города.

Мы считаем, что в целом реализация принципов научности, профессионализма, периодическая актуализация стратегии, наращивания усилий социального и муниципально-частного партнерства, общественного участия позволяют представительному и исполнительно-распорядительному органам муниципальной власти города Белгорода планомерно идти к достижению поставленных стратегических целей.

Стратегия развития города Белгорода до 2025 года – это, с одной стороны, итог поступательного устойчивого развития города в направлении повышения качества жизни населения, а с другой, – реальная перспектива, позволяющая обеспечить точки роста, сохранить и приумножить накопленный экономический и кадровый потенциал развития города.

Данное утверждение было подтверждено в отчете главы администрации города Белгорода К.А. Полежаева на Сессии Белгородского городского Совета в апреле 2017 года «О реализации администрацией города в 2016 году Стратегии развития города до 2025 года и Плана мероприятий по ее реализации на 2017-2020 годы», в котором было отмечено, что город развивается: «... в соответствии с программой «10 шагов к городу, удобному для жизни», а также задачами, поставленными Губернатором области Е.С. Савченко, 2016 год войдет в летопись Белгорода как год активного строительства учреждений образования, масштабных дорожных работ и благоустройства дворов, преобразований в системе общественного самоуправления и повышении гражданской активности горожан. Комплексная и сбалансированная работа по этим направлениям позволила продолжить поступательное развитие прошлых лет» [3].

Это стало возможным благодаря последовательной политике губернатора и правительства области, их вниманию к областному центру. Белгород уже в течение многих лет развивается на основе Генерального плана, Стратегии развития города, планов на среднесрочную перспективу. Они последовательны, органично дополняют друг друга и устремлены в будущее.

Этому во многом способствует программное планирование бюджета городского округа, которое органично вписывается в актуализированную Стратегию развития города до 2025 года, в I-е ее направление – «Обеспечение устойчивого развития экономики города и городской среды» – и в муниципальные программы по актуальным направлениям муниципальной экономики и социальной сферы. Так, к примеру, руководствуясь постановлением администрации г. Белгорода от 23.12.2013 г. №265 в редакции от 24.01.2017 г. «О порядке разработки, реализации и оценке эффективности муниципальных программ» [1], постановлением администрации города от 07.07.2014 г. №126 в редакции от 27.03.2017 г. [2] утвержден перечень 11 муниципальных программ. В их числе: 1. Повышение инвестиционной привлекательности города и формирование благоприятного предпринимательского климата на 2015-2020 годы. 2. Развитие жилищно-коммунального хозяйства города Белгорода на 2015-2020 годы. 3. Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры города Белгорода на 2015-2020 годы. 4. Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей города Белгорода на 2015-2020 годы.

5. Развитие образования городского округа «Город Белгород» на 2015-2020 годы. 6. Социальная поддержка населения города Белгорода на 2015-2020 годы. 7. Развитие культуры и искусства городского округа «Город Белгород» на 2015-2020 годы. 8. «Спорт для всех» на 2015-2020 годы. 9. Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на территории городского округа «Город Белгород» на 2015-2020 годы. 10. Муниципальное управление и развитие муниципальной кадровой политики городского округа «Город Белгород» на 2017-2020 годы. 11. Развитие солидарного общества и информатизации пространства городского округа «Город Белгород» на 2017-2020 годы.

Что характерно, все 11 муниципальных программ разработаны по принципу «одна отрасль – одна программа» и содержат главные направления расходования средств местного бюджета – инвестиции, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство, доступное и комфортное жилье, образование, культура, социальная поддержка граждан, спорт, обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, муниципальное управление и другое.

В процессе разработки муниципальных программ, Стратегии развития должны участвовать основной заказчик по профилю программного документа, финансовый орган муниципального образования и орган, ответственный за соблюдение методологии разработки программ. Соответственно, это ответственный исполнитель, соисполнитель и участник [8].

Оценка муниципальных программ в нашем понимании должна составлять как минимум два этапа: **во-первых**, оценка проекта программы перед согласованием с соответствующими структурными подразделениями органов местного самоуправления; **во-вторых**, оценка эффективности исполнения и реализации утвержденных (принятых) программ.

В практике муниципального управления в Российской Федерации в силу сложности и многоплановости задач, к большому сожалению, все еще нет единой и общепризнанной методики оценки проектов и программ социально-экономического развития, поэтому мы предлагаем свой инновационный вариант, связанный с оценкой определения эффективности программ, состоящий как минимум из трех технологических этапов. На первом этапе проводится анализ с опорой на структуру Стратегии и программы, второй этап оценки предполагает вычисление степени реализации Стратегии и программы, и подготовку аналитического отчета по результатам вычислений.

Третий заключительный этап оценки предполагает разработку предложений и рекомендаций, которые помогут достичь положительного эффекта в реализации Стратегии социально-экономического развития территории и муниципальной программы.

Мы полагаем, что в современных условиях оценка Стратегии социально-экономического развития и муниципальных программ – необходимая процедура в российской практике муниципального управления. Результаты проведенного нами исследования и анализа, разработанных предложений и рекомендаций позволяют сделать некоторые частные выводы.

- **во-первых**, оценка программ может быть использована в качестве управленческого инструмента в стратегическом планировании и обеспечении устойчивого социально-экономического развития территорий муниципального образования;

- **во-вторых**, рекомендации могут использоваться как составной элемент оценки работы структурных подразделений исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления и муниципальных служащих;

- **в-третьих**, вопросы методологии и методики оценки Стратегии социально-экономического развития, муниципальных программ могут стать актуальной проблемой дальнейшего научного исследования для муниципальных служащих, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов и преподавателей вузов в области муниципального управления.

Подготовка и реализация Стратегии социально-экономического развития, муниципальных программ невозможна без профессионально подготовленного кадрового потенциала, который и осуществляет весь технологический процесс от его начала до логического завершения.

Рассматривая в этом контексте проблемы, связанные с кадровым обеспечением реализации Стратегии социально-экономического и устойчивого развития территории муниципального образования, муниципальных программ, необходимо рассмотреть систему управления кадровым потенциалом, так как мы полагаем, что система, как традиционная, так и инновационная, должна быть ориентирована на выполнение следующих важнейших задач. **Во-первых**, обеспечение соответствия количественных и качественных характеристик кадров целям органов местного самоуправления [9]. **Во-вторых**, это объединение работников не только на организационном уровне, но и на уровне общих целей, ценностей и традиций, что означает формирование лояльной, высокомотивированной команды профессионалов, объединенных общими целями и корпоративной культурой [7].

При этом разные авторы к процессу управления кадровым потенциалом и кадровому обеспечению Стратегий относят разный набор функций. Управление кадровым потенциалом С.А. Шапиро представляет через функции планирования и оценки потребности в персонале, поиска и отбора персонала, адаптации персонала [9].

Н.В. Кузьмина представляет управление кадровым потенциалом через системы управления компетенциями, профессионального обучения и управления деловой карьерой [7]. Ю.Н. Арсеньев в качестве ключевой функции управления потенциалом персонала предлагает управление деловой карьерой [4]. Боженков С.А. и Ильичев И.Е. полагают, что управление кадровым потенциалом должно включать в себя освоение прогрессивных форм работы с информацией, развитие навыков синтеза и анализа [6]. Нам представляется, что управление кадровым потенциалом в муниципальных образованиях включает такие кадровые технологии, как подбор, набор, оценка персонала, управление карьерой, ротация и мотивация персонала, профессионально-квалификационное развитие, кадровый резерв, коучинг, наставничество, краудсорсинг [5].

Позиции авторов сходятся в выделении следующих основных направлений кадрового обеспечения реализации Стратегии устойчивого социально-экономического развития территории, муниципальной кадровой политики по управлению кадровым потенциалом:

- обеспечение органов местного самоуправления человеческими ресурсами (планирование потребности, поиск, набор и отбор персонала на конкурсной основе);
- использование персонала (оценка, управление карьерой, кадровым резервом);
- управление знаниями и организация системы профессионального обучения и опережающего образования муниципальных служащих.

Как мы видим главными инструментами достижения устойчивого социально-экономического развития России в целом, регионов и муниципальных образований в частности являются стратегическое и проектное управление, муниципальные программы, эффективная бюджетная и муниципальная кадровая политика, и программно-целевое планирование.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, мы полагаем, что залогом профессионального решения кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований, реализации Стратегии социально-экономического развития города Белгорода до 2025 года, муниципальных программ является профессионализм кадров представительного и исполнительно-распорядительного органов власти, своеобразная командная работа, и как результат, отлаженная система межведомственного взаимодействия с опорой на научную общественность при активном участии ученых и специалистов муниципального

автономного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий», созданного администрацией г. Белгорода.

Во-вторых, можно утверждать, что пошаговая технологизация и актуализация Стратегии развития города Белгорода до 2025 г. и плана мероприятий местного самоуправления на 2017-2020 гг., разработка, принятие и поэтапная реализация 11 муниципальных программ по основным направлениям деятельности муниципалитета является ценной в процедурном и научно-методическом плане. Данный опыт может презентоваться во внешней среде как лучшая практика, элемент социально-управленческого бренда города Белгорода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке разработки, реализации и оценке эффективности муниципальных программ: постановление администрации г. Белгорода от 23.12.2013 г. №265 (в ред. от 24.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423849185>.

2. Об утверждении перечня муниципальных программ городского округа "Город Белгород: постановление администрации г. Белгорода от 07.07.2014 г. №126 (в ред. от 27.03.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412329091>.

3. Об отчете главы администрации города о реализации администрацией города Стратегии развития города Белгорода до 2025г. и плана действий органов местного самоуправления на 2017-2020 годы: Решение Белгородского городского Совета пятого созыва от 25.04.2017г. №506 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446197746>.

4. Арсеньев, Ю.Н. Управление персоналом. Модели управления [Текст] / Ю.Н. Арсеньев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 288 с.

5. Астахов, Ю.В. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология [Текст]: монография / Ю.В. Астахов, В.И. Патрушев. – Белгород, М.: Белг. обл. типогр., 2014. – 340 с.

6. Боженков, С.А. О системе непрерывной подготовки управленческих кадров [Текст] / С.А. Боженков, И.Е. Ильичев // Государственное и муниципальное управление: теория и практика. – 2011. – №1. – С.49.

7. Кузьмина, Н.В. Система управления кадровым потенциалом в интегрированных корпоративных структурах [Текст]: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Н.В. Кузьмина // РГБ ОД, 71:06-8/30. – Самара, 2004. – 438 с.

8. Перспективы перехода на программный бюджет на местном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmo.khabkrai.ru>

9. Шапиро, С.А. Основы управления персоналом в современных условиях организациях: уникальный подход, обеспечивающий эффективную работу компаний / С.А. Шапиро. – М.: Гросс Медиа, 2005. – 247 с.

МЕТОД ДЕТЕРМИНАЦИОННОГО АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Б.В. Заливанский,

директор МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук, доцент

Е.В. Самохвалова,

доцент кафедры социальных технологий Белгородского национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, доцент

В статье проанализированы эмпирические данные по показателю удовлетворенности обеспечением безопасности жизни на примере города Белгорода. Приведены наиболее острые угрозы безопасности жизни, по мнению горожан, в динамике за последние два календарных года. Качественная интерпретация показателя оценки безопасности жизни получена посредством применения метода детерминационного анализа, позволяющего выявить влияние «фоновых» факторов на уровень неудовлетворенности безопасностью жизни.

Ключевые слова: детерминационный анализ, таблицы правил, деятельность органов муниципального управления, безопасность жизни

THE METHOD OF DETERMINATION ANALYSIS AS A TOOL FOR ASSESSING LIFE SAFETY IN THE CITY

B. Zalivanskiy,

director of Municipal Development and Social Technologies Institute, PhD in Social sciences

E. Samokhvalova,

associate professor of Department of Social Technologies of Belgorod National Research University, PhD in Social sciences

The article analyzes empirical data by the level of satisfaction with the security of life on the example of the city of Belgorod. Given the threat most acute problems of security of life according to residents in dynamics for the last two calendar years. Qualitative interpretation of indicator of assessment of safety of life obtained by the application of the determination analysis method, which reveals the influence of "background" factors to the level of dissatisfaction with safety of life.

Keywords: determination analysis, tables of rules, activities of the municipal authorities, safety of life

В современных условиях одним из актуальных направлений применения метода детерминационного анализа является изучение различных параметров социального самочувствия населения, в том числе и восприятия собственной безопасности и безопасности жизни близких. В то же время обеспечение необходимого уровня данного параметра выступает в числе важнейших направлений реализации концепции повышения качества жизни населения в современном мире в целом и в России и на отдельных ее территориях в частности. Это подтверждает и тот факт, что проблема обеспечения безопасности жизни находится в фокусе внимания ряда отечественных [4, 5] и зарубежных исследователей [10, 11].

В условиях города актуальность изучения представлений жителей о безопасности жизни обуславливается важностью обеспечения безопасной среды для развития и функционирования личности и сообщества и ролью муниципалитетов в обеспечении безопасности политических и социальных процессов [6]. Иными словами, «умение предотвращать угрозы, формировать стратегию безопасности служит показателем социокультурного развития общества, свидетельствует о его политических и идеологических ориентациях» [2]. Подходы в изучении проблемы безопасности жизни, в первую очередь, связаны с постулатами теории О. Ньюмана [9] о «защищающем пространстве». По мнению ученого, особую роль в защищающем пространстве играют возможности вести неформальное наблюдение за событиями, происходящими на улице. Таким образом, благоустроенные места города более безопасны, нежели заброшенные и неухоженные.

Особую актуальность проблема обеспечения безопасности жизни приобрела в связи с усложнившейся социально-политической обстановкой на территории приграничных регионов России [1]. В условиях городской среды существует значительное число социальных факторов, оказывающих позитивное или негативное влияние на оценку индивидуумом уровня своей безопасности. В крупных городах, таких как региональные центры, на уверенность в собственной безопасности негативным образом влияет, как правило, более сложная криминогенная обстановка, в том числе деятельность организованных преступных группировок. Имидж Белгорода, как достаточно спокойного в криминогенном отношении города, был несколько подорван отдельными криминальными событиями, такими как, например, дело «белгородского стрелка» в 2013 году, захват заложников в белгородском филиале банка в 2014 году, смерть пациента в результате избиения сотрудником одной из городских больниц в 2015 году и некоторые другие.

Озабоченность безопасностью жизни может быть обусловлена низкой эффективностью деятельности сотрудников правоохранительных органов на некоторых территориях и их неготовностью к оперативному реагированию на правонарушения. Не следует также забывать и о некриминальных угрозах безопасности жизни, таких, например, как сложность получения квалифицированной и экстренной медицинской помощи в случае травм и серьезных проблем со здоровьем.

Глубокий анализ и систематизация этих и других факторов, а также выявление взаимосвязей возможны в рамках построения факторной модели с использованием инструментальных средств детерминационного анализа [8], что является новым подходом в проблеме изучения безопасности жизни населения в условиях городской среды.

В 2016 году в Белгородской области специалистами кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ» проводилось комплексное социологическое исследование, посвященное проблеме удовлетворенности населения региона различными аспектами своей жизнеобеспеченности. Исследование было проведено по методике многоступенчатой квотной выборки во всех муниципальных районах и городских округах

Белгородской области в ноябре 2016 года. Общее количество респондентов составило 3000 человек, среди которых 735 проживают на территории города Белгорода.

В ходе исследования было установлено, что категория «безопасность жизни» является одной из наиболее значимых, наряду с духовностью и справедливостью, при формировании полноценной системы социальных взаимоотношений в регионе. Показатель удовлетворенности населения безопасностью жизни в городском округе «Город Белгород» составил 54,69% от общего числа опрошенных. При этом почти каждый третий (31,84%) оказался не удовлетворен этим параметром. Необходимо отметить, что показатель удовлетворенности в городе выше, чем среднее значение по Белгородской области, которое составило 46,10%.

Таблица 1

«Удовлетворены ли Вы обеспечением безопасности Вашей жизни?»

	Белгород, %	Белгородская область, %
Да	54,69	46,10
Нет	31,84	36,50
Затрудняюсь ответить	11,02	14,90
Не ответили	2,45	2,50
Всего	100,00	100,00

Среди тех, кто не удовлетворен обеспечением безопасности своей жизни, почти две трети респондентов (60,26%), в первую очередь, беспокоит наличие заболевания или потенциальный риск его возникновения и, одновременно, невозможность получения качественной медицинской помощи. Обращает на себя внимание рост данного показателя в сравнении с результатами аналогичного опроса в городе Белгороде в 2015 году (52,11%). Среди других наиболее значимых угроз безопасности для жителей Белгорода выступают вероятность полномасштабной войны, а также опасность экстремизма и терроризма (по 43,59%). При этом следует учесть, что жители приграничной Белгородской области, по-прежнему, весьма остро реагируют на происходящие в соседней Украине события. Но если опасения по поводу военного конфликта в сравнении с 2015 годом находятся примерно на том же уровне, то террористическая угроза стала волновать белгородцев в гораздо большей степени (рост с 18,31%). Вероятно, последнее связано, в первую очередь, с возросшим вниманием к данной теме со стороны средств массовой информации. В то же время, увеличилось беспокойство горожан по поводу таких проблем как несоблюдение гражданских прав (39,74%) и распространение «социальных» болезней (34,62%).

Если обеспечением безопасности жизни удовлетворена почти половина (49,26%) женщин, то среди мужчин этот показатель составил 61,47%. Вероятно, женщины острее ощущают комплекс угроз своей жизни, что обусловлено возрастанием стрессового состояния в условиях текущего положения социальной нестабильности. Менее всего обеспечением безопасности жизни удовлетворены респонденты в возрасте 40-49 лет (43,59%), а в наибольшей степени – 50-59-летние белгородцы (70,45%).

Респонденты с высшим образованием в меньшей степени удовлетворены обеспечением собственной безопасности (53,42%), чем те, кто имеет лишь среднее образование (72,73%). В целом данное обстоятельство подтверждает тезис о более содержательных требованиях к качеству жизни у людей с высоким уровнем образования.

Для более подробного анализа эмпирических данных, полученных в результате изучения проблем безопасности жизни, некоторые исследователи прибегают к помощи дополнительных аналитических инструментов. Так, например, К.С. Жернакова использовала возможности программного продукта SPSS для построения корреляционной модели по Пирсону и Спирмену [3].

Таблица 2

«Если Вы не удовлетворены обеспечением безопасности, то какие угрозы жизни Вас более всего беспокоят?»

	Белгород, % (2015 г.)	Белгород, % (2016 г.)
Болезни, невозможность получить качественную медицинскую помощь	52,11	60,26
Возможность войны	46,48	43,59
Проявления терроризма и экстремизма	18,31	43,59
Несоблюдение прав граждан	26,76	39,74
Распространение «социальных» болезней (алкоголизм, наркомания и др.)	26,76	34,62
Неблагоприятная экология	28,17	21,79
Высокий уровень преступности	18,31	15,38
Проявления национализма	9,86	5,13

В настоящей работе использована методика анализа правил, которая позволяет установить влияние на восприятие городскими жителями собственной безопасности тех факторов, которые, на первый взгляд, не несут прямого воздействия на сферу безопасности личности. Метод детерминационного анализа (анализ правил), разработанный С.В. Чесноковым [7] позволяет выявить наличие зависимостей между различными переменными, в роли которых выступают элементы социологического инструментария, получать не только количественные, но качественные характеристики результатов эмпирических исследований.

Данный метод анализа детерминировал влияние наиболее значимых факторов, воздействующих на уровень обеспечения удовлетворенности безопасностью жизни городских жителей. Чем выше вклад в точность объясняемого правила, тем существеннее влияние того или иного фактора на показатель удовлетворенности обеспечением безопасности. Отметим, что вклад в точность может быть положительным, отрицательным либо равным нулю. Если вклад объясняющего признака в точность данного правила равен нулю, этот объясняющий признак является несущественным в данном правиле. Максимально возможное значение индикатора точности составляет единицу.

В качестве значений факторов выступают результаты ответов респондентов на вопросы, задачей которых является определение степени удовлетворенности населения теми или иными аспектами жизнедеятельности с учетом влияния на эти процессы деятельности органов муниципального управления.

К числу факторов, чей вклад в точность наиболее значителен при объяснении правила, в качестве которого выступает значение неудовлетворенности жителей Белгорода вопросом обеспечения безопасности, следует привести следующие, по возрастанию степени их влияния:

- личное столкновение с фактами коррупции (вклад фактора в точность – 0,39);
- недоверие Правительству Российской Федерации – 0,42;
- отсутствие условий для участия в справедливых выборах – 0,44;
- недоверие администрации города Белгорода – 0,45;
- неудовлетворенность реализацией принципа социальной справедливости – 0,45;
- недоверие Губернатору области – 0,49;
- неудовлетворенность мерами по борьбе с коррупцией – 0,49;
- отсутствие условий в городе для участия граждан в управлении обществом – 0,51;
- постоянное проявление несправедливости в обществе – 0,53;
- недоверие Президенту Российской Федерации – 0,55;
- неуверенность в своем будущем и будущем своих детей – 0,65;

- общее недовольство состоянием общества – 0,69.

Таким образом, применение метода детерминационного анализа позволило получить дополнительные характеристики показателя безопасности жизни населения в городе Белгороде. Полученные данные могут быть использованы в ходе коррекции методики и инструментария социологической оценки удовлетворенности населения различными параметрами своей жизни в муниципальных образованиях, в том числе в приграничных регионах.

Детерминационный анализ полученных социологических данных позволяет дополнить их количественную оценку рядом качественных характеристик. Во-первых, в случае интерпретации социологической оценки безопасности жизни представляется возможным определить некоторые ключевые факторы, оказывающие влияние как на позитивное, так и на негативное восприятие безопасности, характерные для респондентов с различным набором ценностных ориентиров.

Во-вторых, применение данного метода позволяет выявить специфические факторы, учитывающие вариативный характер оценки респондентами безопасности своей жизнедеятельности, в зависимости от уровня своего материального благополучия. Богатые семьи и семьи со средним достатком воспринимают свою безопасность через призму удовлетворенности решением жилищной проблемы. В то же время, для первых имеют существенное значение наличие условий для участия граждан в управлении. Данный факт наглядно демонстрирует появление более сложных социальных потребностей в семьях, в которых первичные потребности, в основном, удовлетворены. Для семей со средним уровнем достатка, в отличие от остальных важное значение принимают факторы восприятия системы здравоохранения и антикоррупционной деятельности властей. Последнее показывает еще одну тенденцию – в семьях со средним уровнем достатка интересуются не только проблемами как таковыми, но и причинами, обуславливающими их появление.

Характерными факторами, обуславливающими восприятие своей небезопасности, в данном случае являются: неуверенность в будущем, в том числе своих детей; неудовлетворенность жизнью в целом и состоянием общества, недоверие Президенту РФ и ряд других. В данном случае отчетливо просматривается социальная и психологическая депрессия, в которую погружена определенная часть респондентов.

Таким образом, применение детерминационного анализа показателя оценки безопасности жизни населения в Белгороде позволило определить дополнительные характеристики данного показателя, выявить и дифференцировать факторы, обуславливающие самооценку респондентами их собственного восприятия безопасности жизни. Полученная информация может иметь практическое значение в ходе коррекции методики и инструментария при проведении очередного этапа мониторинга результативности деятельности органов государственного и муниципального управления в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарников, И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России / И.В. Бочарников // *ВВ: Международные отношения*. – 2014. – № 4. – С. 7-32.
2. Донцов, А.И. Параметры образовательной среды в формате психологии безопасности / А.И. Донцов, Е.Б. Перелыгина // *Человеческий капитал*. – 2014. – № 7(67). – С. 4-7.
3. Жернакова, К.С. Представление об опасности, безопасности города и его жителей / К.С. Жернакова // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2016. – №41-2. – С. 125-137.

4. Лига, М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ/ М.Б. Лига // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 170-177.
5. Маргулян, Я.А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России / Я.А. Маргулян // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2010. – № 3. – С. 5-18.
6. Хлебникова, С.А. Геопродукт как объект территориального брендинга / С.А. Хлебникова // Человеческий капитал. – 2015. – № 11-12 (83-84). – С. 27-32.
7. Чесноков, С.В. Детерминационный анализ социально-экономических данных / С.В. Чесноков. – М.: Либроком, 2009. – 168 с.
8. Чесноков, С.В. Целое число в социологическом опросе / С.В. Чесноков // Социологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 122-127.
9. Dontsov, A.I. Security problems of communicative strategies / A.I. Dontsov, E.V. Pereyagina // Psychology in Russia: State of the Art. – 2011. – Vol. 4. – Pp. 316-323.
10. Mulvey, A. Gender, economic context, perceptions of safety, and quality of life: a case study of Lowell, Massachusetts, 1982-96 / A. Mulvey // American Journal of Community Psychology. – 2002. – Vol. 30. – № 5. – Pp. 655-679.
11. Sherrard, L.J. A life in safety / L.J. Sherrard // Occupational health & safety. – 2007. – Vol. 76. – Pp. 36-38.

*«Бренд города ценен не сам по себе, а лишь потому, что помогает в маркетинге города – в продвижении интересов города для решения конкретных задач его развития»
Д.В. Визгалов [2]*

*«Важно закрепить в общественном сознании идею о том, что территориальный брендинг – это не самоцель, он должен служить инструментом для повышения качества жизни местных жителей, способствовать росту производственных и экспортных способностей региона»
И.А. Василенко [1]*

АНАЛИЗ ОПЫТА БРЕНДИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Костыря,

заместитель начальника отдела городского планирования и развития МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат экономических наук

4. Лига, М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ/ М.Б. Лига // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 170-177.
5. Маргулян, Я.А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России / Я.А. Маргулян // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2010. – № 3. – С. 5-18.
6. Хлебникова, С.А. Геопродукт как объект территориального брендинга / С.А. Хлебникова // Человеческий капитал. – 2015. – № 11-12 (83-84). – С. 27-32.
7. Чесноков, С.В. Детерминационный анализ социально-экономических данных / С.В. Чесноков. – М.: Либроком, 2009. – 168 с.
8. Чесноков, С.В. Целое число в социологическом опросе / С.В. Чесноков // Социологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 122-127.
9. Dontsov, A.I. Security problems of communicative strategies / A.I. Dontsov, E.V. Pereyagina // Psychology in Russia: State of the Art. – 2011. – Vol. 4. – Pp. 316-323.
10. Mulvey, A. Gender, economic context, perceptions of safety, and quality of life: a case study of Lowell, Massachusetts, 1982-96 / A. Mulvey // American Journal of Community Psychology. – 2002. – Vol. 30. – № 5. – Pp. 655-679.
11. Sherrard, L.J. A life in safety / L.J. Sherrard // Occupational health & safety. – 2007. – Vol. 76. – Pp. 36-38.

*«Бренд города ценен не сам по себе, а лишь потому, что помогает в маркетинге города – в продвижении интересов города для решения конкретных задач его развития»
Д.В. Визгалов [2]*

*«Важно закрепить в общественном сознании идею о том, что территориальный брендинг – это не самоцель, он должен служить инструментом для повышения качества жизни местных жителей, способствовать росту производственных и экспортных способностей региона»
И.А. Василенко [1]*

АНАЛИЗ ОПЫТА БРЕНДИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Костыря,

заместитель начальника отдела городского планирования и развития МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат экономических наук

Т.С. Сергеева,

*заместитель директора по научной и проектной деятельности
МАУ «Институт муниципального развития и социальных
технологий», кандидат экономических наук*

В статье представлен анализ российского опыта брендинга территорий. Выявлены наиболее часто используемые ресурсы территорий, приведены наиболее яркие опыты брендинга российских городов и регионов, перечислены основные, по мнению экспертов, ошибки, допускаемые при брендинге территории, и инструменты, применяемые при продвижении бренда территории. Описан теоретический аспект системного подхода к вопросам брендинга территорий С. Анхорльта.

Ключевые слова: брендинг, бренд города, брендинг территории, шестиугольник С. Анхорльта

THE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE BRANDING OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Kostyrya,

*Deputy Chief of Department of City Planning and Development,
Institute of Municipal Development and Social Technologies,
PhD in economics*

T. Sergeeva,

*Deputy Director for Scientific and Project Activities,
Institute of Municipal Development and Social Technologies,
PhD in economics*

The analysis of the Russian experience of branding of territories is presented in article. The most often used resources of territories are revealed, the brightest experiences of branding of the Russian cities and regions are given, the main are listed, according to experts, the mistakes made when branding the territory and the tools used at advance of a brand of the territory. The theoretical aspect of system approach to questions of branding of territories of S. Ankhorlt is described.

Keywords: branding, city brand, branding of the territory, S. Ankhorlt's hexagon

Российский опыт создания и продвижения бренда территорий базируется на использовании различных критериев территориальной индивидуальности. В ходе анализа были изучены современные характеристики, знаменательные объекты, события, личности, потенциальные возможности, проводимые мероприятия, идеи бренда и слоганы различных регионов и муниципалитетов Российской Федерации.

Наиболее часто используют следующие особенности и ресурсы территорий:

– природные (природно-географические и климатические особенности, сырьевые ресурсы, флора, фауна и т.п.). Наиболее яркими примерами здесь являются Стерлитамак Республики Башкортостан с его шиханами и производством соды («Стерлитамак: жизнь в объеме»), Югра (Ханты-Мансийский автономный округ), заявляющая о себе как об

«энергетическом сердце России» и «крае несметных богатств и неиссякаемых возможностей»;

– экологические. Среди лидеров данного направления можно назвать Карелию («Края тысячи озер»), Республику Коми («Эко Республика Коми»), Алтайский край («Алтайский край. Все настоящее»);

– социальные (история, традиции, этнографические особенности, уровень и качество жизни населения, культурное наследие и др.). В этой группе наиболее выгодно выделяются на фоне других Клин Московской области с его знаменитыми жителями – Чайковским, Менделеевым и Поповым («Клин – это звучит!»), Мышкин Ярославской области, разнообразивший Волжский туристический бизнес брендом «Мировой столицы Мыши», Суздаль, придумывающий собственные праздники: «Неделя русалок», «День огурца», Урюпинск Волгоградской области, сумевший недостаток превратить в достоинство и ставший «столицей российской провинции», Великий Устюг Вологодской области, позиционирующий себя как «родину Деда Мороза»;

– демографические. В качестве примера можно привести Сибирь с ее знаменитым проектом «Г'm Siberian», основывающимся на принадлежности населения, его характера к территории.

К числу редко используемых можно отнести следующие ресурсы территорий:

– финансово-экономические (уровень развития и особенности экономики, производственный потенциал, инвестиционный потенциал, уровень деловой активности и т.д.),

– институциональные, в т.ч. законодательство, административно-политические (эффективность правительства, репутация руководства и т.д.),

– информационные;

– инновационные. В настоящее время можно назвать только один бренд территории, который создается на основе только инновационных составляющих – Сколково.

Среди инструментов, используемых для продвижения бренда территории, можно назвать:

- логотип;
- слоган;
- рекламные и PR-кампании в различных СМИ;
- многоязычие в рекламных и PR-кампаниях;
- создание информационных сайтов территорий;
- создание документальных фильмов о территории;
- съёмки художественных фильмов на территории;
- участие территории в различных конкурсах, мероприятиях;
- организацию различных массовых празднеств, торжеств, мероприятий;
- создание и открытие новых туристских объектов;
- развитие различных видов туризма (культурно-исторического, этнографического, событийного, производственного, пляжного, спортивного, религиозного (паломнического), сельского, в т.ч. агротуризма, экотуризма, гастрономического);
- развитие народных промыслов;
- развитие производственного сектора;
- благоустройство территории, в т.ч. с использованием малых архитектурных форм, аффилированных с брендом территории;
- реконструкцию, развитие транспортной инфраструктуры;
- государственно-частное партнерство в виде финансирования проектов Федерального значения;

– муниципально-частное партнерство в виде торговых марок товаров, услуг, отвечающих высоким требованиям потребителей; торговых марок, аффилированных с брендом территории; фирменной упаковки, аффилированной с брендом территории; развития туристской инфраструктуры, сувенирной продукции, аффилированной с брендом территории;

– привлечение к процессу продвижения бренда территории знаменитых личностей, родившихся или проживающих на данной территории;

– создание на муниципальном уровне специализированных научно-исследовательских организаций, целью которых является разработка и реализация концепции продвижения бренда территории.

Территориальные бренды ориентируются, в основном, на определенные целевые группы, концентрируя внимание на развитие не комплексного имиджа, а лишь определенного направления: туризм, инвестиции и т.д., при этом используются не все перечисленные инструменты.

Бюджетный диапазон на создание территориального бренда чрезвычайно широк – от нескольких тысяч рублей на проведение конкурса среди всех желающих до нескольких миллионов на наем профессионального агентства.

Накопленный опыт городов и регионов в своем продвижении демонстрирует необходимость использования системного подхода к вопросам брендинга территорий. В противовес специализированному, сфокусированному на каком-то одном аспекте (например, туризме), он основывается на концепции конкурентной идентичности, представленной в виде шестиугольника, который показывает 6 элементов современного бренда территории (рис. 1) [4].

Основываясь на этих элементах, можно сформировать эффективный и качественный бренд территории. Предложенную С. Анхольтом методику оценки национальных брендов можно применить и к региону по всем 6 параметрам:

- экспорт – через имидж продуктов и услуг, производимых в регионе;
- управление – через общественное мнение относительно уровня доверия к региональной власти;
- культура и культурное наследие – через уровень мирового восприятия регионального наследия и оценку уровня современной культуры, включая фильмы, музыку, живопись, спорт, литературу;
- люди – через репутацию населения региона;
- туризм – через уровень интереса к посещению региона и привлекательности его туристских зон;
- инвестиции и миграция – через степень привлекательности отдельного региона для проживания, работы и обучения, а также инвестиционный климат.

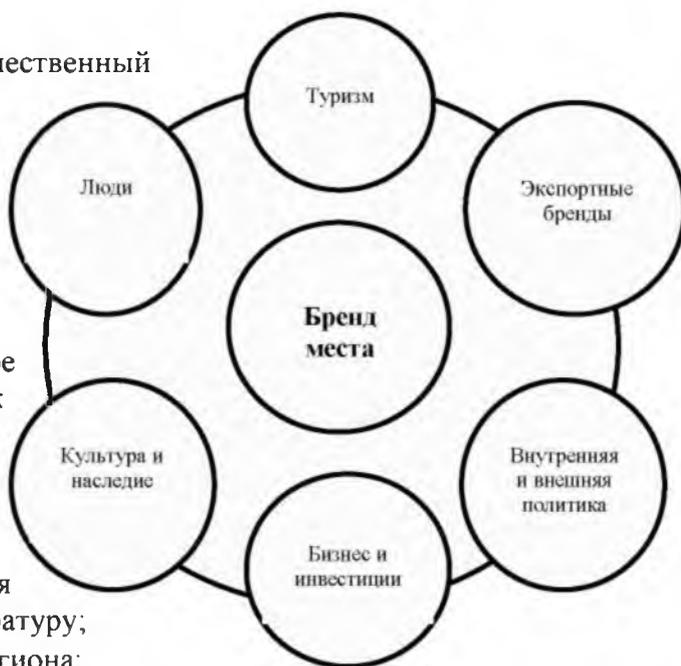

Рис. 1. Шестиугольник С. Анхольта

Существует два отдельных этапа жизни бренда: разработка бренда и поддержание бренда. Сама по себе разработка бренда не является актом продвижением территории, поскольку для того, чтобы что-то продвигать, надо это сначала создать. Базовая проблема разработки бренда – желания многих субъектов сразу же перейти к продвижению.

Разработка бренда территории (города, края и т.п.) включает несколько этапов:

- исследование территории, которое должно завершиться точным пониманием ее идентичности;
- создание концепции бренда, которая должна завершиться выбором одной точной идеи для территории;
- воплощение бренда, включающее в себя визуализацию идеи;
- формирование организационной структуры вокруг бренда и разработка программы его поддержки [3].

По мнению экспертного сообщества на первоначальном этапе, когда необходимо выявить критерии идентичности территории, к разработке бренда целесообразно привлечение местных жителей.

Профессиональным участникам лучше всего доверить разработку визуального бренда и слогана.

Бренд должен быть направлен на определенную целевую аудиторию, иначе он не будет работать. Визуальная картинка – это еще не бренд. Чтобы он стал узнаваем, необходимо проводить массированную рекламную кампанию. Продвижение бренда должно основываться на муниципально-частном партнерстве. Внушительные финансовые затраты на разработку бренда не говорят о залоге его эффективности.

При этом практика показывает, что не все созданное в дизайн-студиях воспринимается позитивно местным населением. Эксперты утверждают, что создать бренд малого города намного легче, чем крупного. Малое количество местного населения легче сплотить вокруг одной идеи, т.к. бренд города – это его жители.

Концептуальным подходом к процессу брендинга территории является то, что в начале необходимо разработать бренд, а потом его развивать. Первоначально он может быть даже ложным, несоответствующим действительности, представлять собой цель. Но дальнейший процесс его продвижения должен стать путем достижения поставленной цели; совмещения бренда, процессов, происходящих на брендируемой территории, и восприятия территории как местными жителями, так и извне.

Брендинг территорий в последние годы набирает все большую популярность, все чаще слышится утверждение, что без четкого, грамотного позиционирования региона практически невозможно эффективно решать его экономические и политические проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко, И.А. Современный имидж российских регионов: проблемы формирования [Электронный ресурс] / И.А. Василенко // Мир и политика. - №12. – 2012. – Режим доступа: www.intelros.ru/rearoom
2. Визгалов, Д.В. «Брендинг города» / Д.В. Визгалов. – М.: Институт экономики города, 2011. – 160 с.
3. Дубейковский В. Брендинг городов. Итоги 2012 года / В. Дубейковский. — Режим доступа : <http://imagebelarus.by/brending-gorodov-itogi-2012-goda>
4. Серегина Е. История возникновения брендинга территорий [Электронный ресурс] / Е. Серегина // Marketing.by. — 2010. — 21 июля. — Режим доступа: <http://marketing.by/main/school/theory/0041483/>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2015-2016 ГГ.

М.В. Добродомова,

главный специалист отдела статистической и социологической аналитики МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»

В статье систематизированы данные на основе статистических оперативных отчетов структурных подразделений администрации г. Белгорода за 2016 г. и аналогичный период 2015 г., а также информации Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Приведенный в статье аналитический обзор показателей муниципальной статистики отражает общую информацию о развитии сферы экономики и бизнеса в городском округе «Город Белгород», основные социально-экономические индикаторы развития города в 2015-2016 гг.

Ключевые слова: экономика, бизнес, экономическое развитие, инвестиционный климат, город.

SOME ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT CITY OF BELGOROD IN 2015-2016.

M. Dobrodomova,

chief specialist of the Department of statistical and sociological analysts MAU "Institute for municipal development and social technologies"

In the article the data on the basis of statistical operational reports of structural divisions of administration of Belgorod for 2016 and the same period in 2015, as well as the information of the Territorial Agency of Federal State Statistics Service in the Belgorod region. The above article an analytical review of indicators of municipal statistics reflects the general information about the development of sectors of the economy and business in the city district "City of Belgorod", the main socio-economic indicators of development of the city in 2015 and 2016.

Keywords: economics, business, economic development, the investment climate, the city.

Современный Белгород – это уютный, развитый и удобный для жизни город, в котором созданы комфортные условия для жизни, работы и общественной деятельности населения. Численность населения города на 1 января 2017 г. составила 391135 чел. Среди областных центров ЦФО и ЦЧР Белгород – единственный областной центр, в котором наблюдается естественный прирост населения: на 1000 человек населения приходится 11,8 родившихся и 10,7 умерших. Таким образом, естественный прирост населения г. Белгорода в 2016 г. составил 1,1‰ на 1000 человек населения (рис. 1).

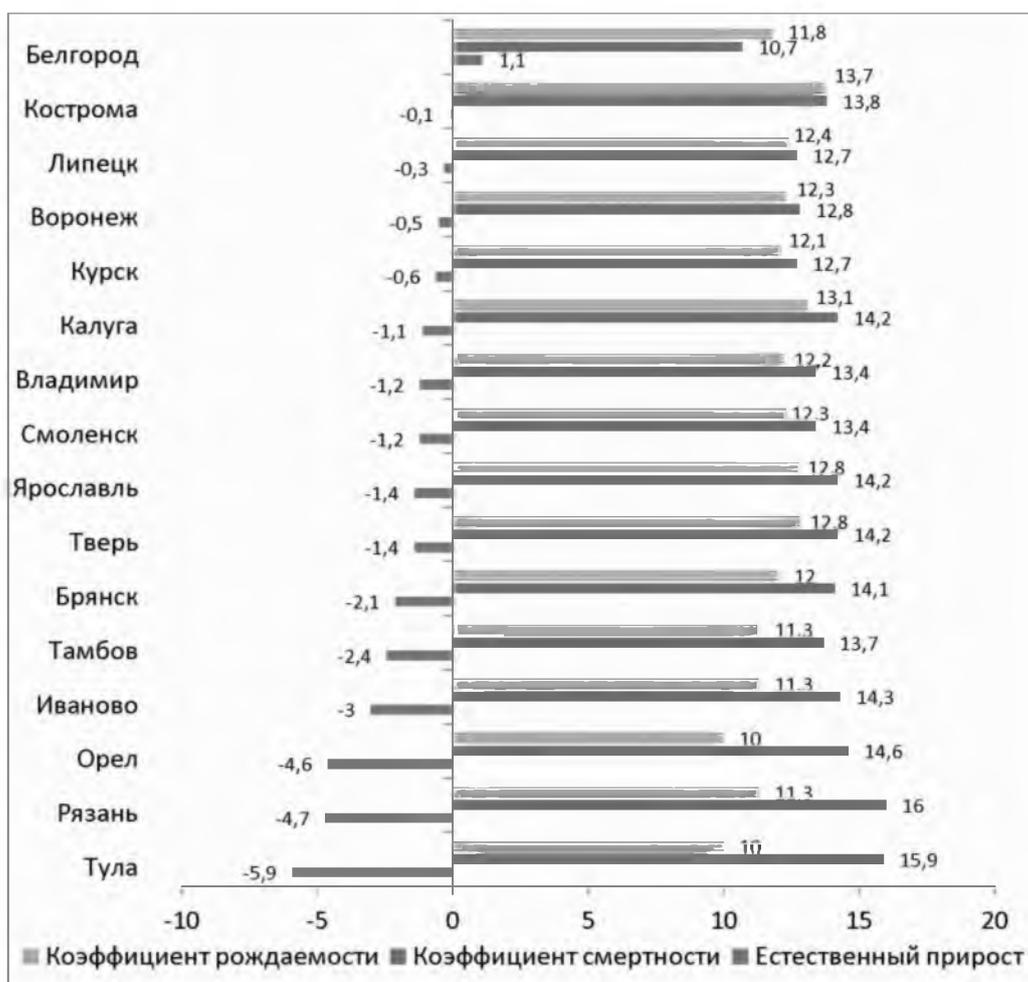

Рис. 1. Рождаемость и смертность по областным центрам ЦФО и ЦЧР в 2016 г. [2]

Положительная динамика рождаемости является следствием благоприятного социального климата, эффективной социальной политики органов местного самоуправления, а также развития экономики города. Так, из общего числа населения удельный вес граждан, занятых в экономике города, составляет 51,1%, доля занятых в малом бизнесе от общего количества занятых составила 37,8%.

В 2016 г. на территории городского округа «Город Белгород» насчитывалось 20442 действующих предприятия, из которых 20081 являются юридическими лицами, 361 – филиалами, представительствами и другими обособленными подразделениями юридических лиц. Несомненно, крупные и средние предприятия вносят наиболее значимый вклад в рост экономики, однако нельзя не оценить существенное влияние малого бизнеса на развитие экономики города. Так, на малых и средних предприятиях трудится 83000 белгородцев. Органы местного самоуправления ведут активную политику, направленную на поддержку субъектов малого бизнеса: в 2016 г. 79 субъектов малого бизнеса получили финансовую поддержку на сумму более 70 млн руб.

Основой экономического потенциала Белгорода является промышленность. За 2016 г. отгружено товаров, выполнено работ и услуг собственными силами организаций на сумму 87915,4 млн руб. (103,3% к 2015 г.). Рост промышленности обусловлен созданием новых высокотехнологичных производств, а также развитием и модернизацией существующих предприятий. Основной отраслью промышленности является обрабатывающее производство – 77% от общего объема. Индекс производства по этому

виду деятельности составил 120,8% к 2015 г. Это следствие значительного роста ведущих предприятий данной отрасли.

Несмотря на то, что промышленность является локомотивом экономики, Белгород развивает многие другие отрасли. Основные из них представлены на рисунке 2.

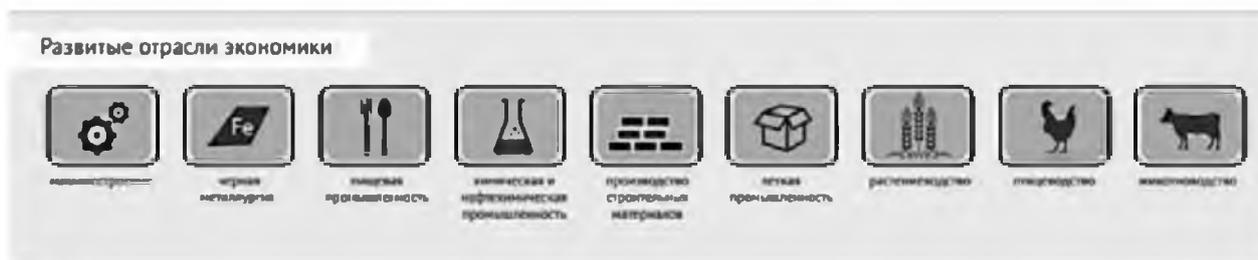

Рис. 2. Развитые отрасли экономики

Развитие этих отраслей позволило ведущим компаниям региона войти в рейтинг 100 крупнейших компаний Черноземья по размеру выручки. По версии журнала «Абирег» в ТОП-5 белгородских компаний с наибольшей выручкой по итогам 2015 г. вошли компании, представленные в таблице 1.

Таблица 1

ТОП-5 белгородских компаний с наибольшей выручкой

№ п/п	Компания	Отрасль	Выручка (млрд руб.)	Чистая прибыль (млрд руб.)
1.	ГК «Агро-Белогорье»	животноводство и растениеводство	61,90	8,25
2.	ЗАО «Приосколье»	разведение сельскохозяйственной птицы	35,40	1,74
3.	Агропромышленный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм»	животноводство и растениеводство	33,90	4,47
4.	ООО УК «ТРАНСЮЖСТРОЙ»	строительство автомобильных и железных дорог, аэродромов	25,90	0,85
5.	ООО «ТД АГРОТОРГ»	оптовая торговля зерном	20,90	-0,14

Все эти компании вносят значимый вклад в развитие таких отраслей как: животноводство и растениеводство, разведение сельскохозяйственной птицы, строительство, оптовая торговля, как всего региона, так и Черноземья [4].

Еще одним важнейшим источником экономического роста и основой научно-технического прогресса являются инвестиции. В 2016 г. объем инвестиций в основной капитал составил 35,6 млрд руб. Несмотря на то, что данный показатель снизился к уровню 2015 г. на 2,2%, в рейтинге инвестиционной активности муниципальных образований Белгородской области по итогам 2016 г. Белгород занял 1-е место. По видовой структуре инвестиции использованы на строительство зданий (кроме жилых) и сооружений в сумме 13354,9 млн руб.; на приобретение машин, оборудования,

транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря направлено 9162,5 млн руб.; на строительство жилья инвестировано 2207,3 млн руб. [3]

Качество жизни белгородцев – это один из критериев социальной политики представительного и исполнительно-распорядительного органов муниципальной власти. Органы местного самоуправления ближе всего к народу, сливаются с жителями городского округа, выполняют $\frac{3}{4}$ всех социальных потребностей населения. Местный городской бюджет – это на 75% бюджет социальный. Чем он больше, тем больше возможностей у местной власти и жителей обустроить свою территорию и создать благоприятные условия жизни, раскрыть творческий потенциал населения. Этому в полной мере соответствует принятая и актуализированная Стратегия развития города до 2025 года и План мероприятий по ее реализации на 2017-2020 гг. В результате в городе уделяется большое внимание развитию всех сфер жизнедеятельности. К примеру, размер среднемесячной номинальной заработной платы работников составил 31875,8 руб., что на 6,7% больше значения 2015 г.

Минимальный набор продуктов питания в г. Белгороде к концу 2016 г. составил 3039,4 руб. Необходимо отметить, что это второй показатель по областным центрам Черноземья. Самая низкая стоимость минимального набора продуктов питания наблюдается в Курске (2988,3 руб.). В г. Белгороде отношение стоимости минимального набора продуктов питания к среднемесячной заработной плате составляет 1 к 10 (отношение сохранилось к уровню прошлого года). Это хорошие результаты, однако, в перспективе для благополучной жизнедеятельности граждан Белгорода эта разница должна увеличиваться.

Отношение стоимости минимального набора продуктов питания к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников бюджетной сферы муниципальных учреждений составило:

- в сфере культуры и искусства 1:7 (в 2015 г. составляло также 1:7, т.е. уровень жизни в 2016 г. остался прежним);
- в сфере общего образования 1:9 (в 2015 г. составляло 1:7, т.е. уровень жизни в 2016 г. повысился);
- в сфере здравоохранения 1:9 (в 2015 г. составляло 1:8, т.е. уровень жизни в 2016 г. повысился).

По итогам 2015 г. Белгород занял 2 место в топ-10 динамично развивающихся городов России по версии журнала «РБК», а это значит, что стоимость жизни в городе также динамично и стремительно может меняться. Индекс потребительских цен на товары и услуги, является своеобразной лакмусовой бумажкой, которая отражает изменение стоимости жизни в городе. В Белгороде в 2016 г. увеличение цен и тарифов на товары и услуги, в сравнении с декабрем 2015 г., составило 104,4%. По Черноземью это самый низкий показатель, для сравнения, индекс потребительских цен в Орле составил 106,3% к уровню прошлого года. Рост индекса потребительских цен отразился на росте минимального набора потребительской корзины белгородцев.

Немаловажным показателем, характеризующим уровень жизни населения, является величина прожиточного минимума – это минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни в России. Величина прожиточного минимума в среднем за год на душу населения в г. Белгороде снизилась с 8282 руб. в 2015 г. до 8131 руб. в 2016 г.

Величина прожиточного минимума в течение 2016 г. по социально-демографическим группам населения г. Белгорода представлена в таблице 2.

Несмотря на повышение уровня инфляции, динамика средней величины прожиточного минимума белгородца на душу населения снижалась, начиная с 1 квартала и в течение всего 2016 г. (рис. 3).

Таблица 2

Величина прожиточного минимума по социально-демографическим группам населения в 2016 г.

Показатель	В среднем за год на душу населения	В том числе по социально-демографическим группам населения		
		Трудоспособные	Пенсионеры	Дети
Величина прожиточного минимума:	8131	8646	6710	7908
стоимость потребительской корзины	7526	7760	6760	7851
из нее минимальный набор продуктов питания	3771	3888	3390	3938
стоимость непродовольственных товаров	1879	1937	1689	1958
стоимость услуг	1876	1935	1687	1955
стоимость расходов по обязательным платежам и сборам	573	962	—	—

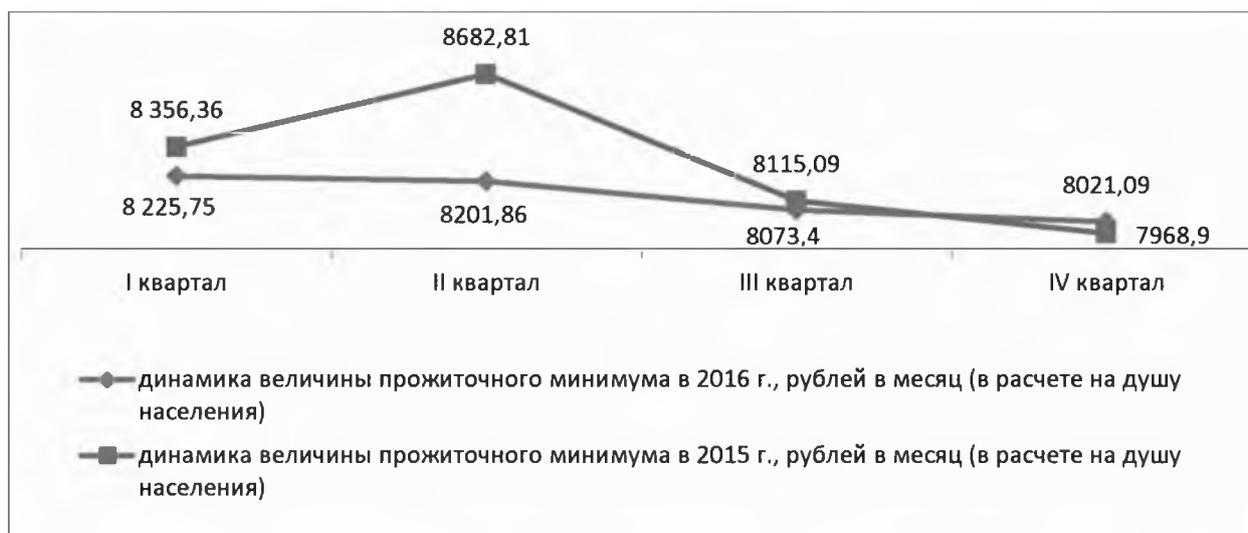

Рис. 3. Динамика величины прожиточного минимума по месяцам в 2015-2016 гг.

План мероприятий органов местного самоуправления [1] включает реализацию 12 муниципальных программ и проектов, направленных на развитие и процветание нашего города. Так, в 2016 г. количество реализованных проектов увеличилось по сравнению с 2015 г. на 57,5% и составило 63 проекта. Из них 58,7% (37 проектов) реализовано в социальной сфере; 20,6% (13 проектов) – в сфере ЖКХ и транспорта; 12,7 % (8 проектов) – сфере экономического развития; 6,3% (4 проекта) – в сфере строительства; 1,7% (1 проект) – в сфере обеспечения безопасности.

Реализация принятой Стратегии развития г. Белгорода до 2025 г. [1] направлена на достижение высокого уровня жизни населения, соответствующего европейским

стандартам, и во многом зависит от городской среды и тенденций ее развития. Безусловно, городская среда развивается и преобразуется, этому есть подтверждение. Проведенный нашим учреждением мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода за 2016 г., выявил, что наибольшую удовлетворенность белгородцы испытывают в отношении организации благоустройства города (85,9% горожан удовлетворены) и создания его архитектурного облика (81,7% горожан удовлетворены) (рис. 4).

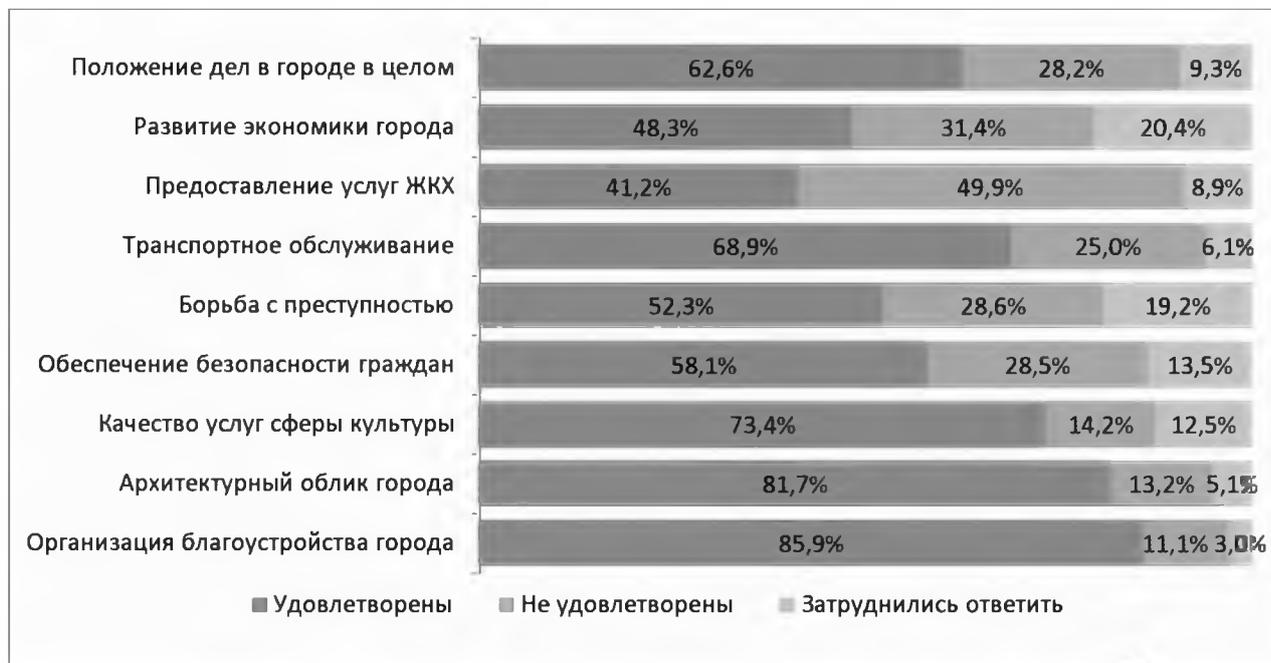

Рис. 4 Удовлетворенность населения городом и благоустройством

Вместе с тем, наиболее низкую удовлетворенность белгородцы продемонстрировали в сфере предоставления услуг ЖКХ. Это обусловлено тем, что как на федеральном, так и на местном уровне отсутствует внятная стратегия развития жилищно-коммунального комплекса. Ставка на предоставление собственникам жилья выбора способа управления МКД, развитие конкуренции на рынке ЖКХ, рынок как основу регулирования отношений в сфере ЖКХ себя не оправдала – не привела к росту качества предоставления жилищных и коммунальных услуг населению.

Однако, две трети горожан (62,6%) удовлетворительно оценивают положение дел в городе, 58,1% белгородцев удовлетворены обеспечением безопасности города, 62,84% удовлетворены борьбой с преступностью, 73,4% горожан удовлетворены качеством предоставления услуг в сфере культуры.

Подводя итог, можно сказать, что Белгород – это город с развитой инфраструктурой, динамично развивающейся экономикой и высоким уровнем жизни. Единство населения и власти, позволяет реализовать все поставленные цели и поддерживать развитие города на высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития города Белгорода до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beladm.ru/strategiya-razvitiya-goroda-belgoroda-do-2025-goda/>.
2. Аналитический отчет. Сравнительный анализ основных показателей социально-экономического развития города Белгорода с городами ЦФО и ЦЧР за 2016 год [Текст] / МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» / Сост.

Б.В. Заливанский, Т.С. Сергеева, М.В. Добродомова. – Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2017. – 30 с.

3. Паспорт г. Белгорода-2016. [Текст] / МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» / Сост. Б.В. Заливанский, Т.С. Сергеева, О.С. Погарская, М.В., Добродомова, Л. Н. Калабина. – Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2017. – 86 с.

4. Рейтинг крупнейших компаний областей Черноземья «Абирег» ТОП-100» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abireg.ru/iframe/V/top100-2scr.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чижова Е.Н.,

*заведующий кафедрой теории и методологии науки
БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор*

В статье обосновывается необходимость обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне. Рассматриваются особенности угроз экономической безопасности муниципального образования и адекватных мер их противодействию.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, угрозы экономической безопасности муниципального образования.

THE ECONOMIC SECURITY OF A MUNICIPAL FORMATION

E. Chizhova,

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of theory and methodology of science, Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov

The article substantiates the necessity of providing the economic security at the municipal level. The peculiarities of threats to the economic security of municipal formations, as well as the appropriate countermeasures, are considered.

Key words: economic security, municipal formation, threats to a municipal formation's economic security.

Проблема безопасности в настоящее время является одной из главных и охватывает всех субъектов – от стран до отдельных граждан и все сферы безопасности. Экономическая безопасность как составная часть общей системы безопасности находится в тренде и характеризуется динамикой связанных с ней проблем и усилением внимания. Для страны, многих государственных и коммерческих организаций обеспечение экономической безопасности давно уже стало необходимой функцией управления.

Б.В. Заливанский, Т.С. Сергеева, М.В. Добродомова. – Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2017. – 30 с.

3. Паспорт г. Белгорода-2016. [Текст] / МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» / Сост. Б.В. Заливанский, Т.С. Сергеева, О.С. Погарская, М.В., Добродомова, Л. Н. Калабина. – Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2017. – 86 с.

4. Рейтинг крупнейших компаний областей Черноземья «Абирег» ТОП-100» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abireg.ru/iframe/V/top100-2scr.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чижова Е.Н.,

*заведующий кафедрой теории и методологии науки
БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор*

В статье обосновывается необходимость обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне. Рассматриваются особенности угроз экономической безопасности муниципального образования и адекватных мер их противодействию.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, угрозы экономической безопасности муниципального образования.

THE ECONOMIC SECURITY OF A MUNICIPAL FORMATION

E. Chizhova,

doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of theory and methodology of science, Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov

The article substantiates the necessity of providing the economic security at the municipal level. The peculiarities of threats to the economic security of municipal formations, as well as the appropriate countermeasures, are considered.

Key words: economic security, municipal formation, threats to a municipal formation's economic security.

Проблема безопасности в настоящее время является одной из главных и охватывает всех субъектов – от стран до отдельных граждан и все сферы безопасности. Экономическая безопасность как составная часть общей системы безопасности находится в тренде и характеризуется динамикой связанных с ней проблем и усилением внимания. Для страны, многих государственных и коммерческих организаций обеспечение экономической безопасности давно уже стало необходимой функцией управления.

Муниципальные образования реже сталкиваются с данной проблемой и занимаются ее решением, находясь между уровнем региона (субъектом Федерации) и уровнем находящихся на их пространстве промышленных, финансовых и иных организаций. Однако изучение и проведение мер экономической безопасности, минуя уровень муниципального образования, не только не дает полной картины ее состояния и тенденций, но и не позволяет эффективно достигать поставленных в данной сфере целей.

Есть более общее понятие – «безопасность». Оно трактуется нашими авторитетными филологами следующим образом: В. Даль: безопасность есть «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [8]; С. Ожегов: безопасность – это «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [16].

Особый интерес для исследований в настоящее время представляет национальная безопасность. Национальная безопасность понимается как определенное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Классифицируют безопасность по различным признакам. Так, Опалев А.В. разделяет по субъектам – безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства; по уровням – местная, национальная, региональная, глобальная; по сфере безопасности – политическая, экономическая, социальная, духовная, информационная и т.п. безопасность [17]. Таким образом, экономическая безопасность в системе национальной безопасности есть ее составная часть, неразрывно связанная с другими видами, разделенная по уровням и относящаяся к определенным субъектам.

Все уровни экономической безопасности (государственный, региональный, муниципальный, хозяйствующего субъекта) являются также ее объектами, все они взаимосвязаны и все обладают своими специфическими особенностями. Поэтому рассмотрение каждого уровня требует своей методологии исследования.

Уровни экономической безопасности иерархичны в рамках экономической системы как таковой. Однако нет прямой линейной связи между качеством экономической безопасности уровней этой иерархии. Так, уровню муниципального образования может соответствовать как низкий, так и высокий уровень экономической безопасности региона, и на его территории хозяйствующие субъекты также могут иметь различное состояние экономической безопасности. Однако такое положение может быть непродолжительное время: снижение экономической безопасности хозяйствующих субъектов отрицательно сказывается на безопасности муниципального образования вследствие снижения занятости населения, уменьшения поступления средств в муниципальный бюджет, падения инвестиционной активности, дефицита определенной группы товаров и др.

Экономическая безопасность каждого субъекта (или объекта управления с целью ее обеспечения) имеет свое категориальное понимание.

Экономическая безопасность государства – это такое состояние защищенности национального хозяйства от внутренних и внешних угроз, которому будут обеспечены поступательное развитие общества, его экономическая и социально-политическая стабильность, невзирая на неблагоприятные внутренние и внешние воздействия [9]. Угроза экономической безопасности понимается как совокупность негативных воздействий во внешней и внутренней среде функционирования субъекта экономической безопасности, возможным результатом действия которых может стать нанесение ущерба данному субъекту [6].

Следует различать понятия «негативное воздействие», «опасность», «угроза», «риск».

Негативное воздействие (возмущающее воздействие) – это влияние фактора или совокупности факторов, мешающих сохранению равновесного состояния экономической системы.

Опасность – объективно существующая, но необязательно реализуемая возможность негативного воздействия на субъект безопасности различных поражающих факторов, в

результате воздействия которых ему может быть нанесен ущерб, ухудшающий условия его функционирования или дальнейшего развития [13].

Угроза – опасность в стадии ее реализации, инициируемая целенаправленными намерениями деструктивных сил нанести ущерб субъекту безопасности вплоть до его разрушения [13].

Риск – вероятность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий для субъекта безопасности в виде определенного ущерба его интересам.

Следует отметить, что угрозы не только существуют, но и обязательно должны быть для нормального функционирования системы, поддержания ее «в тонусе». Так, исходя из следствий общесистемного закона единства анализа и синтеза, если практически отсутствуют внешние и внутренние возмущающие воздействия, то система движется к полному истощению ресурсов. Но есть возмущающие воздействия как источник развития, а есть как причина разрушения. Их следует различать, а, значит, исследовать и понимать.

Экономическая безопасность муниципального образования – это состояние защищенности всех субъектов, находящихся на его территории от внешних и внутренних угроз.

Угроза экономической безопасности муниципального образования – это совокупность негативных (деструктивных) процессов, протекающих в сфере экономики на федеральном и региональном уровнях, на территориях сопредельных муниципальных образований, а также на территории самого муниципального образования, возможным результатом действия которых может стать нанесение ущерба экономическим интересам местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения данной территории [14].

Внутренних угроз экономической безопасности муниципального образования множество: социальная дифференциация населения, низкий уровень занятости населения, безработица среди молодежи, низкий технологический уровень производства на данной территории, неблагоприятная экологическая обстановка, низкая инвестиционная активность, изношенность и недостаточность средств ЖКХ, низкий уровень развития инфраструктуры, социальной сферы и т.д.

Внешние угрозы также многообразны, но они возникают со стороны других субъектов – государства и региона: миграция на территорию муниципального образования, нестабильная политическая ситуация, агрессивная конкуренция хозяйствующим организациям со стороны субъектов иных территорий и пр.

Все эти угрозы необходимо осознать, оценить, спрогнозировать последствия и предотвратить или ослабить. Для этого экономической безопасностью необходимо управлять. А.В. Опалев предлагает различать систему безопасности и систему обеспечения безопасности [17]. Система безопасности, по его мнению, это совокупность элементов, составляющих содержание данной безопасности, включающая интересы субъектов, виды безопасности, угрозы. Система обеспечения безопасности – организационная структура, включающая субъектов (организаций, лиц), обеспечивающих защиту интересов, механизм обеспечения защиты, политическое, экономическое, правовое и иное обеспечение их деятельности.

Таким образом, в муниципальном образовании как субъекте экономической безопасности должны реализовываться соответствующие функции. Их можно интегрировать в две группы: выявление угроз; противодействие им.

Чтобы выявить угрозы, нужно знать их природу, источники возникновения, учитывать вероятность и силу воздействия на состояние муниципального образования. По мнению А.В. Опалева, система обеспечения безопасности должна включать две подсистемы: концептуально-правовую и организационную.

Концептуально-правовую А.В. Опалев представляет как систему политических установок и нормативно-правовых актов, регулирующих безопасность. Думается, что это недостаточно. Ведь концепция – это, прежде всего, теоретико-методологическое обобщение содержания безопасности и определение угроз, которые носят вероятностный

характер, изменчивы сами по себе и по своей силе. Это признание и оформление научных взглядов на соответствующую проблему. Политические установки и нормативно-правовые акты лишь формально закрепляют на определенное время представление о видах угроз и их наличии на территории муниципального образования. В конечном счете, концептуально-правовая подсистема может быть представлена в виде концепций, стратегий и других политико-правовых документов в сфере обеспечения безопасности. Концептуально-правовая – это своего рода «законодательная» подсистема, причем, законодательная в смысле выявления как объективных причинно-следственных связей, так и формулирования субъективных нормативных актов.

Организационная подсистема есть исполнительная подсистема, включающая соответствующие органы и лиц, в чьи функциональные обязанности заложено обеспечение безопасности муниципального образования.

Методологию в широком смысле понимают не только как совокупность методов, а как принципы, подходы, категориальное определение соответствующих элементов и совокупность методов исследования. Все начинается с принципов, которые есть основные, базовые идеи, имеющие объективный характер и лежащие в основании действий экономических субъектов. Принципы национальной безопасности известны. Сформулируем основные принципы организации экономической безопасности муниципального образования, опираясь на исследования А. В. Опалева [17, 19]:

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования жизненно важным интересам личности, общности людей, проживающих на данной территории, общества и государства, учет этих интересов и недопущение действий на территории муниципального образования, противоречащих этим интересам;

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования его реальным и потенциальным угрозам, необходимость постоянного выявления, анализа и прогнозирования угроз, определения источников, носителей, форм проявления и величины возможного ущерба, целенаправленное использование мер безопасности в соответствии с масштабом и характером угроз;

- активное взаимодействие всех субъектов – органов муниципального управления, общественных объединений, граждан – с целью упреждения возникновения реальной угрозы, а не только реагирования на нее с целью устранения ее последствий;

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования, включая созданный механизм, нормативно-правовой базе Российской Федерации, региональной и собственно муниципальной, предназначенной для регламентирования отношений в данной сфере;

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования основным сферам жизнедеятельности людей;

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования основным свойствам, обеспечивающим нормальное функционирование муниципальной территории: надежность, устойчивость, гибкость, адаптивность к изменяющимся внутренним и внешним условиям жизни города;

- соответствие системы обеспечения экономической безопасности муниципального образования реальным финансовым и материальным возможностям при принятии мер, необходимых для реализации ее целей.

Перечисленные принципы логически выводят на применение системного подхода, поскольку только системный подход дает возможность связать, взаимоувязать элементы, направить вектор мер на защиту интересов всех субъектов, действующих и проживающих на территории муниципального образования.

Согласно системному подходу, система экономической безопасности муниципального образования состоит из элементов, а каждый ее элемент есть система, или точнее, уже подсистема. Можно выделить следующие подсистемы экономической безопасности, их порой ставят рядом с экономической безопасностью, но связь

несомненная, поэтому включение элементов лишь актуализирует меры обеспечения экономической безопасности:

- продовольственная безопасность;
- промышленная безопасность;
- информационная безопасность;
- социальная безопасность;
- экологическая безопасность;
- финансовая безопасность;
- транспортная безопасность;
- инфраструктурная безопасность.

В силу связанности проблем безопасности экономическая безопасность порой не определяется как самостоятельный вид в документах, определяющих стратегические направления и комплекс мер развития муниципального образования. Например, в Стратегии развития города Белгорода до 2025 года выделен раздел, посвященный безопасности. Он касается комплекса мер реализации цели «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения». Данная цель (цель 3) сформулирована как одна из базовых для реализации стратегического направления «Обеспечение устойчивого развития экономики города и городской среды». Поставлены задачи для обеспечения безопасности жизнедеятельности населения:

«Задача 3.1. Формирование здоровой среды обитания.

Задача 3.2. Снижение риска гибели и травматизма граждан от неестественных причин.

Задача 3.3. Профилактика преступлений и правонарушений» [4].

Стратегия построена в виде целевых мероприятий по каждому направлению. Мероприятия охватывают большое число мер, в том числе, касающихся и экономической безопасности, например, в рамках развития экономического потенциала. Разумеется, все меры, направленные на экономическое развитие так или иначе способствуют укреплению экономической безопасности города. Однако само понятие «экономическая безопасность» отсутствует, что означает либо отсутствие соответствующих угроз экономике города, либо отсутствие должного внимания к ним, учета опасностей и прогноза в соответствующей сфере.

Разработан и соответствующий перечень индикаторов качества жизни. Так, в направлении «Обеспечение устойчивого развития экономики города и городской среды» представлена динамика индекса безопасности жизнедеятельности, включая прогноз за 2011-2025 гг. Этот индекс, являясь интегральным, рассчитывается на основе индекса вероятности преждевременной гибели граждан от неестественных причин; удельного веса преступлений на 100000 населения, ед.; индекса экологического благополучия; уровня производственного травматизма на 1000 работающих; удовлетворенности населения уровнем и качеством общественной безопасности (соцопрос). Представляется, что термин «жизнедеятельность» предполагает более широкий оценочный спектр. Нет ничего, относящегося к экономической безопасности, и в разделе, посвященном муниципальному управлению.

Это можно отнести и к более высокому уровню системы экономической безопасности – региональному (субъекту Федерации). В Концепции безопасности населения Белгородской области, снижения рисков и защиты от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и террористических актов, утвержденной постановлением Губернатора Белгородской области №207 от 23.12.2003 г. [3], экономическая безопасность как таковая интегрированно не представлена.

Согласно классике менеджмента, если есть цель, то должна быть и функция. Функции обеспечения экономической безопасности муниципального образования уже подвергались исследованию и получили одобрение, по крайней мере, среди научного сообщества. К этим функциям относятся:

- проведение оценки сопротивляемости негативным воздействиям составляющих, обеспечивающих экономическую безопасность муниципальных образований;
- оценка степени влияния негативных воздействий и определение необходимости в принятии мер реагирования;
- внедрение в систему управления муниципальных образований действий, направленных на повышение сопротивляемости его экономики воздействию финансовых угроз;
- управление муниципальными образованиями, направленное на минимизацию последствий воздействия угроз экономической безопасности [7].

Для реализации этих функций необходимо разработать систему показателей. Кроме того, необходимо внести в функциональные обязанности экономических подразделений органов управления муниципальными образованиями осуществление операций, связанных с оценкой и обоснованием мер обеспечения экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ [Текст] // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]. – М.: Изд-во «Известия», 2011.
3. Об утверждении концепции безопасности населения Белгородской области, снижения рисков и защиты от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и террористических проявлений: Постановление Губернатора Белгородской области №207 от 23 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/belgorodskaya-oblast/17141/>.
4. Стратегия развития города Белгорода до 2025 года [Текст] // Управление городом: теория и практика. – 2016. – №4 (23). – 76 с.
5. Бугаева, М.С. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в обеспечении экономической безопасности муниципальных образований [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. экон. Наук / М.С. Бугаева. – Режим доступа: http://www.univermvd.ru/files/other-files/Диссертация_Бугаевой_М.С..pdf.
6. Бугаева, М.С. Экономическая безопасность муниципального образования как элемент экономической безопасности государства [Текст] / М.С. Бугаева // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 5. – С. 120–122.
7. Булавчик, В.Г. Организационные аспекты безопасного управления социальными и экономическими системами [Текст] / В.Г. Булавчик, В.П. Очередыко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия экономические науки. – 2013. – №1. – С. 49-56.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. – М.: «Русский язык», 1978. – 2752 с.
9. Иноземцева, Е.В. Обеспечение экономической безопасности муниципального образования [Текст] / Е.В. Иноземцева // Вестник российской академии естественных наук. Том 16. – 2016. – № 4. – С. 18-21.
10. Корнилов, М. О сущности экономической безопасности [Текст] / М.О. Корнилов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 8. – С. 123-129.
11. Кружкова, О.В. Институциональные преобразования в области экономической безопасности муниципальных образований [Электронный ресурс]: диссертация ... канд. экон. наук / О.В. Кружкова. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/institucionalnye-preobrazovanija-v-oblasti-jekonomicheskoy-bezopasnosti.html>.
12. Мингалева, Ж.А. Понятие устойчивого развития и его применимость к региональной политике [Текст] / Ж.А. Мингалева, Ю.Д. Кузьмина // Вестник Пермского ун-та. Сер. Экономика. – 2009. – Вып.2. – С. 65-71.

13. Мингалева, Ж.А. Особенности трактовки понятия экономической безопасности муниципального образования [Текст] / Ж.А. Мингалева, А.В. Наумов // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 3 (10). – С. 74-77.
14. Мингалева, Ж.А. Подходы к определению понятия «экономическая безопасность территории» [Текст] / Ж.А. Мингалева, А.В. Наумов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2011. – № 3. – С. 210-213.
15. Мингалева, Ж.А. Структурная модернизация: вопросы экономической безопасности муниципального образования [Текст] / Ж.А. Мингалева, А.В. Наумов // Экономика региона. – 2012. – №1. – С. 109-117.
16. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Рос. акад. наук, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
17. Опалев, А.В. Содержание и структура системы обеспечения национальной безопасности [Текст] / А.В. Опалев // Вестник российской академии естественных наук. – Том 15. – 2015. – № 5. – С. 71-78.
18. Петренко, И. Индикативная система общей безопасности хозяйствующего субъекта [Текст] / И. Петренко // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 150-151.
19. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / под ред. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
20. Раевский, С.В. Оценка социально-экономической безопасности муниципальных образований [Электронный ресурс] / С.В. Раевский // Региональная экономика: теория и практика. – Том 14. – 2016. – №6 (429). – Режим доступа: <http://finizdat.ru/journal/region/detail.php?ID=69018>.
21. Сенчагов, В.К. Национальная структурная политика – путь к обеспечению экономической безопасности [Текст] / В.К. Сенчагов // Вестник российской академии естественных наук. – Том 15. – 2015. – № 5. – С. 64-70.
22. Силина, Т.А. Сущность проблемы обеспечения муниципальной экономической безопасности [Текст] / Т.А. Силина // Экономические науки. – 2014. – №9. – С. 1077-1081.
23. Цыбин, Д.С. Концептуальные основы экономической безопасности муниципального образования [Текст] / Д.С. Цыбин // Вологодские чтения. – 2002. – №26. – С. 14.
24. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Материалы II Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2014.